

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
КЫРГЫЗСКО-РОССИЙСКИЙ СЛАВЯНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра русского языка

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
РУССКОГО ЯЗЫКА
В КЫРГЫЗСТАНЕ
И ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ**

**Материалы межвузовской студенческой
научно-практической конференции
г. Бишкек, 24 ноября 2018 г.**

Бишкек 2020

УДК 81'272(045)
Ф-94

Рецензент

В.К. Янцен, проф.

Отв. за выпуск:

Г.П. Шепелева, канд. филол. наук, проф.,

А.Э. Гатина, канд. филол. наук, доц.,

И.А. Пешехонова, ст. преп.

Рекомендовано к изданию
кафедрой русского языка ГОУВПО КРСУ

Ф-94 ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В КЫР-
ГЫЗСТАНЕ И ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ: материалы
межвузовской студенческой научно-практ. конф. Бишкек, 24
ноября 2018 г. / отв.: Г.П. Шепелева, А.Э. Гатина, И.А. Пе-
шехонова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2020. – 159 с.

Материалы конференции представляют статьи и доклады, прочитанные на секционных заседаниях межвузовской студенческой научно-практической конференции «Функционирование русского языка в Кыргызстане и проблемы двуязычия» (г. Бишкек, 24 ноября 2018 г.).

Проблематика статей охватывает как общелингвистические вопросы, связанные с развитием языка в контексте культуры, так и вопросы изучения отдельных понятийных категорий языка, текстов масс-медиа и вопросы обучения языку.

Адресованы молодым ученым, проходящим обучение на гуманитарных направлениях аспирантуры, магистратуры и бакалавриата.

© ГОУВПО КРСУ, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

В ноябре 2018 г. на гуманитарном факультете КРСУ прошла очередная ежегодная межвузовская студенческая научно-практическая конференция «Функционирование русского языка в Кыргызстане и проблемы двуязычия».

В научных исследованиях студентов рассматриваются следующие вопросы:

Роль языка в идентификации личности и роль русского языка в образовании (этническая и языковая идентификация респондентов; роль русского языка как средство межнационального общения студентов-иностранцев в Ганьсуйском институте политологии и права КНР).

Общелингвистические проблемы, отражающие изменения языка и взаимосвязь языка и культуры (деривация как эволютивный процесс; прецедентный текст как способ презентации и расширения культурной информации; отражение культуры повседневности в тексте пьесы М. Байджиева «Жених и невеста»; функционирование терминов родства в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка)).

Описание отдельных понятийных категорий языка (время в осмыслении носителей русского и китайского языков; ситуация чувственного восприятия в тексте повести А.С. Пушкина «Метель»).

Функционирование образных языковых средств в тексте и в речи (инокультурная метафора в русском художественном тексте; русские фразеологизмы с ключевым словом «чёрт»; средства организации модально-временного плана текста (на материале повести А.С. Пушкина «Метель»)).

Исследование концептов по данным словарей, живой речи и интернет-источникам (образ мира через призму концепта «гость» (на материале паремий русского языка); концепт «детство» в ассоциативно-вербальном сознании; вербализация концепта

«память» (на материале Интернет-источников); вербализация концептов «молодость» и «старость» фразеологическими средствами русского языка).

Стилистическое описание рекламных текстов (лингвистические особенности рекламы в масс-медиа; язык и стиль политической рекламы; тематика, язык и стиль световой рекламы; семиотика рекламных текстов).

Вопросы обучения видам перевода и проблемы применения новых информационных технологий обучения (виды перевода – устный и письменный – и их разновидности; использование игровых технологий на занятиях по русскому языку в неязыковых группах).

Структура сборника: все статьи сгруппированы в два раздела:

Раздел I. Язык в контексте культуры.

Раздел II. Функционирование языка в дискурсе и вопросы обучения языку.

Раздел I. ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

Р. Бечелов, студент КРСУ

Этническая и языковая идентификация респондентов

В современном Кыргызстане, который является многоязычным государством, актуальным в рамках языковой ситуации является вопрос о совпадении этнической и языковой идентификации у представителей данного социума. После приобретения статуса независимого государства Кыргызская Республика в качестве одной из важных задач, подлежащих рассмотрению на государственном уровне, определила языковую политику, языковое строительство и языковое регулирование. Исходя из этого, в нашем государстве под руководством Государственной языковой комиссии регулярно проводятся исследования, регулирующие использование языков, и формируются конкретные рекомендации для дальнейшего языкового развития.

В качестве одной из приоритетных тем в нашем исследовании –языковая идентификация населения (данные национального статистического комитета КР по переписи населения, где указана графа “родной язык”). В целях выработки конкретных рекомендаций для построения гармоничной языковой модели в различных географических регионах мира проводят целенаправленные полевые социолингвистические исследования.

Заявленная нами тема рассматривается в социолингвистическом аспекте и требует определенной терминологической базы, а также структурированного плана самой работы. В качестве объекта анализа нами были выбраны основные дефиниции, которые мы используем в дальнейшей работе.

В области данного исследования в современной лингвистике зафиксировано достаточное количество терминов,

специализированной лексики и понятий. Данный вопрос рассматривался в начале 19 в. представителями американской социолингвистической школы (Гамперцом, Фишменом, Фергиссоном), которые уже тогда обратили внимание на то, что язык и этническая идентификация у некоторых представителей народов стран – бывших колоний Франции не совпадали.

В ходе систематизации материала были выбраны и описаны следующие определения:

Языковая идентификация – определение социального, психологического типа, национальности, происхождения, возраста, других характеристик по языку. Язык идентифицирует социальную принадлежность говорящего [3, с. 123].

Этническое самосознание (самоопределение, самоидентификация) народа состоит в следующем: народ считает себя общностью людей, которая отличается от других народов и иных человеческих общностей (сословий, партий, союзов государств) [3, с. 54].

Языковая личность. Ю.Н. Караулов предлагает под языковой личностью понимать «совокупность способностей и характеристик человека, которые обуславливают создание и восприятие им речевых произведений (текстов). Они различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью». В этом определении автор соединяет способности человека с особенностями порождаемых им текстов [2, с.10].

Родной язык – то же, что и материнский язык. «Первый язык, который усвоен человеком с детства («язык колыбели»). Обычно он совпадает с языком родителей или одного из них. Бывают случаи, когда человек впоследствии усваивает другой язык, который становится для него основным средством общения. Однако обычно позитивное эмоциональное отношение к родному языку при этом сохраняется. Родной язык служит одним из основных признаков национальной (этнической) принадлежности человека» [5, с. 348].

Этнический язык – это, прежде всего, «язык этноса, являющийся его признаком, как правило, он продукт данного

этноса. Этнический язык создает основу внутриэтнического нормативного единства, обслуживает коммуникацию этноса в целом, обеспечивает социальное взаимодействие и социокультурное отношение в процессе коммуникации между всеми членами этноса, принадлежащими к различным социокультурным слоям» [1, с. 560].

Автохтонные языки (коренные языки, аборигенные языки) – «языки коренных народов в областях их традиционного проживания. В современном мире обычно употребляется по отношению к малочисленным и исчезающим языкам, так как, строго говоря, практически любой язык является в определённом месте «автохтонным». Понятие автохтонных языков особенно актуально в тех регионах мира, где относительно недавно произошла или происходит экспансия языков, происходящих из других мест, прежде всего европейских, но не только. Большинство автохтонных языков (в узком смысле) являются бесписьменными или малописьменными» [1, с. 34].

Билингвизм – «практика попеременного пользования двумя языками. Владение двумя языками и умение с их помощью осуществлять успешную коммуникацию (даже при минимальном знании языков); одинаково совершенное владение двумя языками, умение в равной степени использовать их в необходимых условиях общения.

Людей, владеющих двумя языками, называют билингвами, тремя – полилингвами, более трёх – полиглотами. Так как язык является функцией социальных группировок, то быть билингвом – значит принадлежать одновременно к двум различным социальным группам» [1, с.78].

Диглоссия – «особый вариант билингвизма, при котором на определённой территории или в обществе сосуществуют два языка или две формы одного языка, применяемые их носителями в различных функциональных сферах. Для диглоссии характерна ситуация несбалансированного двуязычия, когда один из языков или вариантов выступает в качестве «высокого», а другой – «низкого». При этом возможны ситуации, когда «низкий» язык является родным разговорным языком для всего населения территории

или его части, а «высокий» язык – родственным по отношению к родному языку (например, церковнославянский и русский в допетровской России), либо неродственным надэтническим языком территорий с разнообразным этническим составом населения» [1, с. 96].

Интерференция (от лат. *inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) – «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактных языковых условиях, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы системы второго языка под влиянием родного» [1 с. 254].

Таким образом, опираясь на данные теоретического разыскания, можно прийти к следующим выводам:

1. На территории Кыргызстана проживает большое количество билингвов, владеющих двумя языками. При этом следует отметить, что возможны следующие соотносительные пары: “киргизский – русский”, “казахский – киргизский”, “киргизский – узбекский”, “узбекский – киргизский”, “национально-русский”. Кроме этого, по-разному выявлены формы существования данных языков по позиции: “разговорный – литературный”.

2. Язык является одним из элементов, определяющих этническую идентификацию и соотношенность респондента с конкретным этносом.

3. Теоретический материал и терминологическая база, имеющаяся в мировой социальной лингвистике, могут быть использованы в достаточной степени при составлении региональной программы полевого социолингвистического исследования.

Данный теоретический материал в перспективе будет прорабатываться с целью полного и всестороннего анализа языковой ситуации в Киргизской Республике.

Литература

1. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

2. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2010.
3. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. 2-е изд. – М., 2000.
4. Институт языкознания / Российская академия лингвистических наук; под ред. В.Ю. Михальченко. – М., 2006.

Абибулла кызы А., магистрант БГУ им. К. Карасаева

Роль русского языка как средства межнационального общения студентов-иностранцев в Ганьсуйском институте политологии и права (КНР)

Ганьсуйский институт политологии и права КНР (ГИПиП) - институт в провинции Ганьсу. Столица провинции Ганьсу – город Ланьчжоу. Он находится на реке Хуанхэ, неподалеку от Великой китайской стены, в 1160 км к юго-западу от Пекина. Неподалеку от Ланьчжоу находится гора Белой пагоды. Притоки Хуанхэ делят город на несколько частей, а сама Желтая река протекает прямо через Ланьчжоу.

В июле 2017 г. на базе Бишкекского гуманитарного университета создан научно-исследовательский и консультативный Центр, целью которого является политико-правовое и культурно-гуманитарное обеспечение реализации вопросов, касающихся глобального проекта «Один пояс – один путь». Благодаря договоренности между Ганьсуйским институтом политологии и права КНР (ГИПиП) и Бишкекским гуманитарным университетом с 1 сентября 2017 г. по программе «Включенное обучение» в ГИПиП были приняты на обучение 6 студентов и 6 магистрантов ФВМО БГУ, которые успешно осваивают совместную учебную программу ГИПиП и БГУ. В 2017–2018 учебном году в этот институт приехали иностранные студенты из 8 стран: Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана, Казахстана и т.д. Язык межнационального общения – это язык, который используется народами многонационального государства для взаимного общения или для общения народов дружественных стран. Именно таким инструментом коммуникации стал для нас русский язык.

Иностранный язык является важным средством международного общения. С его помощью значительно расширяются знания в различных областях науки и культуры. Русский язык как средство общения занимает пятую позицию в мире. Однако не только этот показатель делает его мировым языком. Все зависит от глобальной распространенности того населения, которое владеет этим языком, а также от количества стран, в которых язык является средством общения представителей высших кругов общества (дипломатии, администрации и т.д.). Русская классическая литература 19 в. способствовала развитию и распространению русского языка в странах Европы и Азии. В 20 веке росту числа людей, говорящих на русском языке, способствовали различные события, происходящие в России – общественные, экономические и политические.

В настоящее время повышается потребность в практическом владении русским языком, то есть в использовании его в качестве средства общения. В г. Ланьчжоу (провинция Ганьсу) мне довелось преподавать русский язык студентам-иностранцам. В ходе занятий заметила, что в процессе обучения русскому языку основное внимание следует уделять речевой практике. Так, каждое занятие посвящалось развитию определенных речевых навыков и умений. На занятиях необходимо следовать принципу: «меньше объяснений и больше практики».

Опираясь на собственный опыт аудиторной работы с таджикскими и китайскими студентами, выделила следующие основные трудности в овладении русским языком.

1. При обучении русскому языку китайских студентов возникает много сложностей. Русский язык представляет значительные трудности для китайских студентов, прежде всего, в силу расхождений между системами двух языков. Как известно, китайский язык принадлежит к числу слоговых языков, в которых каждая морфема обозначается на письме одним иероглифом. Русское слово имеет линейную структуру: звуковой образ – графический образ – значение; а китайский иероглиф идет от графического образа к звуковому образу, и через них – к значению.

2. Студенты из Таджикистана часто заменяют правило русской грамматики таджикским, в результате происходит отрицательный перенос. Трудности существуют и на фонетическом уровне, они характеризуются нарушениями на фонетическом и на синтаксическом уровнях, что отражается на построении предложений, и т.д.

Следует отметить, что в основе образования в Китае лежит постоянное заучивание наизусть. Изучая иностранный язык, студенты зазубривают тексты, а при переводе буквально каждое слово смотрят в словаре. Такой подход в китайской аудитории наталкивается на весьма ощутимые преграды: даже если студент правильно понял объясняемое слово, он все равно посмотрит его значение в словаре – для большей уверенности. И пока студенты не убедятся в том, что в словаре написано именно то, о чем они догадались в результате работы с преподавателем, продолжать занятие будет невозможно. Что касается методики обучения, то главным способом обучения является заучивание отдельных лексических единиц и этикетных выражений. На уроках я использовала учебник «Лестница: учебник по русскому языку для начинающих. Первая часть», автор которого – Аникина М.Н.

Первая половина занятия ушла на отработку правильного произношения слова «здравствуйте» и фразы «Меня зовут ...». После первого урока стало понятно: прежде чем начинать курс русской разговорной речи, необходимо создать некую лексико-понятийную базу и параллельно с этим выработать достаточный запас активной разговорной лексики, дать время студентам, чтобы они могли привыкнуть к моему произношению и темпу речи. Это обусловлено тем, что все аспекты изучения русского языка концентрируются в одном занятии по разговорной речи. При этом освоение разговорной речи осложняется еще и отсутствием такого стимулирующего фактора, как погружение в речевую среду. Кроме того, китайские студенты не имеют навыка ведения рабочей тетради по предмету, все необходимые им записи они делают в учебниках или на листочках, что, на взгляд жителей стран постсоветского пространства, недопустимо. Ведение записей в рабочей тетради дисциплинирует студента и позволяет

ему систематично и концентрированно обзирать учебный материал. В Таджикистане подросло новое поколение, не владеющее русским языком. Таджикские студенты рассказали, что русский язык является по-прежнему родным языком для части населения, особенно той, что живет в крупных городах: Душанбе, Худжанде. Также отметили, что все острее ощущается необходимость в хорошем знании русского языка. И связано это как с трудовой миграцией, так и с происходящим в мире процессом глобализации. Иностранцу в любой стране нужно, прежде всего, решить элементарные бытовые задачи, чтобы обеспечить свое существование в незнакомой и новой социокультурной среде. Как показывает практика, вначале наиболее актуальными и востребованными являются умения сформулировать просьбу, объяснить и понять объяснение местоположения того или иного объекта, дать описание лица или предмета, который тебе необходим. Во время обучения в Ганьсуйском институте обратила внимание на то, что, поскольку таджикский язык относится к языковой группе фарси, студенты из Кыргызстана не понимали его носителей. Другая ситуация складывалась с носителями узбекского или казахского языков. Так, языком межнационального общения стал русский. А для студентов из Казахстана, Кыргызстана, Белоруссии русский язык стал языком единения.

Культура с традициями буддизма утверждает, что знания, истина и мудрость приходят в тихом молчании. Привычным для китайских студентов является «линейный» принцип работы с учебником, т.е. механическое выполнение заданий и соблюдение их последовательности, когда и студент, и преподаватель находятся «в плену» учебника. Поэтому в китайской образовательной системе учебник занимает наиболее высокую позицию и определяет как содержание урока, так и его структуру. Таким образом, функции преподавателя и студента сводятся к озвучиванию учебника, которому строго следует преподаватель, требуя от студента точного выполнения заданий. Студенты с помощью самостоятельно прочитанных текстов увеличивают не только активный, но и пассивный словарный запас, расширяют знания о культуре, истории, литературе страны изучаемого языка.

Интерес китайцев к русскому языку становится все серьезнее и всеохватнее. Примеров тому множество. Так, русский язык живет в популярных у китайцев русских песнях. В настоящее время насчитывается около 40 крупных самодеятельных хоровых коллективов, которые проводят вечера и фестивали русской песни. Было непривычно слышать песню «Катюша» на китайском языке.

Политическое и экономическое сотрудничество Китая и России с каждым годом продолжает расширяться. В провинции Ганьсу растет спрос на переводчиков-русистов для обслуживания проектов российско-китайского сотрудничества. Знающие язык Пушкина и Достоевского практически гарантированно получают здесь достойную работу. Новый район Ланьчжоу призван стать крупнейшим логистико-индустриальным центром, нацеленным на обслуживание международного сотрудничества в рамках интеграционной инициативы экономического пояса Шелкового пути. К 2020 году район станет крупнейшим логистическим центром на северо-западе КНР. Здесь, в частности, очень рассчитывают на установление более прочных торгово-инвестиционных связей с Россией. Как видим, русский язык в настоящее время достаточно прочно занимает позицию одного из главных средств межнационального общения на большей части постсоветского пространства, и не только. По-видимому, эти тенденции будут сохраняться и в ближайшие годы, так сохраняются историческая и духовная общность наших народов, однородность экономических структур, родственные связи, смешанные браки миллионов людей, многотысячные, а в отдельных случаях многомиллионные представительства титульных этносов одних государств в качестве национальных меньшинств в других государствах. При этом, безусловно, условия употребления и изучения русского языка как средства межнационального общения значительно трансформировались.

Литература

1. Материалы круглого стола «Преподавание русского языка в Китае: проблемы и перспективы» / XX Московская международная книжная выставка-ярмарка, 6 сентября 2008 г.

2. Лестница: учебник по русскому языку для начинающих. Первая часть. Аникина М.Н. – М., 2008.
3. *Балыхина Т.М., Чжао Юйцзян.* Какие они, китайцы? – Этно-методические аспекты обучения китайцев русскому языку. – М., 2010.
4. *Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – М.: Русский язык, 1998.

Н. Аалыева, магистрант КРСУ

Деривация как эволютивный процесс

Слово *эволютивный* происходит от слова *эволюция*, которое обозначает процесс постепенного и непрерывного изменения чего-либо или чего-либо от одного состояния к другому. Под деривацией мы понимаем образование производных слов; словообразование, при котором на базе одной языковой единицы путем применения той или иной словообразовательной операции появляется другая, связанная с первой мотивационными отношениями.

Итак, каким образом и в течение какого времени создаются новые слова: мгновенно, в результате сознательной деятельности индивида, или созданию нового слова предшествует длительный период?

Для решения данного вопроса мы обратились к статье Н.Д. Голева [1, с. 39–44]. В этой работе ученый спрашивает: 1) является ли создание нового слова одноразовым актом, или это длительный эволютивный процесс; 2) где находятся «движущие силы», благодаря которым появляется новое слово – в самой словообразовательной системе или вне ее, в когнитивной или коммуникативной функции языка?

Отвечая на эти вопросы, Н.Д. Голев утверждает, что «процесс возникновения новообразований в языке и речи носит непрерывный, отчасти стихийный характер» и «...в определенном смысле независимый от «новообразовательной» интенции носителя языка» [1, с. 39]. На наш взгляд, это утверждение справедливо по

отношению к русскому языку, в котором система и норма заметно различаются, т.к. система предлагает множество решений для создания нового слова, а норма выбирает из них одно. Приведем в качестве примера следующий фрагмент дискурса: человек заявляет, что он может решить любую проблему, а слушатель скептически относится к его утверждению и может выбрать один из вариантов, предлагаемых системой языка: «*Тоже мне решатель /решальщик /решитель /решала нашелся!*». В кыргызском языке ситуации иная, поскольку здесь система и норма близки друг другу. Значение, обозначенное пропозицией «тот, кто решает любые проблемы», – это *чечкич*.

Тем не менее, мы тоже считаем, что словообразование представляет собой эволютивный процесс, иначе говоря – процессу создания нового слова предшествует длительный этап, в течение которого языковой коллектив нормативно закрепляет и кодифицирует новообразование.

Появление нового слова в языке исследователи описывают следующим образом: в ситуации, когда человек встречается предмет, «требующий нового имени», у него возникает установка на новообразование, вследствие чего формируется особый тип контекста, имеющий пропозиционально-фреймовый характер. Например, в ходе познавательной деятельности человек встречается с ситуацией, когда ему необходимо обозначить некий электронный носитель или ресурс, в котором можно было бы хранить и файлы, и обмениваться ими. Вначале в сознании человека создается некоторый фреймовый образ, который при необходимости в дискурсе вербализуется пропозицией «электронный ресурс, который можно использовать для хранения и обмена файлами». Ключевыми в данной пропозиции являются слова «хранение, обмен, файлы», каждое из которых может стать мотивировочным признаком для создания нового слова. В русском языке в качестве мотивировочных признаков избираются слова «обмен» и «файл», на базе которых создается новообразование *файлообменник*.

Таким образом, можно предположить, что лексические единицы возникают не в обычном, коммуникативном контексте, а в особом, когнитивно-коммуникативном. Новое слово не

возникает неожиданно: его появлению предшествует длительный процесс переработки получаемой информации языковым сознанием человека. Вначале появляется некий гештальт, представляемый в форме бессознательного образа, постепенно в языковом сознании обретающего ясные умозрительные очертания, которые словесно могут быть описаны с помощью пропозиции.

В связи с тем, что пропозициональное представление смысла в развернутой форме является не совсем удобным и неэкономным способом представления информации, закономерно, что данная пропозиция с необходимостью свертывается в мотивированное слово. Представим себе ситуацию, когда во время игры мяч застрял среди веток дерева, и чтобы его снять, нужно его толкнуть. Ситуация эта единична, и для выхода из нее нам требуется какой-нибудь длинный шест, чтобы дотянуться до мяча. Если же подобные случаи происходят регулярно, то высока вероятность того, что пропозиция «длинный шест, используемый для того, чтобы подтолкнуть мяч» может получить соответствующее мотивированное наименование – *толкатель*, хотя данное слово известно в русском языке как технический термин.

Е.С. Кубрякова отмечает характерную особенность мотивированных слов, а именно – «способность производного слова объективировать пропозициональные структуры и затем служить их простому угадыванию, способность служить такой единицей номинации, которая удобна для упаковки информации и использования ее в речевой деятельности и характеризует производное слово как особую когнитивно-дискурсивную структуру» [2, с. 394]. Гораздо естественнее процесс упаковки информации в семантическое пространство мотивированного слова происходит в кыргызском языке. Результаты эксперимента показывают, что смысл, заключенный в исходной пропозиции «длинный шест, используемый для того, чтобы подтолкнуть мяч», после одного или двух повторов в данной ситуации обозначается говорящими как *турткуч* – 'толкатель'.

Обратимся к другим примерам. Появление таких слов, как *мобильник*, *сотка*, имеющих значение «телефон», представляется также результатом эволютивного процесса. Оба названных слова

реализуют одну и ту же пропозиционально-фреймовую ситуацию «переносной аппарат, используемый для мобильной связи; мобильный телефон». Слово *мобильник* образовано способом универбации, при котором мотивирующее словосочетание «мобильный телефон» свертывается в мотивированное слово – универб.

Иную природу имеет образование слова *сотка* в значении «мобильный телефон», которое омонимично слову «*сотка*» – единица земельной площади, равная одной сотой части гектара'. Образование слова *сотка* в значении «мобильный телефон» связано с более глубоким комплексом знаний о технологии мобильной связи и имеет отношение к значению слова *соты*, на базе прямого значения которого: 'шестигранные ячейки из воска в виде правильных рядов, которые делают пчелы и осы для хранения мёда и кладки яиц' – появилось переносное метафорическое значение по сходству: *соты* – 'порядок расположения приёмно-передающей радиоаппаратуры для особой телефонной связи'. Данная пропозиция стала мотивирующей базой для создания слова *сотка*.

Как показывают наблюдения, данное слово имеет региональное употребление и широко используется в русскоязычном дискурсе стран Центральной Азии. Примечательно, что в кыргызском языке для создания нового слова предпринимаются попытки актуализировать другие характеристики мобильного телефона, а именно: возможность носить такой телефон в кармане. Так появляются окказиональные новообразования *чөнтөк – телефон* 'карманный телефон'.

Таким образом, появление нового слова не креативно-логический акт его сознательного творчества, а бессознательный эволютивный процесс, при котором явной границы между потенциальными и реальными словами не существует. Иначе говоря, появление нового слова – это не результат целенаправленной деятельности индивида, а итог естественного коммуникативно-речевого акта, который опирается на комплекс актуальных знаний о мире, познаваемых данным языковым коллективом.

Литература

1. *Голев Н.Д.* Словообразование как эволютивный процесс // Русский язык в школе. Научно-методический журнал. – 2010. – № 12. – С. 39–44.
2. *Кубрякова Е.С.* Роль словообразования и производного слова в обработке знаний // Кубрякова Е.С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. – С. 390–458.

Н. Скрыль, магистрант КРСУ

Прецедентный текст как способ презентации и расширения культурной информации

Выдающийся русский мыслитель XX в. М.М. Бахтин писал: «Я живу в мире чужих слов. И вся моя жизнь является ориентацией в этом мире, реакцией на чужие слова». Под чужими словами в данном случае он подразумевает крылатые фразы, афоризмы, пословицы, поговорки, цитаты и прочие изречения, которые постоянно воспроизводятся и в устной речи, и в письменных текстах. Такие «чужие слова» и есть «прецедентные тексты».

Термин «прецедентный текст» в научный обиход введен Ю.Н. Карауловым для обозначения общеизвестных цитат, широко известных произведений художественной литературы, текстов популярных песен (в том числе народных), анекдотов, рекламных, политических публицистических текстов и т.д. Позднее появилось множество производных терминов, таких как «прецедентное имя», «прецедентная ситуация», «прецедентное высказывание», «прецедентные феномены» и некоторые другие, включающие в свой состав определение «прецедентный», что позволило расширить изначальное терминологическое значение за счет уточнения понятийных составляющих термина.

Позднее термин «прецедентный феномен» получил родовое значение по отношению к терминам «прецедентное имя», «прецедентное высказывание», «прецедентная ситуация».

Несмотря на то что прецедентные феномены окружают нас с рождения, обнаружить наличие их в рекламных заголовках или художественных текстах становится возможным, только если в памяти читателя имеется прецедентный текст, есть возможность соотнести смысл текста-первоисточника с содержанием газетной статьи и установить их тождество или различие.

Прецедентный текст. Он понимается как законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности; (поли) предикативная единица; сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу. К числу прецедентных текстов принадлежат произведения художественной литературы (например, *«Евгений Онегин»*, *«Война и мир»*) тексты песен, рекламы, анекдотов, политические, публицистические тексты и т.д.

Прецедентное имя. Оно понимается как индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным или с прецедентной ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная. Такие имена – важная часть национальной языковой картины мира, они задают национальную систему ценностей и антиценностей, которая в той или иной мере регулирует поведение представителей общества, объединяя «своих» и противопоставляя им «чужих». Прецедентное имя – лингвокультурологическая единица, обладающая экспрессивной, символической, коннотативной функциями, также она способна передавать культурную информацию.

Прецедентное высказывание. Такое высказывание понимается как репродуцируемый, т. е. копируемый продукт речемыслительной деятельности; законченная и самодостаточная единица, которая может быть или не быть предикативной; сложный знак, сумма значений которого не равна его смыслу; к числу прецедентных высказываний принадлежат цитаты из текстов различного характера (Например, *«Счастливые часов не наблюдают»*; *«Все смешалось в доме Облонских»*), а также пословицы (например, *«На зеркало неча пенять, коли рожа крива»*).

Прецедентная ситуация. Она понимается как некая «эталонная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которых входят в когнитивную

базу (например, *свадьба, Новый год, именины*). Иными словами, ПС – это реальная единичная ситуация. Она включает в себя представление о происходящем, о героях, оценках и входит в когнитивную базу лингвокультурного сообщества. Использование «прецедентных имён», а также остальных «прецедентных феноменов» является своеобразным мостом для связи, для диалога культур, а также диалога «автор-читатель». Л.С. Петрушевская часто обращается к «прецедентным именам». Стоит отметить, что писательница вовсе не интерпретирует тексты классических произведений, а создает свой сюжет, освобожденный от сложившегося культурного архетипа, рисует образы, ссылаясь на образы мифологические, но отбирая в них лишь имена и некоторые названия, и проверяет их бытом. Так, к примеру, в рассказе «Медая» автор использует «прецедентное имя» только в названии, а в самом рассказе не названо ни одного имени. Сюжет рассказа такой: рассказчица-женщина вступает в разговор с таксистом, от которого узнает о трагическом событии в его жизни: он похоронил дочь, которую во время приступа ревности убила его жена. Через прецедентное имя писательница обозначает лишь ситуацию, которая помогает провести аналогию к древнегреческому мифу и понять, наконец, для чего писательнице необходим этот приём. За описанием единичной, пусть и трагичной, но совершенно бытовой ситуации Петрушевская стремится разглядеть вечное, универсальное. Автор показывает, как в современном мире происходит изменение статуса женщины, которая перестаёт быть заботливой, мудрой продолжательницей рода, хранительницей очага, на ней отражается кризис современного общества.

В рассказе «Новые приключения Елены Прекрасной» вновь обнаруживаем «прецедентное имя» – Елена Прекрасная. Л.С. Петрушевская создаёт образ, имеющий связь с прαιсточниками, но в современной трактовке. По сюжету рассказа Елена Прекрасная рождается из моря и появляется на земле, чтобы вновь послужить причиной различных войн. Здесь возникает аналогия, которая отсылает нас к мифологическому прообразу Елены, к той, которая стала «яблоком раздора» и из-за которой погибла Троя. Елена в рассказе наделена неземной красотой по аналогии с тем же

мифологическим образом. Отличие в том, что автор отправляет ее в современный мир, мир дорогих машин и миллионеров, вороватых людишек и женщин с искусственной внешностью, хотя в рассказе есть место и для волшебства. На протяжении всего рассказа подчеркивается наивность и глупость главной героини, противоречащие мифологическому образу. Елена Прекрасная ведет себя так, как другая любая красивая женщина, она падка на безделушки, вещички, глупа и самолюбива. Несмотря на это, автор выделяет в ней другие качества, которыми, по мнению писательницы, должна обладать современная женщина, если хочет быть счастливой с любимым человеком. Это умение любить и бескорыстность поступков. Иными словами, используя традиционный эпический образ Елены Прекрасной, Л.С. Петрушевская создаёт на его основе свой образ современной идеальной женщины.

На примере нескольких произведений становится ясным то, что прямого отношения к содержанию шедевров мировой литературы рассказы писательницы фактически не имеют. Прецедентные имена необходимы для создания культурного фона, некоей базовой оболочки для усиления контраста и общего восприятия текста. Её намеки на хорошо забытое старое нужны для того, чтобы показать на примере единичного случая, насколько типичны данные ситуации для всей культуры в целом.

Литература

1. *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Худ. литература, 1975.
2. *Гвоздев А.Н.* Очерки по стилистике русского языка. – М.: Просвещение, 1955.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. – М.: Флинта; Наука, 2003.
4. *Бабаев М.* Эпос обыденности. О прозе Людмилы Петрушевской. Режим доступа: URL: <http://www.netslova.ru/mirza/petrush.htm>
5. *Петрова Н.В.* Эволюция понятия прецедентный текст. Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-ponyatiya-pretseptentnyy-tekst>

Отражение культуры повседневности в тексте пьесы М. Байджиева «Жених и невеста»

В нашем понимании повседневность связана с обыденностью, с буднями. Мы не всегда придаем ей особое значение и не относим её к области культуры.

Повседневность – это жизнь во всем своем проявлении. Это своеобразная область опыта человека, которая возникает в процессе трудовой деятельности и выражается особой формой восприятия окружающего мира.

Цель нашего исследования – показать, как в повседневной бессознательной коммуникации мы формируем культуру.

Первые упоминания о термине «повседневность», или «повседнев», отражены в философии Аристотеля. Позднее актуальность этой проблемы возросла в связи с деятельностью школы Анналов, которая отказалась вносить в историю «великих» людей, предпочтя им историю «молчаливого большинства», достаточно грамотного, чтобы оставить после себя письменные следы¹.

Повседневная жизнь стала объектом изучения в начале XX в. Новую интерпретацию теория повседневности получила в работе Мишеля де Серто «Изобретение повседнева», в которой описывалась практика повседневной жизни². Позже была опубликована книга «Мизансцена повседневной жизни»³ Э. Гоффмана, вслед за которой вышла книга Пьера Бувье «Работа повседнева: попытки социо-антропологического подхода»⁴. Таким образом оформилась философская традиция повседнева как категории описания культурного бессознательного, проявляющегося в широком диапазоне социокультурных практик, включая политические

¹ Ильин, И.П. Постмодернизм: словарь терминов. – М., 2001.

² *De Certeau*, M. The Practice of everyday life. – Berkeley, 1984.

³ *Goffman, E.* La mise en scene de vie quotidien. P., 1973.

⁴ *Bouvier, P.* Le travail au quotidien, demarche socio-anthropologique. P., 1989.

институты жизни и собственно антропологические аспекты жизни современных народов.

Изучение культуры повседневности охватило практически все гуманитарные науки: социологию, историю, культурологию, семиотику и лингвистику.

Изучение повседневности, где рассматривается реальная человеческая жизнь, ориентируется на плюральную стратегию анализа. Выбор методики зависит от целей и задач. Задача нашего исследования – рассмотреть логичность развития внутреннего мира человека, причины его активной деятельности. Научное изучение феномена повседневности подразумевает анализ его составляющих: материального и ментального.

Повседневность в культурологическом исследовании задает определенные границы для восприятия. Прежде чем приступить к рассмотрению данного понятия, следует учесть, что термин «повседневность» синонимичен понятиям «образ жизни», «быт», «стиль жизни».

Толковый словарь С.И. Ожегова дает определение «повседневности» как «проводимый изо дня в день, всегда постоянный, непрекращающийся», «быт, бытовая сторона жизни»¹. Культурологический словарь Л.М. Хоруженко определяет повседневность как «налаженный уклад повседневной жизни»².

Интерес к изучению культуры быта возник и в таком направлении как семиотика культуры. Работы Ю.М. Лотмана стали определяющими, «поскольку именно он сделал рывок от историко-этнографического бытописания к изучению повседневности в современном понимании этого слова»³. Семиотический метод позволяет изучить культуру изнутри. Культура повседневности выражается не только материальными или эстетическими представлениями, интерьером, шкалой ценностей, но и языком.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.И. Толковый словарь русского языка. – М., 1997. С. 456.

² Культурологический словарь Л.М. Хоруженко. С. 70

³ Гавришина О.В. Подходы к изучению культуры повседневности. Программа курса. 10.11.2003.

«Культура повседневности включает организацию человеческих взаимоотношений, культуру общения и поведения, культуру ведения дискуссий, политическую культуру, культуру массовых коммуникаций, культуру ежедневного быта и др. Таким образом, исходным пунктом осмысления культуры повседневности является человек с соответствующим ему осознанием окружающего мира (в форме обыденного сознания). Обыденное сознание, направленное на понимание процессов языкового функционирования, общения, всех видов коммуникации, институционализировалось как лингвистика обыденного сознания, или лингвистика обыденного метаязыкового сознания, или как теория обыденной лингвистики. Объектом изучения теории обыденной лингвистики стали все факты «стихийного и экстенсивного развития» учения об обыденном метаязыковом сознании, включая такие аспекты, как закономерности метаязыковой деятельности говорящего и слушающего, портрет метаязыковой личности (индивидуальной и коллективной), виды социального взаимодействия языковых личностей, языковая политика, вопросы так называемой «народной лингвистики»¹.

В школе мы не изучаем язык, которым пользуемся в повседневной жизни. Языковое развитие человека складывается из ежедневных контактов с друзьями, с семьей, из потока речи радио, телевидения, Интернета. Школьники изучают различные стили речи: художественный, научный и др. Разговорному стилю речи не придается особого значения. Этот стиль укрепляется в языке СМИ. Это ведет к тому, что у школьников отсутствует критическое мышление к речевой деятельности, и это создает плодотворную среду для речевого бескультурья.

При взгляде на повседневность со стороны «культурологических смыслов» В. Виндельбанда выясняется, что материалом для выявления структуры, которая характерна для любого творчества в области повседневности, являются социологические, исторические, семиотические и психологические факты.

¹ М.Ю. Рябова. Знаковость дискурса повседневности // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 21 (275). Филология. Искусствоведение. Вып. 68. С. 103–110.

Культурология вырабатывает собственное отношение и к языку, пытаясь понять язык как воплощение социокультурных и персональных смыслов, как конкретную историческую и социально-культурную детерминированность сознания, как форму проявления повседневности. Поэтому в нашем исследовании язык понимается не как система абстрактных грамматических категорий, а как явление, идеологически наполненное, «язык мировоззрения» (М.М. Бахтин). Язык выступает в качестве «орудия мыслей и чувств народа», проявляя себя на уровне знака и речи, каждое слово несет в себе специфику исторической реальности.

Чтобы выяснить, как отражается культура повседневности в языке, мы анализируем пьесу Мара Байджиева «Жених и невеста». Написана пьеса в 1978 году, насыщена советскими реалиями, отражает ценности, сложившиеся в конце 80-х годов. Пьеса «Жених и невеста» рассказывает о любви и предательстве, о смысле жизни. Действующие лица: жених, невеста, мать (она же судья).

Действие пьесы происходит в южном городке. Влюбленные Эрик и Гуля готовятся к свадьбе. Гуля старше своего избранника, ей 27 лет. Возраст старой девы. Работает в нотариальной конторе. Эрик – перспективный молодой музыкант, который бросил консерваторию в столице, но полон амбициями и горит желанием открыть музыкальную школу в этом городке. Неожиданно приезжает на свадьбу мать. Она же в пьесе судья, которая расторгает брак между Гулей и Эриком (в следующей редакции пьесы автор не называет имен, есть только четкие социальные роли: жених, невеста, мать, судья). Она была против брака и переезда своего сына. Возникает конфликт между невесткой и матерью. Мать Эрика растила одна. В тот период (80-е годы) было очень много матерей-одиночек. Она вкладывала все силы и возможности в сына и была крайне расстроена выбором сына. Впоследствии конфликт утихает, женщины мирятся. Мать передает невесте в дар жемчужные бусы. Но вскоре конфликт разгорается с новой силой из-за звонка из инфекционной больницы, в которой Гуля стояла на учете из-за туберкулеза в раннем детстве. Мать посчитала, что ее сына водят вокруг пальца, пытаются выжить за его счет, и вновь вспыхивает конфликт. На этот раз в него включаются уже все героини пьесы.

В зале суда, где мать уже является судьей, выясняется, что невеста ждет ребенка. Она признается, что очень любит Эрика, но просит расторгнуть брак. Брак расторгается. Гуля повторяет судьбу материи героя – становится матерью-одиночкой.

Исследование языка драматургии представляет собой анализ речи героев пьесы. Драма, как вид художественной литературы, основывается на речи персонажей. Образ героя пьесы, в отличие от лирического образа, «отражает наиболее острые и определившиеся, назревшие противоречия жизни¹, поэтому увеличивается нагрузка, которая отражается в каждой реплике дискурса пьесы. Драматическая речь направлена на коммуникацию. Драма представляет интерес для исследования, потому что характеры героев, их взаимоотношения проявляются через речь. «Для писателя художественное слово...единственное средство развития драматургического действия. В пьесе все совершается посредством слова...», – пишет литературовед В. Успенский в «Заметках о языке драматургии»². Через слово читатель или зритель может достоверно понять, что хотел сказать автор. Как говорил К.С. Станиславский, «говорить – значит действовать».

В ходе анализа пьесы мы выделили несколько речевых ситуаций, в которых прослеживаются элементы повседневности:

1. Социальные слои конца 80-х годов.
2. Интерьер и быт советского времени.
3. Шкала ценностей, эмоции и переживания.

Рассмотрим, какие речевые акты отражают первую группу речевых ситуаций. Для эпохи СССР характерны различные слои общества: культурная элита, интеллигенция, рабочие, колхозники и служащие. Мать жениха живет в столице, работает судьей, одна растила сына. Она относится к слою интеллигенции. Об этом говорит ее фраза, брошенная сыну на эмоциях.

¹ Тимофеев Л.И. Основы теории литературы. – М.: Просвещение, 1973.

² Зеналова Т.С. Уроки литературы и театр: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1982.

«Мать. – Ах, вот почему он бросил столицу и приехал в это захолустье!»¹

Из этой реплики мы понимаем, что мать разочарована выбором места жительства сына. Они оба из столицы. Маленький городок, где для жениха нет перспектив как для музыканта. Захолустье – скорее всего это поселок городского типа.

Невеста же жила и выросла в этом маленьком городке, она не знает столичной жизни. Работает в нотариальной конторе.

«Невеста. – Ой, извините! Но вы, наверное, по-своему правы. Какая мать захочет, чтобы ее сын женился на старой деве, да еще без роду, без племени и старше его на пять лет... Я знаю, что вы ему готовили невесту, и она ждала его все годы, пока он учился в консерватории, и еще год, пока он работал».²

Следующая группа речевых актов – это интерьер, характерный для времен СССР. Он отражается словами автора: «...Комната постепенно превращается в светлую гостиную с большими окнами, с современной импортной мебелью. За окном виднеется пейзаж южного города. На подоконнике, на журнальном столике, на полках – везде хрустальные вазы и кувшины с яркими цветами: каллы, флоксы и, конечно, розы – огромные белые, красные и розовые». Импортная мебель, журнальный столик, вазы. Типичная обстановка квартиры 80-х гг. на территории СССР. Описание квартиры также говорит о том, что пара жила в достатке.

«Жених (поднимает трубку). – Да... Ого! Ничего себе! Вот это будет номер!.. Сколько?.. Двенадцать? И все белые?.. Когда? Через час!.. Хорошо. Мы почти готовы!.. Сейчас. Одну минуту! (Зажав трубку.) Представляешь, что отмочил твой братец? Собрал по городу двенадцать белых «Жигулей», разукрасил их цветами, на крыше каждого соорудил двенадцать белых слонов из хлопка,

¹ URL: http://www.theatre-library.ru/files/b/baydzhiev_mar/baydzhiev_mar_7.doc

² URL: http://www.theatre-library.ru/files/b/baydzhiev_mar/baydzhiev_mar_7.doc

нанял четыре мотоцикла с колясками, в которых будут сидеть сурнайчи, и вся свадебная процессия пройдет через весь город»¹.

Массовое производство автомашин для населения по-настоящему развернулось в СССР только в 1970-е гг. Но для того, чтобы приобрести желанный транспорт, гражданам недостаточно было скопить необходимые средства: надо было стать передовиком производства, заслуженным артистом, ученым или партийным деятелем. Отсюда вывод, что брат невесты был передовиком производства.

Рассмотрим, какими словами выражается шкала ценностей.

«Жених (*ласково потрепав ее по щеке*). – Ну-ну! Только без мистики. Я атеист...»².

«Атеизм, как отрицающее религию мировоззрение, не будучи формально провозглашённым в СССР элементом государственной идеологии, активно поддерживался партийными и государственными органами до 1988 года. Исходя из этого, можно сказать, что жених является членом партии»³.

«Жених. – С ней мне будет хорошо. Она человек вполне сложившийся и жизнь знает лучше меня. Ты полюбишь ее как родную»⁴.

«Мать. – Мне остается только молить бога, чтобы все у вас было хорошо. Только не пойму: почему ты вдруг бросил работу в консерватории и отказался от сольных выступлений?»⁵

Из этого диалога мы видим, что несмотря на свое истинное отношение к браку сына, мать принимает решение принять невестку. Внутри нее конфликт. Она считает, что он загубит и карьеру музыканта, и свою жизнь рядом с Гулей.

Содержание пьесы реализуется через языковые средства, позы, мимику, которые отражены в виде авторских ремарок.

¹ URL: http://www.theatre-library.ru/files/b/baydzhiev_mar/baydzhiev_mar_7.doc

² URL: http://www.theatre-library.ru/files/b/baydzhiev_mar/baydzhiev_mar_7.doc

³ URL: <https://ru.wikipedia.org>

⁴ URL: http://www.theatre-library.ru/files/b/baydzhiev_mar/baydzhiev_mar_7.doc

⁵ Там же.

Литература

1. URL: http://www.theatre-library.ru/files/b/baydzhiev_mar/baydzhiev_mar_7.doc
2. *Ильин И.П.* Постмодернизм: словарь терминов. – М., 2001.
3. *De Certeau, M.* The Practice of everyday life. – Berkeley, 1984.
4. *Goffman, E.* La mise en scene de vie quotidien. – P., 1973.
5. *Bouvier, P.* Le travail au quotidien, demarche socio-anthropologique. – 1989.
6. Толковый словарь С.И. Ожегова – М., 2007.
7. Культурологический словарь Л.М. Хоруженко. – М., 2010.
8. *Гавришина О.М.* Подходы к изучению культуры повседневности. Программа курса. 10.11.2003.
9. *Рябова М.Ю.* Знаковость дискурса повседневности // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 21 (275). Филология. Искусствоведение. – Вып. 68.
10. *Тимофеев Л.И.* Основы теории литературы. – М.: Просвещение, 1973.
11. *Зепалова Т.С.* Уроки литературы и театр: пособие для учителей. – М.: Просвещение, 1982.

Ян Цзинь Цзинь, магистрант КРСУ

Время в осмыслении носителей русского и китайского языков

Цель статьи – рассмотреть понятие «время» в осмыслении носителей русского и китайского языков.

Как определяют словари, время – это форма протекания физических и психических процессов, условие возможности изменения.

Образ времени как ценностная категория выражается в текстах фольклора. Мы рассмотрели, как интерпретируется время в пословицах и фразеологических оборотах. В пословице отражается мудрость народа, его опыт общения с миром, ценности, сложившиеся на протяжении веков, отношение народа к той или иной ситуации. Нас интересует, какой образ времени сложился

в русском и китайском языковом сознании и какова ценность времени для русского и для китайского человека.

Пословицы о времени используются в различных ситуациях общения.

1. Когда нам жалко времени в процессе учёбы или работы.

Время летит.

Время разумом не удержишь.

Час упустишь – годом не наверстаешь.

Время не птица – за хвост не поймаешь.

Минута в минуту.

Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.

2. Когда время упущено, что-то не успели делать.

Лучше поздно, чем никогда.

Здоровье не купишь, молодость не вернёшь.

3. Когда происходит быстрое изменение чего-то.

Не по дням, а по часам.

4. Когда сделано какое-то большое дело, на которое потрачено много времени.

Конец – делу венец.

5. Когда осознаём конечность времени.

Испокон века.

До скончания века.

До гробовой доски.

До седых волос.

На веки вечные.

6. Когда осознаём ограниченность времени для всего.

Всякому овощу своё время.

В китайской культуре также о времени говорят, что время не ждёт, время летит:

1. Когда нам жалко времени.

时不我待 (Время меня не ждёт)

今日事，今日毕 (Сегодняшнее дело должно сегодня закончиться)

花开按时令，读书趁年轻 (Цветы цветут по сезону, надо учиться, пока мы ещё молодые)

万金买爵禄，何处买青春 (Можно купить титул за высокую цену, а где можно купить молодость)

光阴似箭 (Время как стрела)

2. Когда мы говорим клятву влюблённых.

天荒地老 (Во веки веков)

天长地久 (Долгий, как небо, и постоянный, как земля)

海枯石烂 (Словно небо с землёй, безбрежны)

白头到老 (До седых волос)

5. Про память человека на долгое время.

万古千秋 (На веки вечные, навечно)

В пословицах о времени носители русского и китайского языков используют разные образы. В китайской и русской культуре время ассоциируется с образами стрелы, денег, реки, ветра и так далее.

Например, в русском языке:

1. **В одну реку** дважды не войдёшь (образ реки, текущей воды).

2. Время – **деньги** (образ денег).

3. Дважды в год **лето** не бывает (образ лета, сезона).

4. Время не **птица** – за **хвост** не поймаешь (образ птицы, хвоста).

5. Ни свет, ни **заря** (образ зари, восхода солнца).

6. Здоровье не купишь, **молодость** не вернёшь (образ раннего периода жизни).

7. **Час** упустишь – **годом** не наверстаешь (образы единиц времени).

8. Не по **дням**, а по **часам** (образы единиц времени).

Русские образы: река, деньги, лето, птица, хвост, заря, молодость.

Рассмотрим образы времени в китайском языке.

时间是风去而不返 время как **ветер**, идёт, но не возвращается (образ ветра, вид погоды).

花开按时令 读书趁年轻 **Цветы** цветут по **сезону**, нужно учиться, пока мы ещё молодые (образы цветов, сезона, растения и периода времени).

万金买爵禄，何处买青春 Купить титул за высокую цену, а где можно купить **молодость** (образ молодости, период жизни).

光阴似箭 Время как **стрела**. (образ стрелы, инструмент).

天长地久 Долгий, как **небо**, и постоянный, как земля (образ неба, образ земли).

白头到老 До **седых** волос (образ седого цвета волос).

Китайские образы: ветер, цветы, сезон, молодость, стрела, небо, седой.

В заключение отметим, что в русском и китайском языках категорию времени связывают с конкретными образами и ситуациями, которые проживает человек. Но, несмотря на то, что в пословицах отражаются различные образы, по смысловому наполнению они совпадают. Так, в русском языке люди говорят: *время не птица, за хвост не поймаешь*, а в китайском языке мы говорим: *время как ветер, идёт и не возвращается*.

Литература

1. Большой словарь русских поговорок / сост. В.М. Мокиенко. – М., 2007.
2. Словарь русских пословиц и поговорок / сост. В.П. Жуков. – М., 1991.
3. URL: <https://ru.wikisource.org>
4. 杨艳.中华谚语大词典//中国大百科全书, 2007.

Ван Хао, магистрант КРСУ

Ситуация чувственного восприятия в тексте повести Е.С. Пушкина «Метель»

Человек воспринимает окружающий мир, получает информацию о нём с помощью зрения, слуха, вкуса, обоняния и осязания.

Выглянув в окно, мы понимаем, какая на улице погода. На вкус мы узнаем любимую пищу, оцениваем количество соли в блюде. На ощупь можно оценить температуру предмета и т. д.

«Восприятие – это процесс целостного отражения предметов или предметных ситуаций, возникающий при непосредственном

воздействии физических раздражителей на рецепторные зоны органов чувств. Восприятие как целостный образ вещи включает в сферу своего осознания такие стороны чувственного явления, которые оставались скрытыми в ощущениях, прежде всего – предметность, целостность, пространственные и временные характеристики. Восприятие составляет первоначальный источник сведений об окружающей действительности. Важной особенностью восприятия является его зависимость от прошлого опыта, знаний и индивидуально-психологических различий людей» [3, с. 531].

Ситуация слухового и зрительного восприятия имеет место, когда человек или другое существо, наделённое слухом и зрением, воспринимает объекты внешнего мира; следовательно, в ней обязательны два участника – воспринимающий, или субъект, и воспринимаемое, или объект восприятия. Такая ситуация описывается предложениями, называемыми предложениями слухового и зрительного восприятия [2, с. 48].

Например, *Глаза Метелева равнодушно смотрели на спящего Афонина.* (Лит. учеба, 1981, № 1). *Он слышал дальние, из-за двери, раскаты голоса и ритурнели.* (Л. Толстой)

Обонятельная характеристика является важной чертой в описании континуума происходящего [1, с.18].

Примеры обонятельного и осязательного восприятия: *Он сел опять на крылечко и, вдыхая в себя наполнивший теплый воздух крепкий запах молодого березового листа, долго глядел на темневший сад...* (Толстой Л.Н. “Воскресение”).

Рассмотрим различные способы и виды восприятия с помощью таблицы:

Орган	Способ восприятия	Вид восприятия
Зрение	Зрительное (визуальное)	Изображение
Слух	Слуховое (аудиальное)	Звук
Осязание	Тактильное	Тактильные ощущения
Вкусовые рецепторы	Вкусовое	Вкусовые ощущения
Обоняние	Обонятельное	Запах

Проводя исследование, мы рассмотрели предикаты в предложениях, называющих ситуации чувственного восприятия, в повести «Метель».

Рассмотрим примеры глагольных средств для выражения различных ситуаций восприятия.

1. Ситуация зрительного восприятия

- (поглядеть)

*Он славился во всей округе гостеприимством и радушием; соседи поминутно ездили к нему поесть, попить, поиграть по пяти копеек в бостон с его женою, а некоторые для того, чтоб **поглядеть** на дочку их, Марью Гавриловну, стройную, бледную и семнадцатилетнюю девицу.*

- (заметить)

*Отец и мать **заметили** её беспокойство; их нежная заботливость и беспрестанные вопросы: что с тобою, Маша? не больна ли ты, Маша? — раздирали ее сердце.*

- (взвидеть)

*Но едва Владимир выехал за околицу в поле, как поднялся ветер и сделалась такая метель, что он ничего **не взвидел**.*

- (исчезать)

*В одну минуту дорогу занесло; окрестность **исчезла** во мгле, мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снега; небо слилось с землёю.*

- (проясняться)

*Метель не утихала, небо **не прояснялось**.*

- (было не видать)

*Прошло еще около десяти минут; роицы все **было не видать**.*

- (увидеть)

*Приближаясь, **увидел** он роицу.*

- (видать)

*В это блистательное время Марья Гавриловна жила с матерью в*** губернии и **не видала**, как обе столицы праздновали возвращение войск.*

- (мог заметить; видала)

*Она не могла не сознаваться в том, что она очень ему нравилась; вероятно, и он, с своим умом и опытностью, **мог** уже*

заметить, что она отличала его: каким же образом до сих пор не видала она его у своих ног и еще не слышала его признания?

- (останавливаться глазами)

Ее военные действия имели желаемый успех: по крайней мере, Бурмин впал в такую задумчивость и чёрные глаза его с таким огнём останавливались на Марье Гавриловне, что решительная минута, казалось, уже близка.

- (найти)

*Бурмин **нашел** Марью Гавриловну у пруда, под ивою, с книгою в руках и в белом платье, настоящей героинею романа.*

- (видеть)

*«Я поступил неосторожно, предаваясь милой привычке, привычке **видеть** и слышать вас ежедневно...»*

- (взглянуть)

*Марья Гавриловна **взглянула** на него с удивлением.*

- (свидетелься)

*Я женат, — продолжал Бурмин, — я женат уже четвёртый год и не знаю, кто моя жена, и где она, и должен ли **свидетелься** с нею когда-нибудь!*

- (увидеть)

*Буря не утихала; я **увидел** огонек и велел ехать туда.*

- (исчезать)

*В одну минуту дорогу занесло; окрестность **исчезла** во мгле, мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снега; небо слилось с землёю.*

2. Ситуация слухового восприятия

- (выть; трястись; стучать)

*На дворе была метель; ветер **выл**, ставни **тряслись** и **стучали**; всё казалось ей угрозой и печальным предзнаменованием.*

- (утихать)

*Скоро в доме всё **утихло** и заснуло.*

- (стучаться)

*У первой избушки он выпрыгнул из саней, подбежал к окну и стал **стучаться**.*

- (слыхать)

Она не могла не сознаваться в том, что она очень ему нравилась; вероятно, и он, с своим умом и опытностью, мог уже заметить, что она отличала его: каким же образом до сих пор не видала она его у своих ног и еще **не слышала** его признания?

- (слышать)

*«Я поступил неосторожно, предаваясь милой привычке, привычке видеть и **слышать** вас ежедневно...»*

3. Ситуация тактильного восприятия

- (дуть)

*Метель не утихала; ветер **дул** навстречу, как будто силясь остановить молодую преступницу.*

- (подняться)

*Но едва Владимир выехал за околицу в поле, как **поднялся** ветер и сделалась такая метель, что он ничего не взвидел.*

Синонимические средства выражения ситуации чувственного восприятия. Например:

- (отыскать)

*Слуга, бывший тогда со мною, умер в походе, так что я не имею и надежды **отыскать** ту, над которой подиутил я так жестоко и которая теперь так жестоко отомщена.*

- (нестись)

*Он, умирая, молил ее пронзительным голосом поспешить с ним обвенчаться... другие безобразные, бессмысленные видения **неслись** перед нею одно за другим.*

- (слиться)

*В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле мутной и желтоватой, сквозь которую летели белые хлопья снега; небо **слилось** с землёю.*

- (потерять)

*Владимир старался только **не потерять** настоящего направления.*

- (свирепствовать)

*Ветер не мог тут **свирепствовать**; дорога была гладкая; лошадь ободрилась, и Владимир успокоился.*

- (стать)

*Наконец в стороне что-то **стало чернеть**.*

Ситуации восприятия передаются в предложении не только глаголами, но и существительными, прилагательными.

- (тёмный; бездонный)

*То казалось ей, что в самую минуту, как она садилась в сани, чтоб ехать венчаться, отец её останавливал её, с мучительной быстротою тащил её по снегу и бросал в **тёмное, бездонное** подземелие...*

- (бледный; окровавленный)

*И она летела стремглав с неизъяснимым замиранием сердца; то видела она Владимира, лежащего на траве, **бледного, окровавленного**.*

- (мутной; желтоватой)

*В одну минуту дорогу занесло; окрестность исчезла во мгле, **мутной и желтоватой**, сквозь которую летели белые хлопья снегу; небо слилось с землёю.*

В заключение отметим, что в повести больше всего глаголов в предложениях со значениям ситуации визуального восприятия (17). Затем идут предложения слухового восприятия (5) и тактильного восприятия (2). Автор использует эти языковые средства, чтобы позволить читателю получить конкретно-чувственное визуальное впечатление от созданных им образов.

Литература

1. *Балицкая Д.И.* Русский язык в школе. – СПб., 2017.
2. *Примова М.Б.* Предложения восприятия в русском языке // Синтаксические структуры. – Ош, 1957.
3. *Самуицк Т.В.* Новейший философский словарь. – М., 2012.

Гу Сяо Е., студент КРСУ

Репрезентация социокультурной функции языка в художественном тексте (на примере повести «Казачи»)

Исторические изменения в стране, особенности культуры, различия традиций и обычаев обычно оказываются

камнем преткновения при общении людей разной национальности. И в связи с этой проблемой социокультурную роль языка трудно переоценить, так как она как ничто другое способствует наведению мостов в межкультурном общении.

Всем известно, что коммуникативная функция языка заложена в основе межкультурного общения и общения вообще, но иногда участники коммуникации не способны понять друг друга, несмотря на тот факт, что используют одни и те же языковые структуры. Это объясняется тем, что средства языка, которые выбирают коммуниканты, построены на основе разных социокультурных структур. В преодолении этого барьера и заключается главная задача социокультурной функции. Содержания этой функции языка состоит в том, что:

- язык может быть средством передачи культурного опыта страны, отражать ее исторический путь, традиции и обычаи, особенности быта, характер народа;
- в языковых единицах спрятан национально-культурный компонент, важно уметь использовать их в соответствии с социально-речевыми ситуациями;
- социолингвистический аспект языка включает особенности национального речевого этикета и невербального поведения в реальных жизненных ситуациях;

В повести «Казак» социокультурный аспект языка проявляется в том, как описывается история становления этноса, в описании сложившегося этноса культуры, быта, традиций, взаимоотношения между людьми, их жизненной философии и характере. Язык повести отражает влияние исторического аспекта на культурный. Это проявляется и в собственно-авторской речи, и в языке персонажей.

В современном понятии казаки считаются этносом, сложившимся в результате исторических преобразований. Так уж сложилось, что, не желая жить по законам государственного строя, многие общины бежали за границы страны, там они ассимилировались с другими народами и создавали свою уникальную культуру, к чему впоследствии добавился и род занятий, так как власти

нанимали казаков для защиты границ. Так сложился генетически и культурный (не во всем) раздробленный этнос.

Подтверждение этому можно наблюдать и в тексте: «Очень, очень давно предки их, староверы, бежали из России и поселились за Терек, между чеченцами на Гребне, первом хребте лесистых гор Большой Чечни. Живя между чеченцами, казаки перероднились с ними и усвоили себе обычаи, образ жизни и нравы горцев; но удержали и там во всей прежней чистоте русский язык и старую веру. Предание, еще до сих пор свежее между казаками, говорит, что царь Иван Грозный приезжал на Терек, вызывал с Гребня к своему лицу стариков, дарил им землю по сю сторону реки, увещевал жить в дружбе и обещал не принуждать их ни к подданству, ни к перемене веры. Еще до сих пор казацкие роды считаются родством с чеченскими, и любовь к свободе, праздности, грабежу и войне составляет главные черты их характера».

Рисуя казацкий быт, автор повествует о сфере деятельности мужчин. Казак большую часть времени проводит на кордонах, в походах, на охоте или рыбной ловле. Он почти никогда не работает дома. Пребывание его в станице есть исключение из правила – праздник, и тогда он *“гуляет”*, их отношении к отдыху – “Вино у казаков у всех свое, и пьянство есть не столько общая всем склонность, сколько обряд, неисполнение которого сочлось бы за отступничество”, отношении к семье “На женщину казак смотрит как на орудие своего благосостояния; девке только позволяет гулять, бабу же заставляет с молодости и до глубокой старости работать для себя и смотрит на женщину с восточным требованием покорности и труда”, и при таком жизненном раскладе казак всегда подсознательно чувствует себя обязанным всем что у него есть жене, но не показывает виду.

Невозможно не отметить и тот факт, что помимо бесценной информации о казацком этносе, произведение заключает в себе и такие сведения, как быт, социальные отношения и роли, правила и нормы коммуникативного поведения, характер не только казаков, но и русских людей, проживающих в России того времени. Так Толстой рисует картину жизни и характер “господ” и простого рабочего люда: “Рабочий народ уже поднимается после долгой

зимней ночи и идет на работы. А у господ еще вечер”, “Дмитрий Андреевич посмотрел на своего Ванюшу. В его обвязанном шарфе, в его валяных сапогах, в его заспанном лице ему послышался голос другой жизни”, “советы дать еще на водку ямщику”, “заспанный лакей, слушавший последний разговор и соображавший, почему это господа всегда говорят одно и то же”, Кто-то сказал “Пошел!” (команда лошадям в то время) и ямщик тронул. Характер молодых дворян того времени отражен через образ главного героя: “Оленин был юноша, нигде не кончивший курса, нигде не служивший (только числившийся в каком-то присутственном месте), промотавший половину своего состояния и до двадцати четырех лет не избравший себе еще никакой карьеры и никогда ничего не делавший... Он был так свободен, как только бывали свободны русские молодые люди сороковых годов... У него не было ни физических, ни моральных оков, ни семьи, ни отечества, ни веры, ни нужды. Он ни во что не верил и ничего не признавал. Он любил только себя и жалел только себя, отчего и страдал: “Напутал, напутал я себе в жизни”. Устав от праздной жизни он мечтает о новых ощущениях, о новом мире, естественном и диком, где люди живут в согласии с природой, по древним полудиким законам и понятиям далеким от “богемного” общества. Он мечтает увидеть горы, дикие пейзажи, охотиться на зверей в лесах, и общаться со свободным и необузданным народом. В своих романтических мечтах о Кавказе у Оленина возникает образ девушки-черкешенки: *“И там она, между гор, представляется воображению в виде черкешенки-рабыни, с стройным станом, длинною косой и покорными глубокими глазами”*. Оленин романтизирует образ Кавказа, в реальности же не все оказывается так прекрасно. “Любовь к свободе, праздности, грабежу и войне составляет главные черты их характера”. В итоге получается что ни в высоком обществе, ни в диком Оленин не смог найти отрады для своей души и так и остался искателем. Здесь отражается одна черта русского характера, особенно остро выраженная в то историческое время, она заключается в том бесконечном размышлении о том что же правильно и честно, рефлексии, философствовании, в поиске идеалов.

Функции языка – это использование потенциальных свойств средств языка в речи для разных целей.

Функция общения. Основная функция языка, одна из сторон коммуникативной функции, заключающаяся во взаимном обмене высказываниями членов языкового коллектива.

Функция сообщения. Другая сторона коммуникативной функции, заключающаяся в передаче некоторого логического содержания. Функция воздействия. Реализацией ее являются:

- а) функция волеизъявительная. Выражение волеизъявления говорящего;
- б) функция экспрессивная. Сообщение высказыванию выразительности;
- в) функция эмотивная. Выражение чувств, эмоций.

А.С. Молдомамбетова, магистрант КРСУ

Функционирование терминов родства в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка)

Система терминов родства (отец, дочь и др.) – результат длительного развития человеческой культуры и языка в целом, она представляет собой упорядоченную систему, отражающую социальную структуру общества на определенном этапе ее развития.

На самых ранних этапах его развития социальная иерархия возникла из отношений между людьми в их общем отношении к миру. Эти отношения расширились по разным направлениям: по линии кровных и брачных связей, по возрастному, владельческому принципу и т. п. Усложнение отношений между людьми создавало предпосылки для расширения системы терминов родства¹. Однако в последнее время происходит стабилизация системы, а также некоторое ограничение числа терминов родства и их функционирования. Эта группа лексики оказалась замкнутой и количественно

¹ Колесов В.В. Древняя Русь: наследие в слове. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. – С. 39.

ограниченной потому, что в новое время уже не пополнялась какими-либо новообразованиями (заимствования типа папа, кузина и т. п. немногочисленны, а главное – представляют собой всего лишь параллели к уже имеющимся в русском языке наименованиям)¹; кроме того, сыграли в этом немаловажную роль и внеязыковые причины – такие, как отмирание значения рода, родственных отношений, повышение в жизни человека других объединений и т.д.

В свете данных проблем задачей исследования мы ставим цель проследить функционирование выявленных в древнерусском языке терминов родства, употребляемых в современном русском языке. Основным источником, позволившим определить состав древнерусских понятий, обозначающих родство, и их социокультурный контекст, стало исследование В.В. Колесова «Древняя Русь: наследие в слове»². Здесь исследователем к анализу были привлечены материалы древнерусского языка периода X–XIV вв. и выделены в системе родства 32 наименования: *мать, сын, дочь, брат, сестра, золовка, свекровь, ятровь (жена брата), нестера (племянница), зять, тесть, неть (племянник), шурь (шурин), свесть (сестра жены), сватья, сват, свекровь, свекр, жених, муж, невеста, дева, вдова, дед, дядя, внук, племянник, баба, дядя, стрый (дядя по отцу), уй (дядя по матери), свояк, свояченица*³.

Анализ данных терминов родства в современном русском языке проводился на материале Национального корпуса русского языка. Для наблюдения были привлечены тексты в период с 1990–2010 гг. В результате нам удалось определить степень актуальности данной группы слов и проследить некоторые изменения в их значении.

Итак, большинство терминов родства сохранилось в их исконном значении. К ним можно отнести следующие: *мать, отец, сын, дочь, дед, внук, невеста, жених, вдова, дева, свекровь, свекр, тесть, зять, деверь, золовка.*

¹ Моисеев А.И. Типы толкования терминов родства в словарях современного русского языка // Лексикографический сборник. Вып. V. М., 1962. – С. 121.

² Колесов В.В. Указ.соч. – С. 34.

³ Колесов В.В. Указ.соч. – С. 34–39.

Вторую группу составляют термины, сохранившиеся, но расширившие или сузившие свое значение. Например, наименования **брат** и **сестра** изначально не были терминами родства, так можно было назвать любого мужского и женского представителя своего рода. Так же обстоят дела и с парным обозначением – **муж** и **жена**, изначально являющиеся наименованием мужчины и женщины, вообще независимо от их родовой принадлежности. Слово «баба» в настоящее время широко распространенное в разговорной речи в значении «женщина», помимо данного значения могло употребляться для наименования матери отца или матери. В данном случае мы видим сужение изначального значения, слово перестало быть собственно термином родства, а сохранило за собой только первое свое значение:

Не трогательная терпеливая девочка, а молодая женщина (в «Братьях и сёстрах» сказали бы без обиняков: баба), на которой по-крестьянски лежит хозяйство. [Легкое дыхание (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]

– Ну, и вытер бы. С женщиной дело имеешь. – Ты– женщина? – А кто же? – хвалилась баба. – Женщина! –... ты с ушами и больше ничего. – Ишь ты, ещё ругается! [Алексей Славовский. Гибель гитариста (1994–1995)]

Слово **племянник** также изначально возникло для обозначения «соплеменников», но затем стало восприниматься как термин родства и в настоящее время продолжает функционировать в этом значении:

Неполнородные братья и сестры – это дети, имеющие одного общего родителя (мать или отца). Дедушка – это отец отца или матери наследодателя. Бабушка – это мать отца или матери наследодателя. Племянник – сын брата или сестры. Племянница – дочь брата или сестры. [Юридические консультации (2003) // «Встреча» (Дубна), 2003.04.16]

Аналогично и со словами **сват** и **сватья**, которые могли обозначать совершенно посторонних людей, «устроителей свадьбы»¹

¹ Трубочев О.Н. История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. – М., 1959. – 209 с.

в настоящее время этими словами обозначаются родители мужа и жены по отношению друг у другу:

*Рядом со столом, на земле, убранный щепой и завивающейся душистой стружкой, лежал **сват** Ирины Васильевны Петр Иванович Васин. Три года назад сын Петра Ивановича Игорь женился на дочери Ирины Васильевны Наташе. Знакомство их состоялось по вызову. Игорь работал врачом на «Скорой помощи». [Сергей Каледин. Записки гробокопателя (1987–1999)]*

*Она – **сватья** самого Гусейнова, у **них общие внуки**. Денег у Гусейновых хватит на детей, внуков и ещё на четыре поколения в глубину. Можно будет бросить дополнительные занятия, и даже школу можно бросить. Она будет появляться в тех же кругах, что и родители Кямала, актриса и генерал, и сдержанно здороваться. [Виктория Токарева. Своя правда // «Новый Мир», 2002]*

Интересно в развитии своего значения слово **дядя**. Изначально этим словом можно было обозначить любого постороннего мужчину, а вместо этого общего и неопределенного по смыслу слова в древнерусском языке четко различались дядя по отцу (**стрый**) и дядя по матери (**уй**)¹. Но на сегодняшний день эти четкие, точные обозначения дяди по обеим линиям ушли из употребления, а их функции обозначения родства стало выполнять слово «дядя», при этом сохраняя свое первичное значение. На сегодняшний день этот термин служит и для обозначения родственных отношений (не только брата отца или матери, но и более дальних родственников со стороны обоих родителей), и для обозначения постороннего мужчины:

*– Ну, как успехи в школе? Готовитесь к экзаменам? Об этом обычно спрашивал муж маминей сестры. **Дядя Петя**. Круглое как тарелка лицо плюс свиные глазки. Воровал где-то в министерстве лёгкой промышленности. [Андрей Геласимов. Фокс Малдер похож на свинью (2001)]*

***Дядя Равиль, брат матери**, решил испытать мои уши на крепость. Двумя руками взял за уши и оторвал меня от пола. Уши выдержали, но, когда он меня отпустил, я обнаружил, что*

¹ Колесов В.В. Указ. соч. – С. 38.

голова моя не поворачивается. [М. И. Саитов. Островки // «Бельские Просторы», 2010].

Нас сфотографировал дядя Петя – мамин друг, у которого была машина. Он всех нас катал тогда вокруг дома, а после этого сфотографировал на крыльце. [Андрей Геласимов. Жанна (2001)]

То есть, в данном случае мы видим расширение значения одного термина родства за счет исчезновения других и можем выделить еще одну группу терминов родства, куда войдут **наименования, вышедшие из употребления**. Помимо слов **стрый** и **уй**, в эту группу войдут **нестера** и **неть**, обозначавшие в древнерусском племянника (племянницу) и внука (внучку) одновременно. Долгое время эти два понятия воспринимались слитно и могли быть выражены одним словом¹, но позже распались на два разных понятия, а общее слово исчезло из употребления. Также слово **свесть**, обозначавшее в древнерусском языке «**сестру жены**», полностью исчезло из употребления, его полностью заместил его описательный оборот или же слово «**свояченица**», которое раньше не имело конкретного значения и могло служить для обозначения любой родственницы через брак:

*После перетряски ангарского народа там, в райцентре, оказались у него два двоюродных брата из ереминского рода, там жила **свояченица, младшая сестра умершей жены**, не переставшая считать его за близкую родню. [Валентин Распутин. Изба (1999)]*

Мы в это время были в отъезде, ухаживавшая за домом сестра жены не углядела, и деревце осыпалось. Думали, все – надо выкидывать. Я так расстроился! Поливал, выхаживал. [Михаил Песин. Два брата – дуэт (2002) // «Биржа плюс свой дом» (Н. Новгород), 2002.11.18]

К утраченным терминам родства также можно отнести **ятровь «жена брата»**, который на сегодняшний день полностью заменился своим описательным определением:

*Однажды пришла к нам **жена брата** и позвала меня срочно зайти к ней в дом. Оставив малышку с мужем, я пошла с ней.*

¹ Колесов В.В. Указ. соч. – С. 38.

А там – неожиданная встреча. Приехал он, мой нежный, дорогой друг, как он выразился «посмотреть на свою чудную девочку». [Новелла Иванова. Прости, что я не сделала тебя счастливым... (2000) // «Семья», 2000.01.19]

*Им глубоко возмущены его мать, брат, **жена брата**, мой отец. [Зоя Масленикова. Разговоры с Пастернаком (2001)]*

Итак, каждый из этих терминов прошел свой индивидуальный путь становления или развития своего значения в качестве термина родства. Все эти изменения свидетельствуют о том, что с течением времени, с развитием общества, цивилизации вместе с изменением взгляда людей на мир, меняются и отношения внутри семьи, меняется само представление людей о семье: ее границы либо расширяются, либо сужаются, что, несомненно, находит свое отражения в терминах родства. И происходит это именно в таком порядке, от изменения семьи к изменению систем родства. Семья само по себе активное начало; она никогда не остается неизменной, а переходит от низшей формы к высшей, по мере того как общество развивается от низшей ступени к высшей. А системы родства, напротив, пассивны; лишь через долгие промежутки времени они регистрируют прогресс, проделанный за это время семьей, и претерпевают радикальные изменения лишь тогда, когда семья уже радикально изменилась¹.

¹ *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. Т. 2. – М.–Л., 1948. – С. 181.

Раздел 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА В ДИСКУРСЕ И ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ

С.Т. Каниева, магистрант КРСУ

Инокультурная метафора в русском художественном тексте

У многозначного слова одно из значений представляется главным, а другие воспринимаются как производные от него. Многозначность, или полисемия, – это лингвистическая универсалия, которая характерна для всех языков мира. Названия могут переноситься с одного предмета на другой, если между этими предметами обнаруживаются общие признаки.

Самый распространенный тип переноса – метафорический. Метафора близка к сравнению. Различие между ними заключается в том, что в ситуации метафорического переноса уподобление схожих черт и признаков предметов и явлений скрыто, а в ситуации сравнения – открыто. Например, «человек, который быстро говорит» напоминает по темпу речи сороку, благодаря чему в киргизском языке рождается сравнительный оборот «*шакылдаган сагызгандай*» – 'трещит как сорока'. Механизм создания метафоры несколько иной. Говоря о ком-то «он сорока», мы превращаем скрытое сравнение в метафору.

В.Н. Телия предложила метафору рассматривать в двух значениях. С одной стороны, как процесс, а с другой стороны, – как результат этого процесса. «Именно этот последний, деятельностный аспект метафоры, – пишет она, – самым непосредственным образом связан с человеческим фактором в языке: благодаря ему в языковых средствах запечатлевается все национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития» [1]. Метафора, по

сравнению с другими языковыми средствами, является наиболее эффективным способом человеческого мышления, который оказывает мощное воздействие на воображение и мозг человека. Иначе говоря, мы живем в мире метафор.

Наибольшее влияние на нас оказывают необычные метафоры, которые помогают обнаружить некую связь между двумя несхожими предметами. Такие метафоры создают яркий, запоминающийся образ, придают тексту объемность и колоритность, вызывая тем самым неподдельный интерес к повествованию. «Метафора, где бы она нам ни встретилась, – отмечает Р. Хофман, – всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний языка» [2].

Метафора – это одно из проявлений кодов культуры, которые имеют матричное строение, и для каждого народа код является уникальным. Через код культуры человек воспринимает и оценивает окружающую реальность. Например, о том, что находит между собой определенное сходство, русский человек скажет: *похожи, как две капли воды*. Такое сравнение не может прийти в голову киргиза. Он в этом случае использует другое выражение – *эгиз козудай окшош* – 'похожи, как два ягненка-близнеца', *эки коёндой окшош* – 'похожи, как два зайца'.

Это и понятно, поскольку, с точки зрения психологии, сознание – это внутренний мир человека, представляющий способ отношения к объективной действительности [3]. Природа человеческого сознания обосновывается в положении Л.С. Выготского, суть которого А.Р. Лурия излагает следующим образом: искать источники сознательной деятельности не в глубинах мозга и не в глубинах духа, а во внешних условиях жизни, и в первую очередь во внешних условиях общественной жизни [4]. Для киргизов, которые испокон веков занимались скотоводством, естественно было создать сравнительный оборот на базе того, что непосредственно их окружало.

Коды культуры, как сетка, наброшенная на сознание носителя языка, сохраняются в языковых формах. Ч. Айтматов как двуязычный писатель видит мир через призму двух кодов культуры – русского и киргизского. Эти коды культуры в его художественном

сознании соплагаются, накладываются друг на друга и взаимодействуют между собой. Все это в совокупности создает необычное видение мира, придавая уникальную художественность его творениям.

В художественных текстах Ч. Айтматова можно найти в основном два типа метафор: 1) натуралистические и 2) анималистические. Первые используются главным образом при описании внешности человека. В повести «Джамиля» глаза главной героини сравниваются с миндалем *«ее иссиня-черные миндалевидные глаза вспыхивали молодым задором»*. Писатель прибегает к такому приему с целью передать образ красивых для киргиза женских глаз, которые сравниваются с черной смородиной – *карагат*. Такое сравнение встречается и в киргизских песнях: *«Карагаттай көздөрүңдү сагынам...»* – 'скачу по твоим черносмородиным* глазам'. В русской языковой культуре неприемлемо такое сравнение – чаще всего глаза сравнивают с цветом неба.

Писатель часто сравнивает черты лица, руки, фигуру человека с металлами и орудиями труда: *«его длинная угловатая фигура, словно вытесанная топором»*, *«руки, словно железные»*, *«скульпты блестели, как темная медь»*, *«натруженной, тяжелой, как чугун, рукой»*. Подобные сравнения рождаются способом переноса метафор из киргизского мировидения, которое складывалось под влиянием кочевой жизни. В коллективном сознании киргизского народа такие метафорические сравнения заложены на бессознательном уровне.

В повестях «Джамиля», «Материнское поле» образ мира киргизского народа можно проследить через национально-культурные особенности: *«отверстием горящего тандыра пламенело разомлевшее вечернее солнце косовицы»*, *«жизнь замесила всех нас в одно тесто, завязала в один узел»*. Такие необычные метафоры созданы под влиянием киргизского мира, где готовили хлеб в тандыре¹.

¹ Тандыр – печь-жаровня, мангал особого шарообразного или кувшинообразного вида для приготовления разнообразной пищи у народов Азии. – URL: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1744

Известно, что в русской культуре особое место занимает метафора, в которой образ девушки ассоциируется с березкой. В киргизской действительности береза относится к числу деревьев, которые мало распространены, нет здесь березовых рощ, как в России. Поэтому не удивительно, что для Ч. Айтматова образ девушки ассоциируется с тополком. «Тополек мой в красной козынке» - называет он Асель в одноименной повести. Толгонай же говорит о своих детях: *«дружно поднялись, словно тополя-одногодки»*.

Киргизы всегда жили в условиях резко континентального климата, когда погодные условия неожиданно сменяли друг друга. Возможно, это и стало причиной использования следующих гиперболизированных натуралистических сравнений: *«пот градом льет с лица»*, *«оно обрушивается вдруг на голову, будто ливень в летний день»*.

Другой тип метафор в художественном тексте Ч.Т. Айтматова представляют анималистические сравнения, которые подчеркивают тесное единение мира киргизов с природой: *«Днями стоял он на мостике под жгучим ветром, как **кориун**, всматривался в мутное море»*; *«это был пожилой человек... с нависшими **орлиными бровями**»*; *«кто ростом хотя бы с **собаку** - не подняв головы, увидит все вокруг и будет виден сам»*; *«камень **«Волк»** - очень похожий на волка»*; *«кашляет со стоном, как **больная овца**»*; *«**жаворонок ты мой**»*.

Необычными, с точки зрения русского языкового мышления, представляются метафоры, в основе которых лежат зоонимы *овца* и *жаворонок*. У Ч.Т. Айтматова Данияр из повести «Джамиля» сравнивается с овцой: – *«Бездомный, несчастный малый, – говорили о нем. – Хорошо еще, кормится в колхозе, а то в пору с сумой пойти... Тихий он, безобидный, точно овца!»*. Такое сравнение вызывает разные образные ассоциации в русском и киргизском мировидении. «В русской культуре, – пишет Л.Г. Брутян, – овца не вызывает положительных эмоций и ассоциаций, назвать человека овцой “отнюдь не значит сделать комплимент, потому что это в нашей культуре характеризует обычно женщину как тупую, глупо покорную, следующую за стадом” [5]. В отличие

от русской картины мира, в восточных культурах (китайской, киргизской и др.) овца воспринимается как символ красоты, воплощает в себе лучшие черты: доброту, скромность, самоотверженность. В традиционной киргизской культуре сравнение глаз девушки с глазами овцы (*кой көз* – 'овечьи глаза') вызывает у носителей языка образ девушки с красивыми карими глазами.

В этой связи, включение в систему положительных качеств Данияра, героя повести “Джамиля”, метафорического сравнения *точно овца* представляется русскому читателю необычным, вызывая некоторый диссонанс и смятение. В свою очередь этот прием придает тексту национально-культурный колорит, вызывая читательский интерес к повести.

Другая анималистическая метафора – *жаворонок* ('торгой'). В тексте повести встречается обращение «*Жаворонок ты мой*». В языковом сознании киргизов жаворонок представляется символом маленького беззащитного существа. Выражение *торгоюм* 'жаворонок мой' проникнуто чувством любви и нежности к близким. В повести «Материнское поле» Суванкул обращается к своей жене Толгонай: «*Суванкул бросил серп, подбежал, схватил меня, поднял на руки и, целуя, говорил: – Отныне вместе во всем – как один человек. Жаворонок ты мой, родная, милая!..*».

Круг анималистических метафор у Ч. Айтматова достаточно широк. В него включаются национально-культурные обороты, калькированные в текст на русском языке: *сон как у птицы, жилистый как журавль, храбрый как лев, сидел у огня сычом*. “*С тех пор, как Сейде родила, сон у нее чуток, как у птицы*”. Такое сравнение усиливает образ чутко спящей матери, готовой мгновенно отозваться на любой зов ребенка.

Национально-культурный колорит и иное видение мира, отличное от русского, прослеживается в следующем отрывке: “*Ресницы у мальчика длинные, как у телка, и все время хлопают от чего-то сами по себе, Гүльджемал говорит – вот бы ее дочке такие, какой бы она красавицей выросла!*”. Конечно, сравнение глаз красивой девушки с глазами теленка неприемлемо и оскорбительно в русской языковой картине мира.

Как выдающийся мастер слова, Ч. Айтматов накладывает друг на друга две языковые картины мира. «Билингвальное творчество основано на семантике двух языков, – как пишут М.Дж. Тагаев и Б.Т. Борчиева, – и процесс создания художественного текста идет путем сопряжения образов двух разных миров. В конечном итоге, творческий замысел писателя реализуется в форме одного языка с вкраплениями языковых форм и представлений из другого языка, благодаря чему происходит процесс органичного перетекания, взаимопроникновения и взаимовлияния языков и культур [6]. Через метафорическое значение слов автор усиливает зримость и наглядность изображаемого, передает неповторимость, индивидуальность предметов или явлений, проявляя при этом глубину и характер собственного ассоциативно-образного мышления, видения мира, образов.

Литература

1. *Телия В.Н.* Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. – URL: <https://studfiles.net/preview/3962920/page:38/>
2. Цитируется по: В.Н. Телия. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. – URL: <https://studfiles.net/preview/3962920/page:38/>
3. Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/>
4. *Лурия А.Р.* Язык и сознание. – М.: МГУ, 1979.
5. *Брутян Л.Г.* Зоонимы в контексте разных культур. – URL: elibrary_23594294_85004708
6. *Тагаев М. Дж, Борчиева Б.Т.* Билингвальный образ мира в произведениях Чингиза Айтматова // Человек-Вселенная. – Б.: КРСУ, 2018. – С. 85.

Русские фразеологизмы с ключевым словом «чёрт»

Использование фразеологизмов сегодня находится в центре внимания лингвистов. Практическое владение фразеологией во многом способствует углублению коммуникативных навыков, делает речь более красочной, выразительной и эмоциональной, так как основное предназначение языка – служить средством коммуникации.

Фразеологизмы – это готовые сочетания слов. Главной особенностью фразеологизмов является их «непереводимость», так как фразеологические обороты не допускают в свой состав дополнительных слов и перестановка компонентов в них невозможна. В некоторых случаях фразеологизмы совсем не переводятся на другой язык, так как язык очень тесно связан с реалиями данной страны, а без них значение данного фразеологизма либо терпит изменения, либо совсем рушится.

Целью исследования – определение специфики функционирования фразеологических единиц с языковым концептом «чёрт» в русском языке. Для анализа был выбран языковой компонент «*чёрт*», потому что он упоминается во многих мифах и легендах, а также прочно связан со словесной традицией наших предков.

Рассказы о леших, русалках, водяных, упырях и прочей разновидности злой силы были излюбленным фольклорно-мифологическим жанром в русской деревне. Чёртом считали одного из важнейших демонических существ, которое наказывает души грешных людей в аду. В современном русском языке слово «чёрт» служит для выражения различных эмоций и чувств, используется во многих оборотах, которые употребляются в художественной литературе и в простой речи.

Слово «чёрт» используется в славянских языках давно, но почти до XVII в. оно не встречалось в письменных источниках из-за табуированности. Его заменяли эвфемизмами – *враг, чёрный, лукавый, шут* и т.д. У восточных славян чёрт представляет

собой обобщенное понятие, включающее в себя всю нечистую силу – водяных, упырей, леших, домовых и т.д. Создателем чертей, по христианским легендам, является Бог. После ссоры с Люцифером Бог сбросил с неба высокомерных ангелов, которые упали под землю. В христианстве слово «чёрт» использовалось как намек на дьявола.

Фразеологизмов со словом «черт» в русском языке множество.

В словаре А.И. Фёдорова количество фразеологических оборотов с ключевым концептом «чёрт» представлено 40 единицами, фразеологический словарь И.В. Федосова насчитывает 25 фразеологизмов со словом «чёрт». Сопоставив данные указанных словарей, мы выявили 45 фразеологических оборотов.

Раскроем суть некоторых из них:

1. Где (откуда, куда) чёрт носит / принёс (занёс) кого-либо – говорится о том, кто пришел не вовремя, не кстати.

Чёрт несёт кого, где, куда. Чёрт занёс кого, куда. Прост. Экспресс – неизвестно, с какой целью, зачем идёт, едет и т. п. кто-либо куда-либо.

Синонимы: нелегкая принесла, незваная, непрошенная.

Фразеологизм «Где тебя черти носят» относят к фольклору. На сегодняшний день невозможно точно установить этимологию данного фразеологизма. Такому сверхъестественному существу, как чёрт, приписывали охоту за душами людей. Чтобы заполучить душу, чёрт может соблазнять человека, носить его. Черт предлагал людям свои услуги и, если они соглашались, уносил их в какой-нибудь отдаленный город. Так, черт носил Вакулу за черевичками к царице в повести Гоголя. По семантической слитности компонентов фразеологизм относится к фразеологическим единствам.

2. В тихом омуте черти водятся – тихий, незаметный, скрытный человек способен на неожиданные и не всегда благовидные поступки.

Синоним: в тихом болоте черти водятся.

Значение данной поговорки связано со словом «омут».

Омут –спокойный внешне участок реки, который является одним из самых глубоких, дно его чаще всего содержит водоворот, образуемый встречным течением. Опасность омута заключается в том, что водоворот, видимый на поверхности реки, осознается людьми как опасность, в свою очередь обманчиво тихая водная гладь никому не внушает опасений. Отсюда и происходит переносное значение выражения. Смысл же его заключается в том, что манера поведения и внешность очень часто бывают обманчивыми. Данное выражение, с точки зрения семантической слитности компонентов, можно отнести к фразеологическим выражениям, так как оно используется в качестве пословицы, самостоятельного предложения.

3. У черта на куличках. Прост., Экспресс. То же, что – У чёрта на рогах. **У чёрта на рогах.** Прост., Экспресс. Очень далеко, в отдалённых, глухих местах.

Синонимы: у черта на рогах, черт-те где, куда Макар коров не гонял.

Общий смысл данного фразеологизма понятен всем, а вот что такое «куличики», не знает почти никто. Куличики – это финское «испорченное» слово – «кулиги», «кулижки», давно вошедшее в русскую речь. На Севере так называли болотца, лужки, полянки. Там, в лесистой части страны, поселенцы все время вырубали в лесу «кулижки» –площадки для распашки и покоса. В старых грамотах постоянно встречается такая формулировка: «И вся та земля, по куда топор ходил и коса ходила». Земледельцу часто приходилось на свою ниву отправляться очень далеко, в страшную глушь, на самые дальние «кулижки», где, по тогдашним суеверным представлениям, в болотах водились и лешие, и черти, и другая лесная нечисть. Так и получило слово «кулички» свое второе, переносное значение: очень далеко, на краю света. По семантической слитности компонентов фразеологизм относится к фразеологическим сращениям.

4. Гнать кого-либо к чёрту. Иди (пошел, ступай) к чёрту (ко всем чертям). Прост. – пожелание уйти прочь тому, кто надоел, от кого хотят избавиться.

Иди к чёрту. Пошёл к чёрту. Разг. Ответ на пожелание «ни пуха, ни пера» как проявление суеверия.

Синонимы: гнать к чёртовой бабушке, послать кого-то к чёрту, гнать к чертям, гнать/прогнать кого-то к чертям собачьим, кагись к чёрту (чёртовой матери, чёртовой бабушке, к лешему, ко всем чертям).

Семантика данного фразеологизма основана на символике в мифологии. Главная задача чёрта – погубить человека, поэтому послать к чёрту – обречь человека на погибель. Выражение считается фразеологическим единством с точки зрения семантической слитности.

Фразеология придает языку особую выразительность, образность, является важным средством речевого воздействия на человека, способствует пониманию его глубоко гуманных идей. Некоторые фразеологические единицы используются часто, но каждый раз в новом контексте они звучат по-иному, выражая тонкие оттенки смысла и чувств.

Литература

1. *Мокиенко В.М;* Степанова Л.И. Русская фразеология. 3-е изд., испр. и доп. – М.: Астрель: АСТ; Люкс, 2005. – С. 24.
2. *Федосов И.В., Лапицкий А.Н.* Фразеологический словарь русского языка. М.: «ЮНБЕС». – 2003. – С. 578.
3. Черт. Мифологический словарь. URL: <http://bibliotekar.ru/mif/126.htm>
4. О значении пословицы «В тихом омуте черти водятся» / <http://frazy.su/27140-v-tihom-omute-cherti-vodyatsya.html>
5. Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <http://getword.ru/ru/slovari.php?table=fedDSL&alpha=%D0%A7&page=2>

Образ мира через призму концепта «гость» (на материале паремий русского языка)

В современном языкознании многочисленные труды лингвистов описывают различные типы концептов, в том числе и связанные с культурой того или иного народа. Безусловно, взгляд учёных направлен и на концепты, связанные и с личностью человека, и с его социальным, психологическим и культурным статусом в национальной культуре. Все концепты, являющиеся базовыми категориями в этом перечне, участвуют не только в становлении индивида, но и в передаче различной информации. Это, в свою очередь, представляет неподдельный интерес для человечества при изучении паремий как ярких элементов языковой картины мира. В данной статье предпринята попытка рассмотреть образ мира носителя русского языка через призму общекультурного концепта «гость» посредством паремий.

В современной антропоцентрической научной парадигме можно встретить различные определения термина «концепт». Приведём некоторые из них. В «Кратком словаре когнитивных терминов» под редакцией Е.С. Кубряковой даётся наиболее ёмкое его понятие: «*Концепт* – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (лингва-менталис), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [Кубрякова, 1997, с. 90]. А.А. Залевская определяет концепт так: «...спонтанно функционирующее в познавательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [Залевская, 2001, с. 39]. В качестве рабочего определения концепта в нашем исследовании была выбрана дефиниция, предложенная Ю.С. Степановым: «*Концепт* – это как бы сгусток культуры в сознании

человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов, 2004, с. 43].

Итак, концепт «гость» будет рассматриваться нами на примере паремий русского языка. В Википедии даётся следующее определение термину «паремия»: «Паремія – от греч. *Παροιμία* – поговорка, пословица, притча) – устойчивая фразеологическая единица, представляющая собой целостное предложение дидактического содержания». В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» под редакцией Д.Э. Розенталя, М.А. Теленковой за 1976 г. находим дефиницию синонима к термину паремия – пословицы: «Пословица – это образное законченное изречение, имеющее назидательный смысл, обычно характеризующееся особым ритмо-интонационным и фонетическим оформлением (параллелизм построения, стихотворный размер, звуковые повторы, рифма и т. п.)» [Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., 1976, электронный ресурс]. К паремиям отнесём пословицы и поговорки, являющиеся как целыми предложениями (*Гостя сперва накорми, а потом вестей спроси; Гость доволен – хозяин рад*), так и фрагментами предложений (*Каков гость! Званный – гость, незванный – пёс*).

Источниками нашего исследования стали «Словарь русских пословиц и поговорок» В.И. Даля, «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» Зимина В.И. и интернет-источники (Википедия и др.). В данной работе нами был использован описательный метод, способствующий проведению анализа концепта «гость», а также проведена классификация рассматриваемых паремий.

Следует отметить, что национально-культурная специфика реализации концепта «гость» в русской языковой картине мира обусловлена особенностями национального характера, объяснением понятия «*широта русской души*». Рассмотрим ключевое слово концепта «гость» средствами лексикографических источников. Обратимся к «Толковому словарю русского языка»

Д.Н. Ушакова и представим все имеющиеся в нём смыслы данной лексемы. Итак, «гость»:

1. *Посетитель, по-дружески навещающий кого-нибудь*. Пришли гости, а угощать их нечем. || *Посетитель ресторана или гостиницы (в устах прислуги; устар.)*.

2. *Приглашенное или допущенное на какое-нибудь собрание, заседание и т. п. постороннее лицо*. Места для гостей.

3. *Переносное*, в сочетании с прилагательными: редкий, частый, случайный и т.п. *О ком-, чем-нибудь, появляющемся, возникающем где-нибудь, на какое-нибудь время (книжн.)*. Чума – страшный гость средневекового города. Почталъон - редкий гость в горных аулах Кавказа. Идти в гости – направляться к кому-н. в качестве гостя. Быть в гостях – находиться у кого-нибудь в качестве гостя» («Толковый словарь» Д.Н. Ушакова, [электронный ресурс]).

У С.И. Ожегова в его «Толковом словаре русского языка» находим следующие значения рассматриваемого нами ключевого слова концепта «гость»:

1. *Тот, кто посещает, навещает кого-н. с целью повидаться, побеседовать, вместе провести время*. Идти в гости (к кому-нибудь в качестве гостя). Вернуться из гостей (побыв гостем у кого-нибудь). Быть в гостях (гостем у кого-нибудь). В гостях хорошо, а дома лучше (поговорка). Гость на гость – хозяину радость (поговорка). Не бойся гостя сидячего, а бойся гостя стоячего (шутливая поговорка). Гости столицы (перен.: приезжие).

2. *Переносное значение*. *О неожиданном пришельце, о том, кто (что) появился (появилось) неожиданно*. В поселок забрел таежный гость (зверь). Космический гость (о метеорите).

3. *Постороннее лицо, приглашенное присутствовать на собрании, заседании, празднестве*. Места для гостей. Почетные гости фестиваля.

4. *Купец, ведущий заморскую торговлю (стар.)*. («Толковый словарь русского языка» Ожегова, [электронный ресурс]).

В Википедии даётся следующая дефиниция лексеме «гость»:
«...*тот, кто посещает, навещает кого-нибудь с целью повидаться, побеседовать, вместе провести время*. [Режим доступа – URL:

<https://ru.wikipedia.org>]. Как видим, наиболее полно имеющиеся смыслы представлены в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова. Наполним данные дефиниции примерами из рассматриваемых источников.

Смысл лексемы «гость» как того, «*кто посещает, навещает кого-н. с целью повидаться, побеседовать, вместе провести время*», предстаёт в следующих паремиях:

– гость не кость, за дверь не выкинешь; в гостях хорошо, а дома лучше того; какого гостя позовешь, с таким и побеседуешь; добрый гость всегда в пору; незваного гостя угостить надо; хорошо в гостях, кому дома скучно; гости – люди подневольные: где посадят, там и сидят; а хозяин – что чирей: где захочет, там и сядет; при дороге жить - всех не угостить [всем не угодить]; из песни слов не выкинешь, а из места гостя не высадишь;

– дорогие гости, вас ли вывести, стол ли вынести? (*Шутка*).

Переносный смысл лексемы «гость» встречаем в различных средствах массовой информации и в художественных текстах: *лесной гость*; *таёжный гость* (о диком звере); *четвероногий гость* (о домашнем животном, зашедшем в дом к хозяевам); *крылатый гость* (о птицах); *космический гость* (о комете, о метеорите); *инопланетный гость* (о пришельце с другой планеты); *небесный гость* (о божественных сущностях); *заморский гость* (о человеке, приехавшем издалека, или о продукте, привезенном из другой страны); *бородатый гость* (о Деде Морозе); «*Каменный гость*» (А.С. Пушкин); «*Гостья из будущего*» (фильм о путешественниках во времени). Данные сочетания представляют собой перифрастические обороты.

Следующий смысл лексемы «гость», обозначенный С.И. Ожеговым, предстаёт в качестве фразеологизмов: *почётный гость*; *места для гостей*; *гостевой приглаательный билет*. Ещё известный философ Китая Конфуций (Кун-Фу-Цзы) писал: «*Будучи вне дома, держите себя так, словно вы принимаете почётных гостей*». Обратимся к «Словарю русской фразеологии» (историко-этимологический справочник, редакторы А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова) и представим все имеющиеся в нём смыслы данной лексемы:

«Гость:

Каменный гость. *Книжн.*

1. *Ирония*. О человеке (обычно пришедшем в гости), который всегда молчит.

2. *Шутливо или неодобрительно*. О человеке, который излишне крепко пожимает руки при приветствии.

1. Выражение-название драмы (1830) А.С. Пушкина. Первоначально употреблялось в значении «страшный, неприятный гость» – о человеке, который приносит несчастье.

2. Образ неожиданного гостя (приглашенная в шутку Дон Жуаном статуя убитого им командора, якобы заявившаяся на ужин) использован как крылатое слово А.И. Герценом. В 30-й главе «Былого и дум» (1852-1868) он говорит о «каменном госте ликвидации» (т.е. ликвидации по всей Европе завоеваний революции 1848 г.).

3. Выражение было известно в европейских языках еще до появления драмы А.С. Пушкина. В Германии, например, оно распространилось из либретто оперы В.-А. Моцарта «Дон Жуан» (1787), в основе которого лежит драма Тирсо де Молина «Соблазнитель из Севильи, или Каменный гость» (1630). Каменный гость – статуя на могиле командора, заколотого в поединке. Дон Жуан приглашает статую на ужин. Та является и, стиснув его руку своей каменной рукой, отправляет его в ад [Словарь русской фразеологии, 2005, с. 133–134].

В художественных текстах порой встречается и ещё одно значение с пометой «старинное», указанной у С.И. Ожегова – это *купец, ведущий заморскую торговлю*. Так называли крупных купцов до введения купеческих гильдий.

Ввозимые товары складировались на особых дворах, которые получили название **Гостиный двор**. В «Сказке о царе Салтане» А.С. Пушкина читаем:

«Пристают к заставе гости.

Князь Гвидон зовёт их в гости,

Их он кормит и поит

И ответ держать велит:

«Чем вы, гости, торг ведёте

И куда теперь плывёте?»...

В современном языкознании можно найти статьи, описывающие различные концепты, в том числе и общекультурные. Описанием концепта «*гостеприимство/гость*» занимались лингвисты: Г.Р. Гарипова в кандидатской диссертации «Концепт «гостеприимство» в русском и английском языках (на материале фразеологизмов)», 2010, С.С. Жабаева в кандидатской диссертации «Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство» (на материале казахского, русского и английского языков)», 2004, М.Ч. Чжан в статье «Отражение концепта «гостеприимство» в русской и китайской фразеологии» 2015 г., а также Л.А. Смирнова в статье «Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство» в русской пословичной картине мира» в 2011 г. Рассматривая различные паремии, на протяжении многих десятилетий лингвисты пытались составить их классификацию. Так, в указанной статье Смирновой Л.А. приводится следующая классификация всех паремий, описывающих смыслы концепта «гость»:

«1) личность гостя / хозяина и ее свойства (самобытность характера человека): *(Доброму гостю хозяин рад. Гостю почет – хозяину честь. Гость доволен – хозяин рад).*

2) открытость, радушие: *(Напоил, накормил и спать уложил. Чем богаты, тем и рады. Гость в дом – хозяину радость. Редко свиданье – приятный гость).*

3) щедрость угощения: *(Чем хата богата, тем рад. Гостю щей не жалей, а погуще лей. Что есть в печи, все на стол мечи).*

4) отношение к дому / жилищу: *(Будь, как у себя дома).*

5) приверженность к традициям, обычаям, обрядам и ритуалам: *(Просим к нашему хлебу и соли. Красному гостю – красное место. Русский человек хлеб-соль водит).*

6) выражение гостями благодарности хозяевам: *(Добро пожаловать, дорогие гости, милости просим! У нас на Руси прежде гостю поднеси. Ваше дело – пить, а наше – говорить (потчевать). Умел в гости звать, умей и встречать. Напои, накорми, а после вестей поспроси. Рад не рад, а говори: милости просим!)*

7) внутренняя симпатия хозяев по отношению к гостям: *(Хоть не богат, а гостям рад).*

8) советы по приему гостей хозяевами жилища и приметы предстоящей встречи с гостями: (*По первому зову в гости не ездят. Кому нет привету, и хозяина дома нету. Кошка моется – гостей замывает (зазывает). Дрова в печи развалились – к гостям. Нож со стола упал – гость будет, ложка или вилка – гостья. Кто поперхнетя, к тому спешный посол*)» [Смирнова Л.А., 2011, с. 48–51].

9) личность гостя / кочевника, варвара, захватчика русских земель в историческом аспекте (*Незванный» гость хуже татарина*). Причём данная поговорка не указывает конкретно на принадлежность к татарскому народу как к завоевателю Руси и участнику татаро-монгольского ига. Эта поговорка раскрывает смысл «гостя» в негативном свете. Здесь «гость» – это различные племена захватчиков и врагов, нападавших на территорию Российского государства во все времена. В современном речевом дискурсе данная поговорка весьма частотна. Так мы говорим о человеке, которого не рады видеть, или он для нас вызывает негативную историческую ассоциацию. Таким образом, исследуемая поговорка вызывает *внутреннюю антипатию* по отношению к «незванным гостям».

Анализ поговорок и их классификация позволили нам подробно исследовать концепт «гость» и его актуализацию в менталитете русского народа. В сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» исследуемые нами поговорки включены в раздел «*Гость – Хлебосольство*», что ещё раз подчёркивает единение данных смыслов. Действительно, люди считают так: *умел в гости звать, сумеет и угощать; гостю щей не жалей, а погуще влей; всё на стол мечи, что есть в печи*. Гость на Руси издревле считался подарком, посланцем Бога (*Бог на стене, хлеб на столе*). Русская широкая душа отличается гостеприимностью, уважительным и доброжелательным отношением к путнику, страннику, что и отражается в следующих выражениях: *добро пожаловать, дорогие гости, милости просим! Гость не гость – хозяину в радость*. В далёком прошлом селения находились далеко друг от друга, и не было возможности быстрой коммуникации между людьми. Но уж если по большим праздникам и семейным торжествам и собирались

гости, то это были жители разных мест. Об этом говорится в таких паремиях, как: *какого гостя позовешь, с таким и побеседуешь; собралось гостей со всех волостей*). Гости приносили с собой информацию издалека, из бесед и разговоров с гостем узнавались новости, диковинные истории и случаи из жизни. Примером тому служат пословицы: *гостя накорми, а потом вестей спроси*. Путники были своего рода носителями информации, их ждали всем селением и встречали радушно: *милости прошу к нашему шалашу, много гостей – много и новостей*).

Для более полного лингвистического описания концепта «гость» с учётом национально-культурной специфики в перспективе нами будут проведены исследования различных текстов, репрезентирующих все смыслы данного концепта в русской и турецкой языковых картинах мира. Изучая в данной статье лишь паремиологические единицы языка, раскрывающие смыслы концепта «гость» в русском языковом сознании, нами был сделан вывод. Во все времена гость в культуре русского народа считался положительной личностью. Поэтому практически все исследуемые паремии отражают только позитивные смыслы концепта «гость» и раскрывают образ мира носителя русского языка через призму данного концепта. Каковы смыслы концепта «гость» в турецкой языковой картине мира, нам предстоит узнать в дальнейших исследованиях.

Литература

1. *Гарипова Г.Р.* Концепт «гостеприимство» в русском и английском языках (на материале фразеологизмов): дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2010.
2. *Даль В.И.* Пословицы русского народа. – М., 1957.
3. *Жабаева С.С.* Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство» (на материале казахского, русского и английского языков).
4. *Залевская А.А.* Психолингвистический подход к проблеме концепта // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики: научное издание / под ред. И.А. Стернина.* – Воронеж: ВГУ, 2001. – С. 182.

5. *Кубрякова Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Т. Лузина. М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 245.
6. URL: <https://ru.wikipedia.org>
7. *Розенталь Д.Э., Теленкова М.А.* Словарь-справочник лингвистических терминов. – М., 1976. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/lingvisticheskie-terminy/?q=484> [электронный ресурс]
8. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В.И. Зимина. – М., 2017. – С. 320–326.
9. *Смирнова Л.А.* Национально-культурная специфика реализации концепта «гостеприимство» в русской пословичной картине мира // *Филология и лингвистика: проблемы и перспективы: материалы международной научной конференции.* – Челябинск, июнь 2011. С. 48–51. – URL <https://moluch.ru/conf/phil/archive/24/733/> (дата обращения: 08.11.2018)
10. *Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Изд. 3-е – М.: Академический Проект, 2004, с. 825.
11. Толковый словарь Ожегова онлайн. – URL: <http://slovarozhegova.ru/>
12. *Толковый словарь Д.Н. Ушакова* онлайн. URL: <http://ushakovdictionary.ru> [электронный ресурс].
13. *Чжан М.Ч.* Отражение концепта «гостеприимство» в русской и китайской фразеологии.

Д. Бочкарева, магистрант КРСУ

Концепт «детство» в ассоциативно-вербальном сознании

Когнитивная лингвистика – сравнительно новое направление исследований, которое даёт возможность осознать проблемы соотношения сознания и языка. По представлению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, «когнитивная лингвистика изучает язык как когнитивный механизм, который играет роль в кодировании и трансформировании информации» [4]. На сегодняшний день

когнитивные исследования стали неотъемлемой частью современной лингвистической науки. Основным термином когнитивной лингвистики является термин «концепт». Кроме того, термин *концепт* активно используется в психологии, лингвистике, филологии, когнитологии и др. Он помогает рассмотреть закономерности происхождения языка, культуры и сознания с новой позиции. А также даёт представление о взаимодействии лингвокогнитологии с такими науками как психология, философия, лингвокультурология.

В настоящий момент не существует четко разработанной методики исследования структуры и содержания различных типов концептов. Учёные предлагают различные методы и приемы изучения концептов. Это еще одно свидетельство того, что когнитивная наука – сравнительно новое направление изысканий, которое только разрабатывает приемы и методы исследования своих единиц, определяет терминологический аппарат.

На современном этапе когнитивная лингвистика использует два основных подхода в методике лингвокогнитивного анализа. *Первый подход* – логический, «от смысла к языку» – предполагает, что исследование начинается с некоторого выбранного концепта, подбираются все возможные языковые средства его выражения, которые затем анализируются. *Второй подход* – семантико-когнитивный, «от языка к смыслу» – предполагает, что исследование начинается с некоего ключевого слова, к которому подбираются разнообразные контексты его употребления. Семантико-когнитивный подход позволяет изучить семантику данного слова, выявить набор семантических признаков, которые оно способно представить в процессе употребления. По этому набору семантических признаков реконструируется соответствующий лексический или фразеологический концепт. «Объективируясь, концепт занимает свое место в семантическом пространстве языка, где вступает в определенные отношения с другими концептами» [6, с. 96].

Вслед за такими учеными, как А. Вежбицкая, А.П. Бабушкин, В.П. Нерознак, Н.А. Красавский, Н.Д. Арутюнова мы считаем, что концепт связан с вербальными средствами выражения

смысла. Кроме того, мы считаем, что в языке концепты реализуются по-разному: при помощи лексем, паремий, синтаксических конструкций (словосочетаний и предложений), фразеологизмов и т.д. В связи с этим можно обозначить различные методы изучения концептов. Наиболее распространенными и активно применяющимися методами анализа концептов в современной лингвистике можно назвать следующие: метод *лингвистического наблюдения и описания (описательный метод)*; метод *лексикографического исследования*; метод *компонентного анализа*; *словообразовательный анализ*; *исследование внутренней формы слова*; *синтагматический анализ* (дистрибутивный метод); *структурно-семантический анализ лексико-семантических групп*; метод *паремиологического анализа*; *контекстуальный метод*; *экспериментальный метод*; метод *психологического эксперимента*.

Для исследования содержания и структуры концепта, помимо традиционных методов, используют методы других гуманитарных дисциплин, в частности – психологии. Одним из таких методов является *ассоциативный эксперимент*, который получил широкое распространение в исследовании индивидуального и группового человеческого сознания. Краткий психологический словарь даёт следующее определение: «*Ассоциативный эксперимент* – термин, утвердившийся в психологии для обозначения особого проективного метода исследования мотивации личности, который был предложен в начале XX в. К.Г. Юнгом и практически одновременно с ним М. Вертгеймером и Д. Кляйном» [3]. Более позднее определение относится к 2009 г.: «*Ассоциативный эксперимент* – эксперимент, во время которого от испытуемого требуется назвать первое пришедшее в голову слово или выражение в ответ на предъявляемую лексическую единицу» [5].

В настоящее время существует много разновидностей ассоциативного эксперимента. Самые известные из них следующие. *1. Свободный* (первые варианты предлагали Э. Крепелин, К. Юнг, М. Вертгеймер и др.) – испытуемый в ответ на предъявленное экспериментатором слово-стимул отвечает как можно быстрее «первым пришедшим на ум» словом. *2. Направленный* – в отличие от свободного эксперимента состоит в том, что испытуемому

предлагают отвечать не любым словом, а словом из ограниченной области. 3. *Цепной* – испытуемому могут предложить в течение определенного времени, например, 1–3 минут, произносить любые «приходящие в голову» слова («поток сознания») [2]. Также созданы различные типологии ассоциаций, которые позволяют получить конкретные результаты на материале различных языков.

В России в 20-е гг. метод ассоциативного эксперимента активно применяли и модифицировали А.Р. Лурия и его ученики. А.Н. Леонтьев проводил различные исследования, предложив методику цепного ассоциативного ряда. Ассоциативный эксперимент позволяет нам получить информацию оценочного и эмоционального характера, а также выявить наиболее значимые элементы концепта. Данный эксперимент «сосредоточивается на мотивации личности и направляется на разъяснение ассоциаций, которые основываются на личном опыте, благодаря которому предметы или явления получают возможность осознаваться человеком» [7, с. 892].

Специалисты в области психолингвистики полагают, что ассоциативное поле определенного слова–стимула, полученное в результате эксперимента, представляет собой не только фрагмент вербальной памяти человека, но и фрагмент концептосферы этноса, отраженный и закрепленный в сознании носителя языка и культуры. «Для описания концепта в его синхронном состоянии необходимо синхронное исследование репрезентации концепта в лексико-семантической системе языка, дополненное по возможности анализом результатов ассоциативных экспериментов и изучением дискурсивного функционирования слов, являющихся лексическими репрезентациями концепта» [1, с. 165]. Такой анализ позволяет увидеть, какое содержание вкладывают носители того или иного языка в те или иные понятия, и раскрыть связи, существующие в концептуальной системе носителей языка (т.е. взаимодействие анализируемого концепта с другими концептами). Материал ассоциативных экспериментов дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания когнитивных признаков концепта.

Современные исследователи когнитивных процессов в языке детально рассматривают разнообразные типы концептов, в том числе и связанные с категорией времени. В течение своей жизни человек проходит определённый возрастной период, который различают по физическим, психическим и духовным параметрам. Мы считаем, что в русском языковом сознании наиболее значимый возрастной период – *детство*. Этот возрастной период человека изучается многими науками, в частности, педагогикой, психологией, антропологией, социологией и др. Мы попытались провести свободный ассоциативный эксперимент для изучения концепта «детство». Он проводился в письменной форме. Задаваемые вопросы касались выявления ассоциаций, связанных с концептом «детство». Нами была составлена анкета, состоявшая из 10 вопросов. В анкете предлагается пункт «*ваше мнение*», чтобы у респондентов не было ограничений в ответах. В анкетировании приняли участие как респонденты, говорящие и мыслящие на русском языке с детства, так и те, кто сравнительно недавно начал его изучение. В общем количестве 57 респондентов: 38 русскоговорящих, 19 не русскоговорящих.

В анкетировании приняли участие жители России (10), Кыргызстана (21), Казахстана (5), Таджикистана (2); Индии (13), Южной Кореи (1), Иордании (1), Сирии (1), Турции (1), Палестины (2). По гендерному признаку русскоговорящих почти одинаковое количество: мужской пол – 20, женский – 18; не русскоговорящих меньше: мужской пол – 13, женский – 6, в возрасте от 16 до 23 лет. И один информатор 46 лет. Все испытуемые проходят обучение в университете (на медицинском факультете КРСУ).

Первые вопросы подразумевали общие сведения личности респондента (пол, возраст, родной язык и др.).

На вопрос: «*Детство – это...*» – русскоговорящие указали: играть в игры (19), ходить в школу (4), и 15 респондентов указали своё мнение (беззаботность). Не русскоговорящие на тот же вопрос указали: играть в игры (4), ходить в школу (12) и 3 респондента указали своё мнение. В личное мнение вошло (учиться и играть) (узнавать мир) (ходить в детский сад).

На вопрос, в каком возрасте, по их мнению, заканчивается детство – было предложено 4 варианта ответа. Возраст указывался по анализу работ исследований в психологии. Русскоговорящие респонденты указали 5–8 лет (2), 8–10 лет (2), 10–12 лет (9). Респонденты из дальнего зарубежья указали своё мнение, их ответы представляют следующий ряд: указали возраст 2–5 лет (4), 5–8 лет (7), 8–10 лет (1), 10–12 лет (6) и свой вариант представил 1 студент (детство не заканчивается, пока человек не хочет, чтобы оно заканчивалось).

В анкетах мы попытались поднять проблему личных детских переживаний у респондентов с помощью вопроса: «*Как вы опишете своё детство?*» Чтобы сравнить лексему детство в русской и нерусской языковых картинах мира. Получили следующие результаты. Русскоговорящие респонденты: «детство» было весёлое (21), обычное (2), короткое (2), свой вариант (12). Не русскоговорящие респонденты: весёлое (12), грустное (1), обычное (3), короткое (2) и свой вариант (1). На вопрос «*Чем вы занимались в детстве?*» – респонденты дали такие ответы. Русскоговорящие: играл (27), работал (2), помогал родителям (3), учился (4), свой вариант (2). Не русскоговорящие: играл (8), работал (0), помогал родителям (4), учился (5), свой вариант (2). Когда был предложен вопрос: «*Считаете ли вы, что находитесь в стадии детства?*», 20 русскоговорящих информаторов указали «нет», 8 указали «да», 8 затруднились ответить и 2 указали вариант «не знаю». Не русскоговорящие студенты дали следующие ответы: «да» (3), «нет» (13), «не знаю» (2), и «затрудняюсь ответить» (1).

Последний вопрос был предложен в виде задания. Респонденты должны были написать слово, которое ассоциируется у них с детством. У русскоязычного контингента лексемы, связанные с концептом «детство», образовали следующий ряд: *беззаботность, друзья, семья, карусель, песочница, улица, школа, дом, площадка, двор, сладости, сон, мама, мороженое, Дед Мороз, радость, любовь, автомобиль*. У иностранных граждан лексем оказалось больше. В их сознании концепт «детство» представлен такими лексемами: *шоколад, друзья, наслаждение, футбол, жизнь без сахара, правдивая жизнь, доить корову, нет проблем*,

любопытство, жизнь без ответственности, сумасшедшее, мороженое, интересно. Таким образом, мы смогли проанализировать все анкеты и выявить три основных вида лексических ассоциаций концепта «детство» (положительные, нейтральные и отрицательные). Представим данные нашего исследования в следующей таблице:

Соотношение ассоциации и носителей языка

Ассоциация на лексему «Детство»	Носители русского языка	Носители другого языка
Весёлое	21	12
Играть	27	8
Обычное	2	3
Учиться	4	5
Грустное	0	1
Работать	2	0

После проведённого нами ассоциативного эксперимента при сравнении русскоязычной и не русскоязычной картин мира можно сделать следующие выводы:

1. Концепт «детство» представлен большим количеством ассоциаций как в русской языковой картине мира, так и в картине мира носителей различных языков (арабского, телугу, корейского, турецкого, казахского, таджикского и узбекского).

2. Все ассоциации, связанные с данным концептом, носят только *положительный характер* (несмотря на то что 1 респондент указал, что его детство было грустным). Отрицательных ассоциаций выявлено не было.

Исследование концепта «детство» будет продолжено нами на материале текстов различных жанров. Результаты нашего исследования могут быть использованы в практике преподавания русского языка как иностранного как при изучении лексического материала, связанного с темой «возраст», так и при закреплении грамматики.

Литература

1. *Крючкова Н.В.* Лингвокультурное варьирование концептов. – Саратов: Научная книга, 2005. – 165 с.
2. Большой психологический словарь / под. ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. – М.: Прайм-ЕВРОЗНАК., 2003.
3. Краткий психологический словарь. Ростов н/ Д: «ФЕНИКС». Л.А. Карпенко, А.В. Петровский, М. Г. Ярошевский, 1998.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М., 1996.
5. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР. / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин, 2009.
6. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: 2001, – 189с.
7. *Чингисова А.А.* Специфика концепта в языковом сознании. – М., 2000. – 892 с.

В. Шевердина, магистрант КРСУ

Вербализация концептов «молодость» и «старость» фразеологическими средствами русского языка

В современных условиях изучение концепта, как научного понятия, становится все более актуальным. Но между учеными нет единого мнения в определении этого термина. Объяснение в данном случае может быть связано с тем, что «концепт» – это абстрактное понятие.

Приведем несколько объяснений этого понятия. В.З. Демьянков, проследивая историю функционирования термина «концепт» во многих областях языка, выделяет сохранение оригинальной мотивации и идеи «зачаточной истины» [1, с. 46]. История жизнедеятельности этого термина была прослежена В.З. Демьянковым и основана на большом массиве текстов, в который вошли тексты разных жанров. Исследователь высказывает мысль, что «термин «концепция» сохраняет эту «неполноту, грубость» во

всех словах и независимо от того, насколько хорошо реализуется внутренняя форма слова» [1, с. 46].

В отечественной лингвистике понятие «концепт» стал разрабатывать С.А. Аскольдов в своей работе «Понятие и слово», определяя данное понятие как «ментальное образование, которое заменяет в процессе мысли неопределенный набор объектов одного и того же типа» [2, с. 4].

Известный филолог Д.С. Лихачев в работе «Концептосфера русского языка» еще раз выделяет функцию «подстановки», которая нужна для того, чтобы объяснить природу терминов. С точки зрения Д.С. Лихачева, функция концепции заключается в том, чтобы облегчать процесс общения и помогать в преодолении различий при понимании слов, которые всегда существуют между общением людей, не отвлекаясь на «мелочи» [3, с. 149].

Д.С. Лихачев выделяет, что «функция заместительства» нужна для того, чтобы выявить природу концептов.

Концепт как лингвистическое когнитивное понятие, согласно Е.С. Кубряковой, – это мера «умственных или умственных ресурсов нашего сознания» и эта информационная структура, отражающая знание и опыт человека, оперативная единица содержания памяти, ментальный лексикон, концептуальная система и язык мозга, целая картина мира, отраженная в человеческой психике» [4, с. 90].

Согласно такому объяснению, «концепты могут быть представлены специальными ментальными представлениями (изображениями, и диаграммами), и только часть понятий имеет языковую «привязку» [4, с. 92]. Такая точка зрения позволяет расширить представление о концепте и выявлять общие и национально-специфические черты.

Лингвокультурный подход представляет все так, что концепция воспринимается как базовая единица культуры, ее концентрированная суть. С. Степанов, выстраивая структуру понятия, говорит, что «он включает в себя все, что делает концепцию фактом культуры (первоначальная форма, история, оценки и современные ассоциации) [5, с. 43].

Исследователь, трактуя по-своему, обозначает понятия как концепции, «за которой в нашем сознании есть давно знакомое содержание, это описание ситуации культуры» [5, с. 19].

Благодаря связям понятия и языка, а также мышления, то есть национальной специфики концепции, отмеченной всеми лингвистами, можно заключить, что необходимо изучить эту концепцию с точки зрения языковой среды его генерации и использования.

Выражение «вербализованное значение», которое Л. В. Калашникова использовало в отношении понятия «концепция», является ключом к изучению понятий. Это означает, что концепция обязательно имеет план выражения. Языковая реализация конкретной концепции – лексема, которая образует лексическое поле.

Второй компонент концепции – это контент-план, который выражается с помощью семестра. Вслед за Л.В. Калашниковой, в этой работе понятие понимается как «единица коллективного знания / сознания (отправка в высшие духовные ценности), имеющее лингвистическое выражение и отмеченное этнокультурной спецификой» [6, с. 98–99].

Процесс выражения понятия языковыми средствами всегда отражает весь спектр знаний о нем, включая категориальные и ценностные характеристики. Совокупность понятий, которые находятся во взаимосвязи и выстраиваются в определенных иерархиях по отношению друг к другу, образуют концептуальную систему или концептуальную картину мира, которая, в свою очередь, становится «ментальной основой языковой картины мира». [7, С. 129–130].

Рассмотрим концепты «молодость» и «старость» как динамическое явление. В словообразовательной системе русского языка запечатлены ядерные, апробированные временем представления об окружающей действительности. В данном исследовании произведен анализ словообразовательных дериваций наименований концептов «молодость» и «старость» с целью выявления роли словообразования в процессе формирования языковой картины мира.

Концепт не может быть выражен словом или словосочетанием (одной языковой единицей), он раскрывается только

множеством понятий и суждений, выражаемых множеством слов, словосочетаний и предложений [8, с. 170–175].

В данной статье мы представим некоторые результаты анализа концептов «молодость» и «старость» как динамических явлений, выявленные нами именно на конкретном словообразовательном материале.

На диахроническом уровне мы можем выделить большее количество сходных словообразовательных построений, представленных в этих парадигмах. Соотносительные пары *молодец/стар-ец*, *молод-к-а/стар-к-а*, *молод-ух-а/стар-ух-а*, *молодь/старь* на данный момент времени нельзя относить к одной и той же словообразовательной модели, так как дополнительные семантические значения, реализующиеся в соответствующем производном, несмотря на тождественный формант, существенно отличаются: *молодка* употребляется в просторечии применительно к **молодым** замужним женщинам, а **старка** – изготовленная по особому рецепту водка (по Далю же *старка* – «старшая женщина в доме, по хозяйству, в семье», сейчас это значение полностью утрачено). С помощью форманта **-ик** от производящего старый образовано производное **старик** со значением «*мужчина, достигший старости*», в словаре Даля встречаем тождественное по форме и образованное сходным образом **молод-ик** со значением «*молодой месяц*», впоследствии утраченное.

Рассмотрим экспликацию концепта «молодость» и «старость» в русских фразеологизмах и пословицах.

Как отмечают многие ученые, в организации предложения-пословицы большую значимость имеет категория оценки. В суждении о предмете человек в первую очередь использует систему оценок, соотношений и интерпретаций смыслов этого предмета. Закрепление за пословицей какого-либо смысла напрямую связано с преодолением определенных переживаний и опыта, пройденного человечеством. В этом случае оценочная лексика является необходимым условием такого выражения – с ее помощью пословицы приобретают предельно широкий уровень обобщенности. В русских поговорках представлены разные виды оценочного отношения к молодости и старости:

1. Положительная оценка молодости (М +)

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что в паремиях о возрасте чрезвычайно редко используются общеоценочные слова, такие как хороший, добрый в качестве предикатов; пословицы, содержащие общую положительную оценку молодости, как правило, имеют ироническое завершение: *Хороша молодежь, а к поре никого не найдешь; Доброе дитя скорее пролжется*. В других случаях общая оценка сочетается с частной, например, быть пригожим значит и «быть пригодным», и «быть красивым, симпатичным»: *Молод да пригож – всюду вхож*.

Позитивная оценка молодости связана, как правило, с частными оценками, прежде всего, надо отметить, в паремиях фиксируется отношение к молодости как к самому дорогому периоду жизни: *Поколе молод, потоле и дорог*. «Драгоценность» начального этапа жизни нередко передается метафорой, имеющей языковой статус, – золотой, т.е. «счастливый, блаженный, цветущий, блестящий»: *Золотое время – молодые лета; Юность – время золотое: ест и пьет, и спит в покое*.

Общая позитивная оценка молодого возраста (золотое время) в русских пословицах подкрепляется разнообразными частными оценками, среди них нужно выделить, прежде всего, активность и энергичность, присущие молодости: *Всякая молодость резвости полна; Мал, да удал; Маленький, да удаленький; Молодого кровь греет; Молод бывал – на крыльях летал*; поэтому молодость нередко сопрягается с эмоционально-экспрессивной оценочной метафорой петух: *Из молодых, да ранний: петухом кричит, «без устали»*.

В молодости у человека могут проявляться достоинства зрелого человека, например, ум, способность управлять другими: *Молод годами, да стар умом; Молод волосом, да правит волосью*. Физическое здоровье, энергичность, активная жизнь, с одной стороны, и умственная и социальная зрелость (в отличие от детства и ранней молодости) определяют и такую особенность образа жизни, как веселье, радость, разгульность: *Пока молод, пота и весел; Молодому да удалому и радость в руки; Жить да молодеть, добреть да радоваться*.

2. Отрицательная оценка молодости (М-)

В паремике негативная оценка молодости имеет весьма широкий спектр: от огульного осуждения весьма общего (неконкретного) характера: *Ныне молодежь – погляди да брось* до предостережения от различных конкретных недостатков данного периода жизни. Чаще всего отрицательная оценка молодости в паремиях связана с незрелостью человека данного возраста. По мнению народа, *Сусло не брага, молодость не человек; Молодой ум, что молодая брага; Молодое пиво уходится; Молодой квас – и тот играет; Час придет, и квас дойдет*. Очевидно, молодость – молодой квас (брага, пиво, сусло), который дойдет до кондиции достаточно быстро и приобретет требуемые качества, но пока такими не обладает.

Интересно, что незрелость как признак молодости в пословицах связана с экспрессивно-эмоциональной оценкой, образованной от прилагательных цвета (*зеленый*) и вкуса (*кислый*).

Так, молодого человека часто оскорбляют недоверием к его возрасту. *Про него (и в глаза ему) говорят: Зелен ещё; Зелен виноград; Молодо – зелено* [7]. В соответствии с семантической деривацией «качество – оценочная квалификация качества»: кислый – отрицательная вкусовая оценка → «уныло-тоскливый, выражающий неудовольствие, без всякого подъема, воодушевления»: *Зелен виноград не сладок, а молод человек не крепок; Незрел виноград – невкусен, а молод человек – неискусен*.

Незрелость молодости проявляется прежде всего в незрелости ума: *Малый, что глупый: что видит, то и бредит* и непоследовательности, нестабильности интересов молодого человека: *Малый просит, а вырастет – бросит; Молодость рыщет – от добра добра ищет*, неспособности к длительному исполнению своих обязанностей: *Молод месяц – не на всю ночь светит*. Над неумением соизмерять свои силы и добиваться исполнения мечты, реализации планов иронизирует паремия: *Молодой журавль высоко взлетел, да низко сел*.

В русском паремиологическом фонде немало примеров резко отрицательного отношения к молодым людям, которое выражается коннотативно окрашенными лексемами типа *щенок*,

молокосос, фразеологизмами, иронизирующими над молодостью лет: *Щенок щенком, а брешет по псиному; Когда ты слепым щенком родился, тогда я к отцу твоему на пир рядился; Щенок, не выкунел; давно ли лакать стал? Молоко на губах не обсохло. Я тебе утру молоко на губах; Нос ещё научись вытирать; Нос ещё не дорос (чтобы делать это); Ещё материнское молоко на губах не обсохло; Ещё вчера пешком под стол ходил (а сегодня взрослым стал).*

Существует много присловий для того чтобы указать молодому на его место, на то, что он должен сначала выслушать старших: *Постой, холостой, дай сказать женатому. Твой номер восемь: жди, когда спросим; Не суйся пятница поперёд четверга, жди своего черед. Если молодой поучает родителей или вообще старших, говорят с укором: Яйца курицу не учат; Поперёд батьки в пекло не суйся. В молодости человек может подавать надежды.*

Это, однако, не значит, что все надежды сбываются. Пословицы предупреждают нас: *Не хвали рожь в озими; Хвали хлеб, когда в закрома засыплешь, а сына – когда борода вырастет; На сусле пива не узнаешь [7].*

В русских пословицах молодость часто связывается с необдуманностью и несерьезностью, неопытностью и незрелостью, но при этом подчеркивается, что недостатки молодости быстро проходят: *Молод – просмеется; зелен – дойдет; Молоденек – зелененок; просмеешься, в пастухи наймешься, а протрубишься – и дров нарубишься.*

3. Отрицательная оценка старости (С-)

В русских пословицах старость ассоциируется со слабостью, болезнью и немощью: *Придет старость – придет и слабость; На старого и немощи валятся. В общем, Старость с добром не приходит; Старость – не радость. Старость не радость, не красные дни; Старость не радость: либо горб, либо кила (а и но и оба).* Если слово *радость* употребляется в отношении к старикам, то только с иронией: При старости две радости: *и с горбом, и с бельмом.* Эта же идея и в других народных фразах о старости: *Старость не радость, горб не корысть. Старость – увечье;*

старость – неволя. Стар да нищ – гниль да свищ. Сдружилась старость с убожеством. Болезни и пережитое уродуют человека физически. Годы хребет горбят. Недаром старцы уроды. Годы калечат.

Итак, данный период жизни сопрягается с такими негативными явлениями, как слабость и болезни, что вербализуется в паремиях при помощи таких отрицательно оценочных лексем: *слабость, немощь, увечье, убожество, урод, а также конкретных названий болезней: горб, кила, бельмо, свищи* т. п.

Другим недостатком *старости*, часто попадающим под критику народной мудрости, является тесно связанная с болезнями и физической слабостью бездеятельность стариков, их неспособность к полезной деятельности: *Старый муж, что гнилая колода лежит.*

Однако пословица говорит об этом недостатке, как правило, описательно или имплицитно, через образы печи и подушки. Лексемы *подушка, печь* указывают, с одной стороны, на физическую слабость, быструю утомляемость и болезни, с другой – малую активность, привычку старых людей лежать: *Молод с игрушками, стар с подушками; Старой бабе и на печи ухабы; И по летам, и погодам – одно место: печь; Петухи на насесть садятся, а старые люди на печь валяются; Молод – кости гложки, стар – на печи лежи; Старые кости перележиваются.*

В пословицах часто критикуется умственная неполноценность стариков: *До лысины (До старости) дожил, а ума не нажил.*

Народная мудрость заостряет внимание на том, что старого уже поздно учить, что ум его уже потерял свою живость и гибкость, память стала плохой: *Старого не выучишь. Старому учиться поздно. Старому учиться – время ушло.* В паремиях прямо говорится, что старому учиться бесполезно, надо учиться в молодости: *Молодой не учился, а в старости не научишься. Плясать смолоду учись, под старость не научишься.*

Кроме того, люди в старости становятся упрямыми, поэтому и говорят: *Старого дурака не переупрямишь; Старого учить – что мёртвого лечить.*

В старости люди часто бывают беспокойными, что отражено в русских пословицах: *Расходится старуха, так и не убаюкаешь; Ветер пошумит – да устанет; старая баба расходится – не скоро уймешь. Старые не только волнуются, но и спорят друг с другом: Спорят, как старик со старухой печку на зиму делят.*

Отмечена в поговорках также такое отрицательное качество человека, как ворчливость: *Лето к осени дождливее, а человек к старости ворчливее; Погода к осени дождливей, а люди к старости ворчливей.*

Негативное отношение к старости в русских паремиях проявляется в том, что данный период жизни человека соотносится в первую очередь с чертом, а не с Богом: *Дьявол стар, да праздника ему нет (т.е. не чтут). Седина в голову (или: в бороду), а бес в ребро. Старого черта да подпер бес. На седину беспадок. Старость не радость, старости сопутствуют глупость, бедность и болезнь, это ещё не всё несчастья, в старости даже бог не помогает: Старый месяц Бог на звезды крошит. Старый месяц то ж в дело идет. Бог на звезды крошит. Старикам нет помощи от бога, а есть зло от черта. Дитя падает – бог перинку подстиляет; стар падает – черт борону подставляет. В старости ждут черти: Его давно черти с фонарями на том свете ждут.*

4. Положительная оценка старости (С +)

Главным назначением пословичного жанра, как известно, является назидательность, поучение, адресованное, главным образом, молодому поколению. Паремии учат относиться к старикам с уважением и почетом, не случайно, лексема возраст определяется посредством лексем уважаемый, почтенный: *уважение к старости; почтенный возраст; почтенные годы (лета); Старших и в Орде почитают. Русские пословицы учат: Старшего уважай, умному подражай; Почитай старого – сам будешь стар.* Запрещалось смеяться над стариками и их недостатками: *Не смейся над старым, и сам будешь стар; Над старостью смеяться грех; Над старым не смейся-сам сгорбишься; Не кивай пальцем – сам будешь старцем; Старцу пакости не твори.*

Чаще всего положительно оценивается опытность людей преклонного возраста. Однако данная оценка выражается не

эксплицитно посредством оценочных лексем, а имплицитно, на уровне переносного смысла, путем указания на ситуацию, когда благодаря жизненному опыту *старый человек* избегает опасных или неприятных положений дел: *Старый конь борозды не портит; Старый конь мимо не ступит; Старого воробья на мякине не проведешь; Старый ворон не каркнет даром: либо было что, либо будет что; Старый пёс на ветер не лает*. Поэтому с позиций народной мудрости *Старик, да лучшие семерых молодых; И старую кукушку на ястреба не променять; Старый солдат и стараться рад*.

В пословицах об опытности старых людей используются образы животных и птиц, к которым в русской культуре было различное отношение. Это и положительные «герои фауны», например, *конь*, и амбивалентные в культуре образы *ворона, воробья*: *Старый ворон зря не каркает; Старого воробья на мякине не обманешь*, а также отрицательные персонажи фольклора *волк, лиса, крыса*: *Старого волка в западню не заманишь. Старая лисица в капкан не попадет. Старая крыса ловушку обходит*.

Здесь же и слова *пес, кобыла*, которые в русском языке имеют узуальную негативную окраску: *Старый пес не обманет. Старая кобыла борозды не портит*. Однако в пословицах об опытности старых людей отрицательная оценка зоо-метафор нейтрализуется и традиционно негативные образы используются в целях акцентуации позитивной оценки: *Старый волк знает толк. Стар пес, да верно служит; предусмотрительности: Старая лиса рыльцем роет, а хвостом след замечает*, либо подчеркивания того, что опыт помогает избежать негативных последствий: *Старого волка в тенета не загонишь. Старый ворон не каркнет мимо (опытен)*.

В 23 паремиях отмечается, что *старость* – опытна и умна, другими словами, данная характеристика имеет большую ценность для русской лингвокультуры. Как известно, универсальным лингвокогнитивным принципом пословичного жанра является контраст, поэтому аксиологическая интерпретация возраста человека часто проводится через оппозицию молодости и старости (118 паремий, 39 %).

В паремиях, основанных на контрастной тематической оппозиции «*молодость – старость*», эти периоды жизни человека оцениваются по-разному.

Аксиология возраста в русских оппозиционных пословицах представлена 4 видами оппозиций: М+ С+, М+ С–, М–С+, М–С–.

Другими словами, и молодость, и старость имеют свои достоинства и недостатки, их противопоставление в различных ситуациях проводится на аксиологически разных основаниях.

Рассмотрим, какие оценки закреплены за оппозиционными периодами жизни в русской паремиологической картине мира.

1. Молодость + /Старость –

В пословицах этой модели молодость имеет явные преимущества перед старостью, например, предпочтение молодости видно в паремии-инструкции: *Ныне не спрашивай старого, а спрашивай малого! Не хвались отцом, хвались сыном – молодцом (где отец обозначает старшее поколение, а сын – младшее)*. Обычно человек в молодости силен, а в старости слаб, и поэтому противопоставление данных периодов жизни мотивируется активностью / пассивностью: *Молод бывал – на крыльях летал; стар стал – на печи сижу, деятельностью / бездеятельностью: Смолоду охотою, а под старость перхотою, силой / слабостью: Юность крепнет – старость меркнет, быстротой / медлительностью: Юность – на всех парусах, старость – с гребком на челне*.

Внимание на то, что отношения человека к себе и к миру изменяются с возрастом: *И в чем молод похвалится, в том стар покается; Чем молодой похваляется, тем старый остужается (стыдится); Чего в детстве просим, то под старость бросим; Малыш просит, а вырастит – бросит*.

Таким образом, оппозиция *молодость – старость* в русских паремиях рассматривается диалектически с разных сторон жизни человека. Человек в молодости силен физически, но слаб умом (т. е. опытом и жизненной мудростью), а в старости наоборот. В русских пословицах отмечается, что у каждого возраста есть свое назначение: *В молодости учись, в зрелости трудись, в старости гордись*.

Итак, в русских поговорках представлены разные виды оценочного отношения к молодости и старости: оба возраста получили и положительную, и отрицательную оценку: М+(20 пословиц), М-(23), С+(26), С-(51).

Среди неопозитивных пословиц о молодости и старости преобладают выражения с положительной оценкой старости (на 6 больше, чем позитивных пословиц о молодости).

Однако среди оппозитивных пословиц аксиологическое преимущество признается за молодостью: 37 пословиц с оппозицией «молодость – старость» относятся к модели М+ С-, 11 пословиц построены по модели М-С+, 14 пословиц негативно оценивают и молодость, и старость М-С-, лишь 9 пословиц реализуют модель М+ С+.

Литература

1. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Источник: Вопросы филологии. Номер, посвященный академику РАН Ю.С. Степанову. – М., 2001. № 1. – С. 35–47.
2. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. – Л. – 1928. – 159 с.
3. Библиография трудов Д.С. Лихачева. Концептосфера русского языка // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антол. / Ин-т народов России [и др.]; под общ. ред. В.П. Нерознака. – М., 1997. – 287 с.
4. Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов / под ред. Е.С. Кубряковой. – М., 1996. – 245 с.
5. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М., 2001. – 990 с.
6. Калашиникова Л.В. Лингвистическое понимание концепта // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1). Ч. 1. С. 98–100.
7. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. 2-е изд. – М.: Флинта; Наука, 2009. – 176 с.
8. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. – М., 1997. – 352 с.

**Вербализация концепта «память»
(на материале интернет-источников)**

С античных времён изучение и осмысление памяти как процесса запоминания и хранения информации у отдельного индивидуума и у коллектива как социальной общности демонстрировалось различными науками. Безусловно, большой вклад в понимание основополагающего представления о памяти внесла философия. Именно в философском дискурсе, начиная с Платона и Аристотеля, были сформированы основные постулаты памяти. С конца XIX в. памятью заинтересовались учёные-психологи. Настоящий прорыв в осмыслении памяти наступил с развитием в современной науке когнитивного подхода. Когнитивистика выдвинула на первый план исследования проблему знания и информационные процессы, объединив тем самым разные науки – философию и психологию, лингвистику и культурологию, нейрофизиологию и изучение искусственного интеллекта. Такой междисциплинарный подход оказался плодотворным для изучения всех процессов памяти. Сегодня огромное количество исследований механизмов памяти в разных научных дисциплинах расширяет поле деятельности и учёных-лингвистов. В среде языковедов множатся научные труды, описывающие механизмы формирования концептуальной картины мира в целом и некоторых отдельных концептов, связанных с внутренним миром человека как наиболее актуальным явлением современности.

Среди наиболее известных научных трудов лингвистов о проблемах изучения памяти как языкового явления можно назвать исследования Дж. Лакоффа и М. Джонсон («Метафоры, которыми мы живем», 1987), Н.Д. Арутюновой («Метафора и дискурс», 1990), Е.С. Кубряковой («Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке)», 1999), О.Г. Ревзиной («Память и язык», 2006), А.А. Прокопьевой («Сопоставительное исследование метафорических моделей в русскоязычных и англоязычных романах В.В. Набокова», 2006),

О.Н. Кондратьевой («Особенности концептуализации внутреннего мира человека (на примере концепта память)», 2007) и др.

Известно, что ярким средством концептуализации понятия является метафора. О концептуальной метафоре известный лингвист Дж. Лакофф писал: *«Метафора проникает в повседневную жизнь, причем не только в язык, но и в мышление и действие. Наша обыденная понятийная система, на языке которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична»* [3, с. 126].

В статье нами предпринята попытка рассмотрения концепта «память» средствами концептуальной метафоры, встречающейся в текстах Интернет-ресурсов.

Выбор материалов для исследования из Интернет-ресурсов актуализирован спецификой нашего времени. XXI век – это век развития технологий, в который Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни. Ученые стали интересоваться работой мозга человека, искусственным интеллектом и памятью. В Интернете можно найти множество научно-популярных книг о памяти и мнемотехнике. Человек может создать в Интернете свой блог или дневник и записывать туда свои воспоминания. Может хранить фотографии, документы и электронные книги в памяти своего компьютера. В социальных сетях, тематических интернет-группах, новостях, статьях можно найти тексты, вербализующие концепт «память». Среди ресурсов Интернета находим множество смыслов концепта «память». В данном исследовании рассмотрим основные смыслы концепта «память», зафиксированные нами в текстах интернет-источников.

Итак, концепт «память» в рассмотренных статьях представлен четырьмя крупными блоками метафор.

1. «Память – это мышцы»

В интернет-источниках о тренировке и улучшении памяти, как мышцы, написано много статей, а в новостных порталах можно увидеть такие заголовки: *«Ученые нашли эффективный способ улучшения памяти»* (сайт: Рамблер новости) или *«Как улучшить память: 20 эффективных методик»* (сайт: Генеральный директор).

Память как слабая мышца, которую можно улучшить при помощи тренажера: «С каждым днём появляется всё больше онлайн тренажёров – ресурсов, которые бесплатно позволяют **тренировать память**, запуская тренажер, созданный на основе методов когнитивной психологии».

Главный тренажер для тренировки памяти – это запоминание. Запоминание – процесс памяти, посредством которого осуществляется ввод информации в память [1]: «**Чтобы запомнить** информацию, нужно ассоциировать ее с тем, что вам знакомо и понятно. **Запоминая**, к примеру, список покупок, выстройте ассоциацию к каждому из продуктов, так вам будет проще их **запомнить**» (Эффективные методы для улучшения памяти, сайт vitamarg); «Хочешь что-то **запомнить** и не забыть – устраивай себе самопроверку каждые пять минут» (Закаляем мозг: 6 способов улучшить память, сайт Men’sHealth).

Дополнительным инструментом для тренажера-запоминания является мнемоника. Мнемотехника (мнемоника) – искусство запоминания, совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций [4]: «Мнемотехника применяется для **запоминания не запоминаемой информации**»; «Мнемотехника позволяет **запоминать** информацию с однократного восприятия каждого элемента»; «Мнемотехника не совершенствует память, она только облегчает **запоминание**» [5].

Тренировка мышц даёт нам силы, и если не тренироваться, то можно её потерять. Так же и с памятью: «Если ты не будешь **тренировать свою память**, ты ее потеряешь.» (Эти 10 способов помогут тебе улучшить свою память. Держи свой мозг в тонусе. Как просто сайт).

Педагог и философ Джон Локк говорил: «Память – это медная доска, покрытая буквами, которые время незаметно сглаживает, если порой не возобновлять их резцом». Так образно выразился британский педагог о тренировке памяти. Память, как и слабые мышцы, нужно тренировать, чтобы улучшить её.

2. «Память – ценная вещь»

Ценная вещь – вещь, которой мы дорожим и которую боимся потерять. Эта вещь является объектом хранения и инструментом связи с прошлым в настоящем времени. Потеря ценной вещи – потеря частички своей жизни. Также и память – это важная и ценная вещь для каждого из нас, которую надо тщательно оберегать и развивать.

Потеря памяти – потеря себя: *«Американец **потерял память**, и, очнувшись, заговорил на шведском. Он провёл в больнице полгода, но так и не сумел **вспомнить** родной язык... Когда он впервые увидел себя в зеркале – заплакал. Не узнал человека в отражении... Её (подругу) он тоже **не помнит**, но решил пока пожить у неё, чтобы бы рядом был кто-то, кто может поддержать, если **память начнёт возвращаться**»*. После потери ценной вещи, как и памяти, мы ищем ее и надеемся на то, что она к нам вернется: *«Американец, **потерявший память**, отправился в путешествие, чтобы вернуть свою жизнь»* (сайт «Первый канал. Новости»).

Потеряв такую ценную вещь, мы теряем воспоминания, теряем чувства и все то, было нашей жизнью: *«Потеря памяти, иначе амнезия, – это **утрата воспоминаний**... Потеря такой важной функции – настоящая трагедия для человека, ведущая к разрушению личности, ухудшению качества жизни... Многие, наверное, сталкивались с ситуацией, когда родные люди – бабушки, дедушки – увлеченно рассказывают о своем детстве, но с трудом могут **вспомнить** то, что было совсем недавно. **Взрастающая забывчивость** связана с разрушающими процессами...»* (Потеря памяти, сайт «Да Винчи»). Потеря памяти – это болезнь, которая разрушает изнутри нас самих и все то, что для нас было важным и дорогим.

3. «Память – вместилище»

Память может концептуализироваться как некое пространство, в которое что-то может вмещаться и храниться неопределенное время. В памяти, как и во вместилище, человек может хранить какой-то предмет, и в случае надобности того или иного предмета человек может оттуда его достать. Также из «памяти как

хранилища» можно убрать какой-либо сюжет, если он уже нам не нужен, или переставить его на другое место. О концепте «память как вместилище» лингвист Е.С. Кубрякова отмечает, что этот концепт базируется на «особом представлении самого объекта как берущего исключительно в определенном ракурсе – в его способности вмещать нечто, включать это нечто в свой состав, удерживать его в более или менее жестких границах и т.п.» [2, с. 7].

В стихотворении Анны Еликовой «Стало Солнце мир будить...», опубликованном тоже в Интернете, память концептуализируется как банк, своеобразное вместилище, в котором можно оставить что-то важное на хранение:

«Поднимайтесь, просыпайтесь,

Поскорее умывайтесь,

Снов приятное забвение

Положите на хранение

В банки памяти своей!»

4. «Память – это полка»

Ещё один значимый образ памяти – это память-полка, где в каждом из отделений стоят так называемые «книжки» (сюжеты и моменты прошедшего). Они символизируют особые даты, события и вещи. Такая «полка» может наполняться «книжками» бесконечно, можно убирать или даже перемещать эти книжки в особом порядке. Метафора *полка* – это не то же, что метафора *хранилище*. Полка – это часть хранилища. На полке находятся определенные вещи, а в хранилище может находиться всё.

В первом, самом верхнем отделении хранилища находятся «памятные вещи». «Памятные вещи» – это что-то материальное, что служит нам для напоминания о ком-либо, о чем-либо. Подтвердим сказанное примерами из текстов. *«Начальник Отдела МВД России по городу Бор поблагодарил родителей за достойное воспитание сыновей. Им вручили благодарственные письма и памятные подарки»* – при виде этого подарка в их памяти – полке на верхнем отделении – будет открываться «книжка», которая связана с этим подарком, и «воспоминания, как картинки в книжке», будут возникать у них в голове.

Во втором отделении хранилища находятся события: «В Бишкеке...пройдет **мероприятие в память об ушедших из жизни журналистах. В память о работниках СМИ Кыргызстана, которые умерли за последние 25 лет, будет организована фотовыставка, прочтена молитва**» (сайт «Радио Азаттык»); «В Екатеринбурге сто тысяч верующих совершили **крестный ход в память о семье Романовых**» (сайт «Новости на первом канале»); «Путин в Париже **почтил память** воинов Русского экспедиционного корпуса» (сайт «МИР 24»). Все эти события, хорошие или плохие, остаются у нас в памяти. На обложках «книг» (сюжетов и моментов) написаны названия этих событий. Взяв эту книгу, открывая её, мы погружаемся в это событие и погружаемся в прошлое.

Третье отделение – это даты. Даты играют немалую роль в нашей жизни. В нашей памяти находятся множество дат, от даты своего дня рождения до даты первого полета в космос. «Этот день **напоминает** людям о необходимости помочь зимующим птицам перед наступлением холодов. Дата экологического праздника выбрана по народному календарю. Именно к **12 ноября** синицы прилетают ближе к человеческому жилью и ждут помощи» (сайт «РИА Новости»). Даты помогают вспомнить о том, какие события происходили в тот день или будут происходить в будущем.

Таким образом, используемая нами метафора «память-полка» совмещает в себе отделения с книгами памятных вещей, событий и дат, которые взаимосвязаны между собой. Памятные вещи помогают нам вспомнить событие и дату, дата помогает вспомнить события, а события помогают вспомнить и даты.

Анализ собранного материала показал, что в Интернет-пространстве есть множество текстов, раскрывающих концепт «память» через различные метафоры. Концептуальные метафоры, выраженные моделью «память – это...», помогают читателям глубже представить процесс запоминания и хранения любой информации в мозге человека. Именно при помощи метафоризации один и тот же концепт может мыслиться по-разному, и ему свойствен не один конкретный образ. В результате происходит

уточнение разных смыслов концепта, что в дальнейшем позволит нам сложить целостный образ памяти как сложного единства.

Литература

1. Запоминание: URL: <https://psychology.academic.ru/700>
2. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) / Е.С. Кубрякова // Известия РАН. Серия «Литература и язык». – 1999. – Т. 58. – № 5–6. – С. 7.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Язык и моделирование социального взаимодействия. – М., 1987. – С. 126.
4. Мнемотехника. С чего начать? URL: <https://4brain.ru/blog/мнемотехника-с-чего-начать/>
5. Мнемотехника. URL: https://syntone.ru/psy_lib/mnemotehnika/

Я. Богданова, магистрант КРСУ

Лингвостилистические особенности рекламы в масс-медиа

В настоящее время реклама является одним из важных компонентов массовой культуры, мощным средством воздействия на аудиторию, а язык рекламных текстов – действенным средством влияния на адресата.

В нашем исследовании рассматриваются телереклама, печатная реклама и радиореклама как основные виды массовой коммуникации.

Исследователи считают, что слово «реклама» происходит от латинских глаголов «reclamo» – выкрикивать и «reclamare» – требовать, откликаться.

Определения рекламы исследователи предлагают различные.

Например, маркетолог Ф. Котлер даёт следующее определение: «Реклама – любая платная форма неличного представления и продвижения идей, товаров и услуг конкретного заказчика» [1, с.484].

В книге Н. Кохтева и Д. Розенталя отмечается: «Реклама – это не только объявление, извещение, ознакомление, напоминание, но и популяризация чего-либо, средство привлечь внимание, создать известность, заинтересовать, помочь, посоветовать в выборе и т.д.» [2, с.3].

Рассмотрим подробнее традиционные источники информации.

Телевидение в наши дни остается самым эффективным способом донесения до потребителя нужной информации.

При создании телерекламы необходимо руководствоваться определенными правилами. В первую очередь это касается привлечения внимания. Внимание начинает «работать» в первые несколько секунд рекламного ролика. От того, насколько телереклама интересна потребителю, зависит возрастание или угасание интереса к рекламе и, соответственно, к рекламируемому товару. Поэтому, чтобы повысить эффективность телерекламы, необходимо привлечь внимание телезрителя в течение первых 4–5 секунд. Следует выложить всю красочность и динамичность рекламы именно в эти мгновения. Ведь привлечь внимание – это половина успеха. Чтобы получить желаемый результат, необходимо еще удержать внимание потенциального покупателя. При восприятии телерекламы работает два вида памяти: зрительная и слуховая. Когда по зрительному и аудиальному каналу одновременно в мозг человека поступает какая-либо информация, это приводит к тому, что внимание человека рассеивается и, как правило, акцентируется больше на том, что человек видит. Это можно проверить, выключив звук у телевизора. В этой ситуации будет понятна та реклама, где картинка непосредственно связана с рекламируемым продуктом.

Радио считается необходимой составляющей современного мира. Оно превосходит все остальные СМИ по возможности охвата целевой аудитории.

Сейчас радио – это новая речевая реальность, способ языкового существования в эфире. Высокая скорость передачи информации в совокупности с иллюзией единичности обращения к слушателю определили масштабы распространения радиодискурса.

Радиоинформация реализует функцию эмоционально-чувственного воздействия на адресата, активизируя его представление о предмете речи. Аудиальный способ восприятия информации позволяет слушателю находиться в поле внимания одновременно с выполнением моторно-динамических действий, что не требует дополнительного времени.

Использование языковых средств – отличительная особенность радиорекламы. При подготовке рекламы на радио стремятся к тому, чтобы текст был сжатым и обоснованным, составленным в остроумной форме. Фразы должны быть короткими и содержать не более одной мысли. Важно завладеть вниманием слушателей уже в начале обращения.

Печатная реклама – один из основных каналов распространения рекламных обращений. Печатная реклама является одним из самых старых видов распространения коммерческих сообщений. Под печатной рекламой чаще всего подразумевают размещение информации в газетах и журналах.

Печатная реклама – это, в первую очередь, мощная рекламная идея, которая имеет в своем составе не только информативный и четкий текст, но и эффектное, привлекающее внимание потребителя визуальное решение, чаще в виде изображения, что позволяет надолго сохранить образ услуги в памяти потребителя.

Преимущества и недостатки различных СМИ представлены в таблице 1.

Для повышения эффективности рекламы, привлечения к ней внимания рекомендуется использовать **изобразительно-выразительные средства языка**, создающие экспрессивность и эмоциональность стиля рекламы, её живость и образность.

Наиболее распространёнными тропами в масс-медиа являются эпитеты, метафоры, сравнения.

Подбираются эпитеты в соответствии с основной задачей – положительной оценкой продукта или услуги. Желательно подбирать конкретные эпитеты, характеризующие рекламируемый объект.

Прилагательные «красивый», «восхитительный» можно использовать как междометия-восклицания. Эпитеты должны

Таблица 1 – Преимущества и недостатки различных СМИ

СМИ	Факторы, воздействующие на тарифы	Преимущества	Недостатки
Газеты	Скидки за объём и частоту публикаций. Число цветов, место расположения, тираж	Более длительный контакт рекламы с потребителем по сравнению с теле-рекламой, более высокий уровень избирательности целевой аудитории по сравнению с теле-рекламой, относительно невысокая стоимость изготовления макета и его размещения	Довольно низкая оперативность выхода рекламы, однообразное содержание изданий
Журналы	Стоимость печати. Скидки за объёмы. Размер объявления. Место расположения. Число цветов. Тираж	Большая продолжительность воздействия по сравнению с газетной рекламой, престижность издания, высокий уровень избирательности целевых групп	Небольшие тиражи, низкая оперативность в изменении макета, высокие затраты на подготовку, высокая стоимость размещения
Радио	Время эфира. Размер аудитории. Продолжительность объявления. Скидки за размер и частоту	Вездесущность и общедоступность, возможность повторения рекламы большое количество раз и мотивация потребителя на приобретение товара в торговых точках, относительно невысокие тарифы, что привлекательно для малых фирм	Длительность радиосообщения не дольше времени его передачи, низкая концентрация внимания: люди слушают радио, занимаясь другими делами, часто переключаются на другие радиостанции
Телевидение	Время эфира. Продолжительность ролика. Размер аудитории. Скидки за размеры и частоту показа	Одновременное визуальное и аудиальное воздействие, возможность выбора целевой аудитории в тематических программах, возможность заказывать товар, не отходя от экранов (телемагазины)	Высокая стоимость изготовления телевизионного рекламного ролика, высокая стоимость размещения рекламы, негативное отношение телезрителей к прерыванию программ на рекламные паузы

заставлять увидеть продукт, почувствовать его запах, они восполняют недостаток зрительного ряда в данном канале коммуникации, а также отсутствие прямого контакта с покупателями.

Согласно проведенному нами анализу, в рекламных текстах самыми частотными являются следующие эпитеты: **комфортный, уверенный, гармоничный, стройный, недорогой, качественный, отличный, яркий, золотой, роскошный**.

«Морозко» – гарантирует *комфортное* похолодание.

Оптика «OSSE». *Уверенный* взгляд на мир.

Чай «Канкура» – ваша *стройная* фигура!

Чипсы «Пир» – *отличная* добавка к разным блюдам.

Кофе «Nescafe Classic». Отличный вкус! Отличное начало!

Билайн – живи на *яркой* стороне!

Нередко в рекламных текстах наблюдается использование *сравнений*. Сравнение может выражаться оборотами с разными союзами, формой творительного падежа, формой сравнительной степени прилагательного или наречия, при помощи слов *как, подобный, похожий, словно, точно* и др.

Например:

Завершай бритвё, *как* чемпион, с Fusion Phenom!

«Набор мебели Талисман. Мягкий, *как* игрушка».

Когда пульс *громче*, чем двигатель. Audi RS 6.

Persil-color. Краски *ярче* лета.

В создании рекламных текстов широко используется *метафора*. Метафора является распространенным тропом, встречающимся в рекламном тексте, так как она дает возможность применять скрытое сравнение по отношению к любым свойствам и качествам.

Домино. Кафе пицца. *Вкус удовольствия!*

Магазин «Taburet» – *открывает* двери.

ИКЕА (торговый центр). *Начните с чистого листа!*

Анализируя рекламные тексты, мы обратили внимание на то, что рекламные тексты на радио часто *рифмуются*:

«Жизнь хороша, когда пьешь не спеша» – Mirinda.

«Gillette: лучше для мужчины нет».

«Свежее дыхание облегчает понимание» – Rondo.

«Не кисни - на радуге зависни» – Skittles.
«Молоко всегда вкусней, если это – Milky Way».
«Snickers- шоколад. Не тормози, сникерсни!»
«Ваша киска купила бы Whiskas».
Gillette – лучше для мужчины нет!

Приметой времени является широкое применение в рекламе **иностранных слов**, выделяющихся оттенками новизны, «престижности» (Prado, Sun Club Bingo Lotto, Auto Cinema – это, как правило, названия товаров и услуг).

Такси **Prado**. Мы всегда рады!

Место кинотеатров **Auto Cinema** – место для любителей автомобилей.

Lion – окупитесь в мир настоящей распродажи!

Beeline – живи на яркой стороне!

«Настройся на хорошее. Радио **OK!** Бишкек.

Завершай бритвё, как чемпион, с **Fusion Phenom!**

Несомненно, злоупотребление иностранными словами, а тем более непонятными наименованиями, отрицательно сказывается на стиле рекламных текстов и препятствует их пониманию.

Широко применяются в масс-медиа **фразеологизмы**. Привычность и узнаваемость фразеологизма повышает способность потребителя воспринимать, запоминать и воспроизводить слоган. Употребляя фразеологизм в обычной речи, люди автоматически вспоминают рекламу.

Например:

Gallina Blanca – это любовь с первой ложки.

Бери от жизни все! («**Pepsi**»).

Комар носа не подточит. «**Autan**» (средство от комаров).

Новые поступления в **Plaza** – глаза разбегаются.

Для «оживления» рекламного текста в качестве стилистического приёма могут использоваться **лексические повторы**:

«Внимание, ночное приключение! Необычная форма и необычайно лёгкий вкус.

Seagram's Extra Dry Gin».

Спокоен малыш, спокойна мама! (памперсы)

Как показывает анализ, эффективность рекламы в масс-медиа зависит от правильно выбранных изобразительно-выразительных средств языка.

Составитель рекламного текста должен блестяще владеть языком, знать все его тонкости, его богатство, его возможности.

Литература

1. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. – М.: Прогресс, 1990. – С. 484.
2. *Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э.* Слово в рекламе. – М.: Экономика, 1978. – С. 3.
3. *Добросклонская Т.Г.* Язык средств массовой информации: учебное пособие. – М.: КДУ, 2009. – С. 116.
4. *Уэлс У.* Реклама: принципы и практика / У. Уэлс, Дж. Бернет, С. Мориарти. – СПб.: Питер., 1999. – С. 75–76
5. URL: <http://www.reklamist.com>
6. URL: <http://www.marketer>

Е. Филипченко, студент КРСУ

Язык и стиль политической рекламы

В современном обществе с помощью рекламы внедряются новые идеологические, следовательно, и политические ценности. Реклама – это слово не только в торговле. Это слово в политике, это слово в общественных отношениях, это слово в морали. Опираясь на закон «О рекламе», В.В. Тулупов дает такое определение рекламе: это распространяемая в любой форме, с помощью любых средств информация о физическом или юридическом лице, товарах, идеях и начинаниях (рекламная информация), которая предназначена для неопределенного круга лиц и призвана формировать или поддерживать интерес к этому юридическому или физическому лицу (...) и способствовать реализации товаров, идей и начинаний¹.

¹ *Тулупов В.В.* Теория и практика рекламы. URL: http://jour.vsu.ru/edition/books/Reklama_teoriya_i_praktika.

Широкое определение рекламы, отражая ее сущность как многообразного общественного явления современности, не исключает ее подразделения на отдельные виды, ограничивающие рекламно-информационную деятельность определенными сферами жизни людей. В этом контексте четко прослеживаются такие ее отрасли, как политическая, научная, религиозная, торговая и другие виды рекламы¹.

В исследовании мы остановимся на политической рекламе, и прежде чем перейти к стилистическому анализу политической рекламы, рассмотрим значение слова «политическая».

Определение «политический», согласно Толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, означает «имеющий отношение к политике», т.е. «деятельности органов государственной власти и государственного управления, отражающий общественный строй и экономическую структуру страны, а также деятельности партий и других организаций, общественных группировок, определяемой их интересами и целями»².

Некоторые ученые охарактеризовали политическую рекламу как «коммуникацию с помощью СМИ и других средств связи с целью повлиять на установки людей в отношении политических субъектов и объектов. Такими субъектами могут быть кандидаты на выборы, действующие политики, политические организации, (...) партии. (...) Политическая реклама формирует имидж людей, идей, программ, политических взглядов»³.

Говоря о стилистике рекламного текста, нужно отметить, что в его основе лежит публицистический стиль, который обслуживает сферу общественно-политических, социально-культурных и других общественных отношений. Его основные функции – сообщение и воздействие. «В публицистическом стиле

¹ Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия: учеб. пособие. – Ярославль, 1990, 176 с.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1997

³ Егорова-Гатман Е.В., Плешаков К.В. Политическая реклама. – М., 1999. 240

представлено все стилистическое богатство языка. Ему присущи экономия языковых средств, лаконичность и популярность изложения при информативной насыщенности, отбор языковых средств с установкой на их доходчивость и эффективную восприимчивость, цель рекламы та же»¹. Следует отметить, что для рекламного политического текста характерны гиперболизация, преувеличение значимости какого-либо явления, события. Гиперболизация присуща политической рекламе, так как она особенно важна. Кроме того, типичным для политической рекламы является сопоставление фактов, суждений политиков, известных общественных деятелей.

Так как политический олимп манит многих кандидатов, они обращаются к высококвалифицированным специалистам в области политической рекламы, но даже их поддержка не бывает столь эффективной и содержит некоторые ошибки, которые могут привести к краху предвыборной кампании. Рассмотрим различные стилистические ошибки, а также пути их решения, в собранном материале (весь агитационный материал и интервью) на протяжении нескольких лет.

1. Использование без надобности элементов разных стилей – устаревших, грубо просторечных, жаргонных слов, терминов (без пояснений), малоизвестных аббревиатур. Несоблюдение стилистических норм приводит к смешению стилей. Употребление таких слов должно быть стилистически оправдано. Демократизация языка не должна нарушать принципа целесообразности и соразмерности.

Пример: *Как речет народная поговорка: «И ветка не гнулась, и чинара не гнулась»*. (Информационный бюллетень партии СДПК). Мало кому известно значение устаревшего слова *речет*, т.е. *говорит*.

2. Нарушение порядка слов в предложении – в синтаксической стилистике это речевая ошибка.

Исторически важным, если можно так выразиться, является для новой власти обеспечение эффективного

¹ Шатин Ю.В. Построение рекламного текста. 2-е изд. – М., 2003. 123 с.

руководства. (Интервью члена партии «Ата Мекен»). Инверсия в данном предложении затрудняет его смысл. Способ решения: *Исторически важным, если можно так выразиться, для новой власти является обеспечение эффективного руководства.*

У нас есть в рядах народные лидеры, люди с глубокими знаниями и широким практическим опытом работы экономики. (Интервью члена партии «Ата Мекен»). Способ решения: *У нас в рядах есть народные лидеры, люди с глубокими знаниями и широким практическим опытом работы в экономике.*

3. Неточность словоупотребления возможна по следующим причинам: пишущий или говорящий не знает точного значения слова; не учитывает внутренней формы слова; не разграничивает паронимы.

И на незаменимых как сегодня, так и завтра твердых – Единстве народа, сплоченности и здравомысленного Согласия. Прилагательное «Здравомысленный» происходит от существительного здравомыслие – способность правильно мыслить, а согласие не способно здраво мыслить, это всего лишь форма убеждения.

Убрать из центра города все маршрутные такси и увеличить парк автобусов и троллейбусов Бишкека, а также увеличить качество и проходимость столичных дорог.

Не совсем точное употребление слов «столичный» и «проходимость». *Проходимость* – в значении «преодоление препятствий на пути», а в столице они отсутствуют.

Как нам создать такую экономику – для всех людей, а не для лишь кучки избранных, которые богатеют и боятся. Для улучшения смысла этого предложения можно употребить союз только вместо союза лишь: *Как нам создать такую экономику – для всех людей, а не только для кучки избранных, которые богатеют и боятся.*

(Примеры взяты из интервью представителя партии «Единый Кыргызстан»).

4. Нарушение лексической и семантической сочетаемости:
Пока в их жилах течет благородная отзывчивая кровь. (Информационный бюллетень партии «СДПК») Кровь не может

быть отзывчивой. *Отзывчивый* – легко отзывающийся на чужие нужды, готовый помочь. Обычно так говорят о человеке.

В программе мы представляем свой взгляд на то, как кардинально улучшить ситуацию, как поднять экономику страны. (Статья партии «СДПК» в газете «Вечерний Бишкек»). *Кардинально* – наречие. Соотносится по значению с прилагательным кардинальный. *Кардинальный*: 1. Главнейший, самый важный. 2. Существенный, изменяющий что-л. коренным образом. *Соответственно нельзя коренным образом улучшить ситуацию.*

При этом всегда помня и никогда не забывая главный подвиг легендарного Манаса в гряде других... (Статья политической партии «Оногу прогресс» КБ) ***Излишне говорить о том, что надо помнить и никогда не забывать.***

Немотивированное повторение одного и того же слова, тавтология или плеоназм:

Признать на **законодательном** уровне **незаконное** вмешательство в деятельность хозяйствующих субъектов как уголовное преступление. (Буклет партии СДПК).

В это же время были открыты спортивные клубы и секции в Бишкеке, близлежащих **селах** и **айылах**, тем самым мы проводим работу наравне с Государственным комитетом Кыргызской Республики по делам миграции и занятости. **Слово айыл в переводе с кыргызского языка означает село.**

Оснастить армию современным вооружением и техникой. Слово **техника** излишне, потому что **вооружение** – совокупность средств для ведения войны, боя, **оружие, техника.**

5. Речевая недостаточность. Пропуск необходимого слова наносит ущерб смысловой стороне речи.

Многие лидеры в нашей стране абсолютно невосприимчивы к критике, не умеют слушать и слышать кроме себя, их точка зрения должна восприниматься как истина в последней инстанции. Способ решения – пропущено местоимение **никого**. ***Многие лидеры в нашей стране абсолютно невосприимчивы к критике, не умеют никого слушать и слышать кроме себя, их точка зрения должна восприниматься как истина в последней инстанции.***

Мы хотим поддержать усилия всех сторон и активно участвовать в работе по примирению, взаимопониманию и согласию между кыргызстанцами всех национальностей, и доказать, что мы сами сможем без внешнего вмешательства достигнуть общенационального согласия. (Буклет партии «Ата-Журт» 2010). Во-первых, однородные глаголы поддержать и участвовать употреблены неверно. Так как «поддержать» стоит в будущем времени, а «участвовать» – в настоящем. Во-вторых, допущены грамматические ошибки при склонении существительных примирение, взаимопонимание, согласие. Способ решения: *Мы хотим поддерживать усилия всех сторон и активно участвовать в работе по примирению, взаимопониманию и согласию между кыргызстанцами всех национальностей, и доказать, что мы сами сможем без внешнего вмешательства достигнуть общенационального согласия.* Даже при правильном склонении существительных невозможно **участвовать в работе по согласию**. Нарушена семантика предложения. Один из правильных вариантов: *«Мы хотим поддерживать усилия всех сторон и активно участвовать в работе по примирению граждан, налаживанию взаимопонимания между кыргызстанцами».*

Таким образом, сущность рекламных текстов политического характера заключается в установлении контакта между носителями власти и претендентами на места во властных структурах и электоратом. Осуществляя в виде рекламы связь с народом, следует использовать при этом предельно доступную для восприятия и адекватную систему языковых средств и способов передачи информации. Для этого предвыборные кампании всячески упрощают текст, допуская при этом ошибки, которые мы рассмотрели. Политическая реклама – это проводник идей, образов, символов, мифов, она реализуется в речи с помощью всего стилистического многообразия средств языка.

Литература

1. URL: http://jour.vsu.ru/edition/books/Reklama_teoriya_i_praktika.pdf

2. *Жельвис В.И.* Эмотивный аспект речи. Психолингвистическая интерпретация речевого воздействия: учеб. пособие. – Ярославль, 1990. 176 с.
3. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. – М., 1997.
4. *Егорова-Гатман Е.В., Плеваков К.В.* Политическая реклама. – М., 1999. 240 с.
5. *Шатин Ю.В.* Построение рекламного текста. 2-е изд. – М., 2003. 123 с.

А. Харченко, студент КРСУ

Тематика, язык и стиль световой рекламы

Присутствие рекламы в нашей жизни увеличивается с каждым годом. Улицы города заполнены красочными баннерами, плакатами, вывесками и прочим, привлекающим наш взгляд. Наиболее молодым видом уличной рекламы считается световая реклама.

Общим источником понятия «реклама» общепризнанно считается латинский глагол «*gesclamare*» – кричать, выкрикивать. Ф. Котлер дал наиболее точную трактовку рекламы: «Реклама представляет собой неличные формы коммуникации, осуществляемые посредством платных средств распространения информации с четко указным источником финансирования» [3].

Световая реклама – «одна из форм наружной рекламы. Основные носители - неоновые вывески, принтоны, табло, «бегущая строка» и т.п.». С каждым годом актуальность такой рекламы увеличивается не только в нашей стране, но и во всем мире. Яркие, светящиеся, объемные рекламные сообщения притягивают наш взгляд в любое время суток.

Впервые такая реклама появилась в 1912 г. в Париже, и изобрел её французский физик Жан Клод. Изначально она была ярко-красного цвета, и лишь к 20-м годам XX в. стала сочетать в себе красный и синий цвета. В бывшем СССР первой световой

рекламой стала вывеска-короб «Coca-Cola», расположенная на одном из зданий в Москве.

Какое место занимает реклама в системе функциональных стилей современного русского языка? Некоторые ученые выделяют рекламу как отдельную функциональную разновидность языка [2]. Другие характеризуют рекламный текст как смешение разных жанров и стилей [1], т. е. как смешанное стилистическое явление. Мы придерживаемся второй точки зрения. Итак, если реклама объединяет в себе средства разных стилей (стиль художественной литературы, разговорный, публицистический и др.), то выбор того или иного стиля должен зависеть от рекламируемой продукции и от вкусов потребителей.

Средства языка играют достаточно большую роль в рекламном тексте. Самыми распространенными средствами выразительности в рекламе являются рифма, гипербла, эпитет, метафора, повтор, каламбур, олицетворение, ассонанс и аллитерация.

Эпитет считается одним из наиболее популярных и излюбленных тропов рекламистов. Эпитет – это «определение, прилагаемое к названию предмета для большей образности» [5]. Самыми частотными можно считать эпитеты *надежный, стабильный, лучший, незабываемый, фантастический, нежный, хороший, милый, индивидуальный*.

Рассмотрим несколько примеров.

Корм для кошек «Whiskas». *Лучший подарок – вкусный подарок*.

Кофе «Nescafe». Один *изысканный* вкус, одно *трепетное* прикосновение.

Автомобиль «Mercedes-Benz» С-класса. *Стильный. Аристократичный. Идеальный*.

Одним из важных критериев в создании световой рекламы считается выбор цветовой палитры. Цвет, или его оттенки, всегда подбираются в зависимости от тематики организации, ее расположения и личных пожеланий клиента. Приведем краткую характеристику основных цветов:

- красный – беспокойный, раздражающий, но и привлекающий внимание;

- оранжевый – наиболее эффектный цвет с точки зрения восприятия. Создает теплое, уютное, жизнеутверждающее чувство;
- желтый – легко запоминающийся, наименее утомляющий цвет;
- зеленый – цвет, олицетворяющий естественное спокойствие, снимающий усталость;
- синий цвет оказывает релаксирующее воздействие, придает чувство гармонии;
- фиолетовый – один из неудачных цветов для рекламы, так как вызывает угнетенное состояние;
- черный цвет считается наиболее удачным для фона или в сочетании с другими яркими цветами.
- белый – лучше использовать как дополнительный цвет. Вызывает чувство спокойствия.

Психофизиологическое воздействие на потребителя зависит не только от самого цвета, но и от расстояния и расположения текста рекламы. Научно доказано, что цвет, расположенный по горизонтали, воспринимается устойчивым, по вертикали – более легким, а по диагонали – динамичным [4].

Тематика световой рекламы разнообразна. В процессе исследования мы выделили несколько наиболее частых рекламных заголовков города Бишкек и составили классификацию:

- бары, кафе и рестораны;
- салоны красоты;
- магазины;
- бутики;
- детские магазины;
- ювелирные магазины;
- медицинские центры и комплексы;
- мебельные салоны;
- банки;
- кинотеатры;
- центры развлечений и т.д.

Приведем примеры:

1. Beauty&Art. Салон красоты. Сулуулук салону.

В соответствии с принятым законом «О государственном языке Кыргызской Республики» владельцы наружной (в том числе и световой) рекламы должны размещать текст рекламного сообщения на двух языках: русском и кыргызском. Владелец данного салона красоты – один из немногих, кто соблюдает этот закон. В переводе на русский язык «beauty» означает красота, а «art» – это искусство. Цвет букв и подсветки – красный. Языковые средства выразительности отсутствуют.

2. Детский магазин «Эмка». Одежда для детей. Питание и аксессуары. Свое производство. Работаем с 10:00 до 19:00. Без выходных. Ахунбаева, 186/1. 0777224864.

На наш взгляд, эта реклама вполне удачна. Все основные правила соблюдены – реклама информативна, доступна, проста. Фотография счастливого ребенка, занимающая треть рекламного щита, вызывает у возможных потребителей положительные эмоции. Хорошо подобрана и цветовая гамма: название магазина написано белыми буквами на синем фоне, где белый – цвет невинности (ассоциация «младенец» и «чистый, невинный»), синий – цвет спокойствия; режим работы и контакты магазина, выделенные красным цветом, можно считать хорошим рекламным ходом, так как красный цвет всегда привлекает внимание и «врезается» в память.

Реклама – важная культурная составляющая современного рынка потребления. Она является объектом таких наук, как психология, лингвистика, социология и др.

Рекламное сообщение создается по особым критериям. Несоблюдение правил может привести к созданию неправильного образа продаваемого товара в восприятии потенциальных потребителей. На наш взгляд, очень важно подходить к созданию рекламного текста с большой ответственностью, ведь существует весьма широкий спектр языковых возможностей, которые применяются в рекламе. Особое внимание следует уделить самому продукту – изучить его свойства, качества, характеристику, не стоит забывать о целевой аудитории – знание о возрасте, роде занятий и др. видах личной информации благотворно повлияет на продвижение товара.

Литература

1. *Амосова Н.Н.* Основы английской фразеологии. – М., 1963. – 243 с.
2. *Бородянский И.А., Степанова И.С.* О символическом значении компонентов фразеологических единиц // Романо-германская филология. Вып. 19. – Киев, 1985. – 389 с.
3. *Котлер Ф.* Основы маркетинга. Краткий курс. – М., 2007. – 656 с.
4. *Мазилкина Е.И.* Основы рекламы: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: «Дашков и К°», 2012. – 288 с.
5. *ка Толковый словарь современного русского языка.* – М.: «Аделант».

П.С. Кондратенко, магистрант КРСУ

Семиотика рекламных текстов

Особенностью социальных реалий современности становится возрастающая роль массовой культуры в целом и рекламы в частности, а также влияние этих явлений на формирование массового и индивидуального сознания. Независимо от человеческого желания или нежелания феномен рекламы настойчиво проникает в частную и общественную жизнь и оказывается объективной и неустранимой реальностью. Современный человек как потребитель обнаруживает себя вовлеченным в рекламную среду и должен постоянно вступать с ней во взаимодействие.

Реклама представляет собой особый вид сообщения, уникальность которого обусловлена тем, что он объединяет в себе три структурных компонента: вербальный текст, визуальный ряд и звучание. Являясь одним из функциональных инструментов экономического процесса, рекламное сообщение обладает огромным психологическим воздействием на общество и отдельных его представителей.

Семиотика же – наука о знаках, которая является фундаментальной базой для изучения всех аспектов рекламы, поскольку

знаковый характер любой рекламы не вызывает сомнения. Изучение таких основных понятий семиотики, как текст, знак, интерпретация, символ и т. д. служат как для составления грамотного рекламного сообщения, так и для адекватного прочтения готового рекламного продукта.

Семиотика, обращенная к рекламному тексту, тесно связана с эстетической составляющей рекламы. Эстетическая функция привносится в рекламу через ее знаковые функции, поэтому семиотика и эстетика в данном случае неразрывно связаны как две стороны одного явления.

Так как же рекламный текст воздействует на человека через всё свое знаковое многообразие?

Семиотика – это наука о знаках и знаковых системах, которая анализирует природу, свойства и функции знаков, классифицирует виды знаков, указывает пути их развития¹.

В жизни всех живых существ **знаки** имеют огромное значение, ведь на них базируется вся человеческая деятельность. Именно поэтому многие науки имеют дело со знаками – лингвистика, психология, математика, кибернетика и т. д. Но каждая из отдельных наук изучает знак в каком-либо его одном, отвечающем задачам данной науки аспекте. Например, лингвистика занимается знаками естественных национальных языков, а психология исследует развитие знаковых ситуаций в онтогенезе.

Знаковая же функция рекламы в современном мире связана с налаживанием эффективной рекламной деятельности и ее воздействием на потребителя, при этом ни одна из названных и других областей не охватывает общую, целостную проблему знака в отвлечении от его конкретных, свойств.

Последняя **задача** как раз и является делом семиотики. Семиотика дает определение знака как такового, классифицирует знаки, группирует их по определенным критериям, приводит знаковые ситуации и случаи использования знаков. Но все это становится возможным лишь потому, что семиотика владеет знаниями о частных, конкретных науках, в которых описываются конкретные знаковые ситуации и конкретные приемы использования

¹ Агеев В.Н. Семиотика. – М.: Весь мир, 2002., С. 13.

знаков. Данные отдельных частных наук – база для применения семиотики. Но, объединив все данные отдельных наук, семиотика выводит и формулирует общие положения и законы, связанные со знаками.

Только после этого, обобщив весь знаковый материал, семиотика возвращается к частным дисциплинам и занимается отдельными знаковыми проблемами. Так появляется семиотика искусства, семиотика кино и театра, семиотика городского пространства, семиотика литературы и семиотика рекламы.

Начало науке о знаках было положено американским ученым Чарльзом Пирсом (1839–1914). Заслуга Пирса в том, что он дал характеристику основным семиотическим понятиям, таким, как знак, значение знака, отношения между знаками и т. д., создал наиболее полную, практически исчерпывающую классификацию знаков по трем типам, и, кроме того, выделил эту область исследования в отдельную науку, названную им семиотикой. Семиотику он определил как науку о природе, о свойствах знаков и знаковых процессах. Человек же как создатель и интерпретатор знака занимает в теории Пирса ведущую позицию. Идеи Пирса о знаках развивал американский ученый Чарльз Моррис (1901–1978), который написал работу «Основы теории знаков», являющуюся первым систематическим изложением семиотики. В двадцатом веке продолжили изучение отдельных аспектов семиотики, а также ее общих проблем видные отечественные и зарубежные ученые, в частности, Р.О. Якобсон, Э. Бенвенист, У. Эко, Р. Барт, Ю.М. Лотман, Ю.С. Степанов и др.

Семиотическое понятие «текст» – один из основных терминов семиотики, который толкуется в рамках данной науки предельно широко, в отличие от привычного, часто употребляемого термина «текст» в значении осмысленной словесной последовательности. Этимологическое значение слова «текст» (что означает буквально «ткань, связь, сплетение») отсылает к широкому пониманию термина, которое трактует текст как определенным образом устроенную совокупность любых знаков, обладающую формальной связностью и содержательной цельностью¹. Любая

¹ *Елина А.Е.* Семиотика рекламы. – М.: Дашков и Ко, 2009. С. 22.

знаковая система, имеющая целостное значение и связность, является текстом.

Понятие «рекламный текст» включает в себя все признаки текста в широком семиотическом значении – и словесный ряд, и изображение, и динамические элементы, и звук и пр.

Процесс восприятия человеком (субъектом восприятия) текста (семиотической системы) предполагает три коммуникативные фазы¹:

1) предкоммуникативная, реализующаяся в различных индивидуальных психологических установках субъекта, иначе говоря, в определенной настроенности человека на тот или иной тип восприятия;

2) коммуникативная фаза – непосредственно сам процесс восприятия субъектом текста;

3) посткоммуникативная фаза – оценка, «переживание» воспринятого текста в его положительном или отрицательном векторе в целом и в деталях в частности.

Поэтапное осмысление текста может быть представлено в модели интерпретации текста как единого структурного целого, воспринимаемого непосредственно и сразу, но задействующего несколько слоев восприятия: знаки, семантические единицы, предметное содержание и изображение, ценностные образы.

Любой текст в конечном итоге должен быть **интерпретирован**, т. е. воспринят человеком и истолкован в соответствии с уровнем его подготовки, с наличием у него специальных и фоновых знаний, психологической и социальной установки, перманентными и сиюминутными переживаниями и пр. Пока человек не сделал текст собственным достоянием (т. е. не воспринял и не интерпретировал его), текст остается некоторой мертвой последовательностью знаков, и для его оживления необходима включенность в соответствующую культуру. Иначе говоря, как только текст подвергается интерпретации, он перестает быть только текстом, превращаясь в факт культуры.

В общем случае процесс интерпретирования строится следующим образом: чтобы понять текст, освоить его, субъект должен

¹ Там же. С. 33.

обратить весь свой опыт на текст и при этом воспринять его содержательность так, чтобы она стала частью субъекта, затем разделить его содержательность как отражение чужого опыта в согласии с опытом субъекта.

Знаки, входящие в состав семиотического текста, определяются как двусторонние материальные факты, замещающие какой-либо предмет и используемые человеком для восприятия, хранения, передачи и преобразования информации об обозначаемом предмете¹. Знак отражает и преломляет другую действительность, поэтому он может или исказить эту действительность, или быть ей верным, воспринимать ее под определенным углом зрения и т. д.

Это определение знака сводится к трем аспектам:

1. Знак всегда обладает чувственно воспринимаемой формой. Это может быть оптический образ (название книги, дорожный знак), акустический образ (сказанное слово, сирена тревоги), тактильный образ (рукопожатие, шрифт Брайля), обонятельный образ (запахи дорогих духов), вкусовое ощущение (вкус перца).

2. Воспринимая форму знака, мы не задумываемся над тем, например, каким шрифтом напечатано слово или насколько мелодичен звук гонга. Пока форма не мешает нам постигать содержание знака, пока она оптимальна, удобна и незаметна для восприятия, до тех пор нам важно практическое значение знака, его содержание. Однако если текст, например, набран некачественной, «слепой» печатью, мы, естественно, обратим внимание не только на содержание текста, но и на эту некачественную форму. Но в большинстве случаев нас интересует не форма знака, а то, о чем она сообщает – предмет, явление, процесс, идея. Например, рекламируемый на обложке журнала тюбик зубной пасты замещает саму реальную зубную пасту данной марки и дает представление о качествах и внешнем виде данной пасты.

3. Замещая или представляя нечто отличное от своей формы, знак тем самым сообщает информацию. Это позволяет говорить о том, что отсутствует в момент речи, и видеть отсутствующее.

¹ Знаковая природа языка // [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/biblio/archive/serebrenikov_obshee/02.aspx (от 17.11.2018)

Например, рассматривая такой изобразительный знак, как пещерные рисунки каменного века, мы преодолеваем многовековую отдаленность от той эпохи благодаря этим изображениям гениальных первобытных художников, сохранившимся до наших дней, и получаем важную информацию о том времени.

В качестве знаков могут использоваться различные материальные явления, но для того, чтобы стать знаками, они должны иметь определенные свойства: способность замечать, коммуникативность, способность обобщать, способность систематизировать, ситуативность, способность воспроизводить и др.

Швейцарский ученый Фердинанд де Соссюр высказал¹ ряд принципиальных положений, оказавших значительное влияние на науку о знаках. Он рассматривал знак как неразрывное свойство двух его сторон – означаемого и означающего (содержания и формы), которые нельзя разделить, как нельзя разделить лицевую и оборотную сторону листа бумаги. Соссюр выделил три основных аспекта изучения языка и знаковой системы, он доказал, что семиотический текст как знак функционирует и описывается в трех измерениях, характеризующих три типа бинарных отношений:

- 1) отношение знаков к объектам действительности и понятиям о них, т.е. к обозначаемому – семантика;
- 2) отношение знаков друг к другу – синтактика;
- 3) отношение знаков к человеку, который ими пользуется – прагматика.

Синтактика – внутреннее свойство текста, семантика и прагматика – внешние его аспекты.

Прагматическая сторона текста задана уже самим его социальным функционированием, иначе текст не существует как знак: «быть знаком» не есть качество, изначально присущее вещам или явлениям. Знаками они действительно становятся тогда, когда используются и понимаются человеком в качестве знаков. Эту прагматическую сторону текста имел в виду Ч. Пирс, когда

¹ Фердинанд де Соссюр и язык как знаковая система // [Электронный ресурс]. URL: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met137/node8.html> (от 17.11.2018)

писал, что нечто не есть знак, пока оно не используется в качестве такового, т. е. пока оно не интерпретируется мышлением и не адресуется некоему сознанию.

Под синтактикой понимают правила сочетания друг с другом каких-либо знаков, передающих определенное значение, будь то сочетания звуков или букв в словах, слов в предложении, нот в нотной музыкальной последовательности, предметов на фотографии, иероглифов в иероглифической надписи, кадров в фильме или комбинации цветовых пятен на картине. Синтаксический аспект объекта (семиотического текста) представляет собой множество элементов восприятия, на сочетаемость которых наложен ряд ограничений, упорядочивающий эти элементы.

Синтаксические и семантические измерения, являясь, с одной стороны, неотъемлемыми сторонами семиотических отношений в искусстве, периодически превалируют друг относительно друга, характеризуя различные стилистические направления, например, в изобразительном искусстве. Крайние оппозиционные отношения «синтаксис/семантика» характеризуют изображение, которое либо представляет собой неинтерпретируемую форму (тогда мы наблюдаем исключительно синтаксис), либо наряду с формой содержит ее отчетливое содержание (семантику) и, следовательно, интерпретацию. Крайний случай синтаксиса при полном отсутствии семантики – абстрактная живопись, которая или не интерпретируется вовсе, или интерпретируется самым широким образом, когда изображение может значить все, что угодно, что равно неинтерпретируемости, т. е. отсутствию семантики, или смысла. Семантические системы предполагают, что человеку известны те объекты, которые представлены знаками, известна та предметная область (совокупность предметов), которая замещена данной знаковой системой.

Литература

1. *Агеев В.Н.* Семиотика. – М.: Весь Мир, 2002. 255 с
2. *Барт Р.* Семиотика. Поэтика. Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова – М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. *Елина А.Е.* Семиотика рекламы – М.: Дашков и Ко, 2009. 136 с.

4. *Костина А.В.* Эстетика рекламы. Энциклопедия менеджмента. – М.: Вершина, 2003. 296 с.
5. Фердинанд де Соссюр и язык как знаковая система // [Электронный ресурс]. URL: <http://cito-web.yspu.org/link1/metod/met137/node8.html> (от 17.11.18)

Ванг Дан, студент КРСУ

Средства организации модально-временного плана текста (на материале повести А.С. Пушкина «Метель»)

Модальность является основанием формально-грамматической классификации предложений по модальному признаку. Предложения различных видов, разделяющихся по субъективной модальности, образуют формальный парадигматический ряд. Различие предложений по субъективной модальности – степени достоверности содержания предложения с точки зрения говорящего – есть их различие и по форме, и по содержанию. В познавательном процессе, направленном на то или иное явление действительности, говорящий оценивает степень достоверности формирующейся у него мысли о действительности. Какое-либо суждение, характеризуемое субъективной модальностью категорической достоверности, может быть не только истинным, но и ложным, так как субъективная оценка достоверности мысли, выражаемой соответствующим предложением, может не совпадать с тем, в какой мере эта мысль на самом деле соответствует действительности.

Цель статьи – рассмотреть, как организован модально-временной план текста в повести «Метель». Научная новизна исследования заключается в том, что на примере повести А.С. Пушкина рассматриваются лексико-семантические особенности и функционально-стилистический потенциал модальных слов.

Модальность является языковой **универсалией**, она принадлежит к числу основных категорий естественного **языка**,

поскольку выражает разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого.

Г.Я. Солганик отмечал, что субъективно-модальное значение высказывания является выражением антропоцентричности речи. «Язык располагает средствами выражения этого значения, к которым относятся интонация, порядок слов, специальные конструкции, повторы, частицы, междометия, вводные слова и вводные сочетания слов, вводные предложения. В этом перечне не названо главное, центральное средство, объединяющее и определяющее все остальные, – местоимение “я”. В языке это местоимение не имеет субъективно-модального значения. Но в речи оно становится семантическим и нередко структурным центром высказывания. Речь невозможна без ее производителя, а производитель обозначает себя с помощью местоимения “я”. И вместе с “я” появляется субъективно-модальное значение, важный атрибут высказывания. Все остальные субъективно-модальные средства служат выявлению “я” в речи, связаны с ним, подчинены ему. Таким образом, “я” – это средоточие, центр поля субъективной модальности». Учитывая то, что между “речью” и “текстом” Г.Я. Солганик ставит знак равенства, антропоцентричность текста понимается им как исходящая от “я”, направленная к “ты” и повествующая о “нем” (человеке, предмете, явлении и т.д.). Все названные модальные средства, а также восклицательные предложения и некоторые лексические средства исследователь называет эксплицитными, или внешне-модальными, так как они “непосредственно, прямо и открыто обнаруживают личность говорящего”.

Модальность как отношение говорящего к сообщаемому (субъективная), в отличие от объективной модальности, является факультативным признаком высказывания. **Семантический** объём субъективной модальности шире семантического объёма объективной модальности; значения, составляющие содержание категории субъективной модальности, неоднородны, требуют упорядочения; многие из них не имеют прямого отношения к грамматике. Смысловую основу субъективной модальности образует понятие оценки в широком смысле слова, включая не

только логическую (интеллектуальную, рациональную) квалификацию сообщаемого, но и разные виды эмоциональной (иррациональной) реакции. Субъективная модальность охватывает всю гамму реально существующих в естественном языке разноаспектных и разнохарактерных способов квалификации сообщаемого и реализуется:

1) специальным лексико-грамматическим классом **слов**, а также функционально близкими к ним **словосочетаниями** и предложениями; эти средства обычно занимают в составе высказывания синтагматически автономную позицию и функционируют в качестве **вводных** единиц;

2) введением специальных **модальных частиц**, например, для выражения неуверенности («вроде»), предположения («разве что»), недоверности («якобы»), удивления («ну и»), опасения («чего доброго») и др.;

3) при помощи **междометий** («ах!», «ой-ой-ой!», «увы» и др.);

4) специальными **интонационными** средствами для акцентирования удивления, сомнения, уверенности, недоверия, протеста, иронии и других эмоционально-экспрессивных оттенков субъективного отношения к сообщаемому;

5) при помощи **порядка слов**, например вынесением главного **члена предложения** в начало для выражения отрицательного отношения, иронического отрицания («Станет он тебя слушать!», «Хорош друг!»);

6) **специальными конструкциями** – специализированной структурной схемой предложения или схемой построения его компонентов, например, построениями типа: «Нет, чтобы подождать» (для выражения сожаления по поводу чего-либо неосуществившегося), «Она возьми и скажи» (для выражения неподготовленности, внезапности действия) и др. По мнению А.М. Пешковского, категория модальности выражает только одно отношение – отношение говорящего к той связи, которая устанавливается им же между содержанием данного высказывания и действительностью, т. е. «отношение к отношению». При таком подходе модальность изучается как комплексная и многоаспектная категория, активно взаимодействующая с целой системой других

функционально-семантических категорий языка и тесно связанная с категориями прагматического уровня (см. **Прагматика**). С этих позиций в категории модальности усматривают отражение сложных взаимодействий между четырьмя факторами **коммуникации**: говорящим, собеседником, содержанием высказывания и действительностью.

В произведениях художественной литературы посредством текстовой модальности создается представление о мироощущении автора высказывания.

Анализируя модальность в повести А.С. Пушкина «Метель» и производя систематизацию средств выражения модальности, мы выделили следующие разряды единиц языка по выражаемому ими значению модальности.

1) лексические средства:

верно, вероятно, может быть, должно быть.

«Что твоя голова, Маша?» – спросил Гаврила Гаврилович. «Лучше, папенька», – отвечала Маша. «Ты, ***верно***, Маша, вчерась угорела», – сказала Прасковья Петровна. «***Может быть***, маменька», – отвечала Маша»¹.

«Я вас люблю, – сказал Бурмин, – я вас люблю ***страстно***...»² (субъективная модальность выражается через оценку, реальная модальность)

«В назначенный день она ***должна была*** не ужинать»³.

«Они ***должны были*** выйти в сад через заднее крыльцо»⁴.

«***Помилуй***, где ты замешкался?»⁵

«Она считалась богатой невестою, и многие прочили её за себя или за сыновей».

2) морфологические и синтаксические средства выражаются в структуре предложения и формами глагола:

¹ А.С. Пушкин. Повести Белкина. «Метель». С. 23.

² Там же. С. 26.

³ Там же. С. 19.

⁴ Там же. С. 19.

⁵ Там же. С. 27.

«День прошел благополучно, но в ночь Маша занемогла.»¹
(изъявительное наклонение глагола и прошедшее время).

«Она была чуть жива.» (изъявительное наклонение глагола и прошедшее время, синтаксическое).

«Но едва Владимир выехал за околицу в поле...» (изъявительное наклонение глагола и прошедшее время, морфологическое).

«Должно было быть около полуночи.»² (изъявительное наклонение глагола и прошедшее время).

Эти предложения являются реальной модальностью.

««Далеко ли Жадрино?»»³ (ирреальная модальность, выражен вопрос через вопросительное предложение).

«Сказал бы» (сослагательное наклонение глагола).

Интонационные средства:

«Сюда! Сюда!»⁴ (призыв эмоциональной).

«Что вы говорите?» – воскликнул Марья Гавриловна

«Пошел!» (выражается побуждение).

«Боже мой, боже мой!» – сказала Марья Гавриловна, схватив его руку, – так это были вы! И вы не узнаете меня.» (эмоциональное восклицание с помощью междометии).

Мы рассмотрели текст в модальности, с точки зрения того, как автор рассказывает саму ситуацию и отношения внутри рассказанной ситуации. Модальность передает характер отношения между героями, позволяет оценить образы героев через их эмоции. Нам также еще предстоит рассмотреть субъективную модальность как способ авторской оценки, отношение автора и рассказчика к рассказанному событию и субъектной ситуации.

Это значение выражается через целостную структуру текста (название, эпиграф, начало текста, конец текста, вставные элементы).

Например: « Но возвратимся к добрым ненарадским помещикам и посмотрим, что-то у них делается»⁵

¹ А.С. Пушкин. Повести Белкина. “Метель”. С. 23.

² Там же. С. 22.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 27.

⁵ Там же. С. 22.

Литература

1. *Пушкин А.С.* Повести Белкина. Метель
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990.
3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-avtorskoj-modalnosti-teksta>

Н. Корошова, студентка КНУ им. Ж. Баласагына

Образы-символы в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый сад»

Образы-символы в пьесе «Вишнёвый сад» А. П. Чехова всегда являлись объектом пристального внимания для исследователей этого произведения. Для того чтобы рассмотреть их подробнее, вспомним, что такое «мотив», какую роль он играет в произведении и как связан с символом. В «Словаре литературоведческих терминов» находим: «Мотив (от фр. – побудительная причина) – устойчивый смысловой элемент художественного текста в литературно-художественных произведениях. Термин заимствован из музыковедения, где определяется как мелодия, напев, наигрыш, а также наименьшее музыкальное построение, составляющее характерную часть музыкальной темы. Мотив может рассматриваться в контексте всего творчества одного или нескольких писателей, какого-либо литературного направления или литературы целой эпохи, а также отдельного прозаического, лирического или драматического произведения, в котором воплощается в главных темах, символах, сюжетных ситуациях, образах. Более чем другие элементы художественной формы, мотив соотносится с миром авторских мыслей и чувств, однако лишь в выявлении устойчивости и индивидуальности смыслового наполнения он обретает свое художественное значение и нравственно-эстетическую ценность. Нередко мотив содержит в себе отчётливые элементы символизации (дорога у Н.В. Гоголя, сад у А.П. Чехова в русской литературе XIX века)» [5].

Мотив не только может просматриваться в темах, сюжетах, символах, ситуациях, образах, но и содержит в себе отчётливые элементы символизации. «Символ – это многозначный образ, выражающий какие-либо глубинные смыслы, порой противоположные друг другу. Образ становится символом, когда он приобретает дополнительное значение» [6].

В пьесе А.П. Чехова можно выделить следующие устойчивые мотивы: мотив повреждения и урона, мотив смерти, мотив белого света, мотив холода и др. Самый отчётливый из них – это мотив «повреждения, урона». Например, всё происходящее с Епиходовым имеет один общий признак – нелепого повреждения. Уронил букет, сломал кий, смял чемоданную картонку, повредил себе голос. Лопахин дважды опоздал на поезд. Аня растеряла все шпильки. Дуняша, которую обнял Яша, блюдечко разбила. Любовь Андреевна уронила портмоне, рассыпала золотые. Петя Трофимов с лестницы упал. Мотив повреждения затрагивает и ряд предметов: пустые стаканчики (шампанское «вылакал» лакей Яша), разбитый градусник, обронённый букет цветов.

Ещё один мотив – смерти. Дух смерти, угасания веет над произведением. Поясняя декорации ко второму акту, А.П. Чехов писал К.С. Станиславскому: «Кладбища нет, оно было очень давно. Две-три плиты, лежащие беспорядочно, – вот и всё, что осталось». Раневская упоминает умершего мужа, погибшего сына, в цветущем саду ей чудится покойница-мать. Лопахин говорит о том, как были бы поражены его успехами дед и отец, если бы восстали из гробов. Трофимов патетически произносит речь о крепостных, замученных в этой усадьбе и глядящих на присутствующих с каждой вишенки. «Могила» и «кладбище» служат символом суетности человеческой жизни и бренности всего земного.

Символичен в этом произведении и белый цвет. «Белый цвет... Беспечность. Лёгкие белые платья. Озноб. Цвет цветущей вишни – символ жизни, и цвет белых платьев, как саванов, – символ смерти. Белый цвет не только «могильный», но и «воздушный», не только призрачный, но и прозрачный, «светлый». Он создает ауру возможной гармонии жизни, которая не осуществилась.

И всё это происходит на фоне дома и сада – главных символических образов произведения. Можно сказать, что основным центром «Вишнёвого сада» становится дом Раневской, в котором разворачивается главное событие драмы. В этом доме выросли Гаев и Раневская, родилась Аня. С этим домом связана вся жизнь Фирса, и даже Лопахин испытывает к нему привязанность. Каждая комната, каждая вещь наполнена воспоминаниями, связана с какими-то событиями. Одновременно с героями, с их чувствами меняется обстановка в доме. В первое действие А.П. Чехов помещает детскую, озаряя её солнцем. Неслучайно автор обращает наше внимание на рассвет, т.е. первое действие – символ начала жизни.

Второе действие писатель переносит в поле, и здесь хорошо видна старая, покривившаяся, давно забытая часовенка. Мы видим в этом символический образ «покривившегося» духовного состояния таких хозяев, как Гаев и Раневская.

Третье действие происходит в гостиной. Данная сцена напоминает «пир во время чумы», где слуги и хозяева смешались в одном танце. Варя, танцуя, утирает слёзы, а сама Раневская выглядит не как хозяйка дома, а как гостя.

Четвёртое действие открывает нам печальную картину. В детской нет занавесей, т. е. нет уюта – чемоданы, дорожные узлы формируют печальное настроение у читателя и зрителя. В доме чувствуется пустота. Именно таким образом Чехов нагнетает трагический финал произведения.

В оформлении сцены Чехов вкладывает огромный смысл: прошлое – озарённая светом детская, настоящее – не сохранённая часовенка, будущее – удары топора по старой России.

В чеховской драме все герои живут, словно в разном времени. Как будто у каждого из них индивидуальные часы: бьют – фирсовские, отдают мелодичным переливом – Раневской, весело позванивают – Ани, ритмично, строго идут – Лопахина. Время «разбежалось», герои живут, думают и чувствуют раздельно, веруя исключительно в свою правду о жизни. И всё же их объединяет дом с вишнёвым садом. Когда Лопахин уничтожает сад,

распадается семья, их очаг, и погибает прекрасный, объединяющий всех дом.

Образ дома является в пьесе основным. Мы знаем, что в жизни А.П. Чехова был такой случай, когда их дом в Таганроге забрали из-за долгов акционеры, как и в пьесе. Автор непосредственно испытал это на себе и знал, что это происходит со всей Россией.

А.П. Чехову была безразлична судьба родины. Большинство критиков сходятся в том мнении, что образ России сопоставляется с образом вишневого сада, с образом старой усадьбы. Но старый сад абсолютно лишён каких-либо звуков: в нём не поют птицы, не слышен детский смех - он беззвучен, т.е. этим автор хотел показать безжизненность сада, его неспособность к дальнейшему существованию, его закат, смерть. Даже во время постановки, когда режиссёр К.С. Станиславский предложил добавить какие-то звуки, А.П. Чехов отказался это делать. При встрече с Ф.Д. Батюшковым Чехов отметил: – А вот Станиславский не спрашивал меня о сюжете, пьесы еще не читал, а спросил, что в ней будет – какие звуки? И ведь представьте: и нашёл. У меня там в одном явлении должен быть слышен за сценой звук, сложный, коротко не расскажешь, а очень важно, чтобы было именно то, что я хочу» [3, с.306].

Эта тишина и звук за сценой нужны были ему для создания кульминационного момента: звук вырубки леса – это уход старой России в небытие. Также дополняет эту картину холод, который появляется в пьесе неоднократно. Начиная с первого акта, постоянно упоминается о холоде. Думаем, что холод связан не только с погодой, но и с внутренним состоянием действующих лиц.

Епиходов: «Сейчас утренник, мороз в три градуса...» [2, с. 245].

Дуняша: «...похолодела вся» [2, с. 245].

Аня: «...теперь озябла вся» [2, с. 246]. «Приезжаем в Париж, там холодно, снег» [2, с. 247].

Варя: «Как холодно, у меня руки заоченели» [2, с. 246].

Лопахин: «... а теперь тихо, солнечно. Только что вот холодно... Градуса три мороза» [2, с. 290]. Если вспомнить слова Лопахина, двадцать второго августа назначены торги, и это время

наступит через три недели. Получается, это лето, самый солнечный и жаркий сезон года. И при этом всем холодно. Автор обращает наше внимание на то, что холод проникает в дом, в сад и в души героев.

В начале XX в. Россия находилась на стыке эпох, неотвратимо приближалась революция. Автор понимал, что старая культура, её красота убывает. В это же время А.П. Чехов отразил раздумья о судьбе своей страны. В доказательство этого мы можем использовать слова самого автора: «Вишнёвый сад» – тяжёлая драма русской жизни» [3, с. 306].

Любовь Андреевна сообщает, что с Парижем всё кончено, но вновь и вновь думает о нём. Организует никому не нужный бал, танцует, даёт золотую монету прохожему, когда её дочери нечем кормить слуг. Гаев даёт слово, клянётся честью, что имение не будет продано, и не сдерживает своё слово, он хочет выгоднее отдать Аню замуж, чтобы решить свои проблемы. Шарлотта показывает фокусы, не знает своего определённого возраста. Варя с Фирсом и другими слугами хлопочет по дому, хочет уйти от дома (к святым местам). У неё все ключи от хозяйства, и в третьем действии связка её ключей зазвенит, ударившись об пол, как отказ Вари служить новому хозяину и новым порядкам в доме. Увидев Фирса, Любовь Андреевна целует его, говорит хорошие слова, а он, хотя и болен, обслуживает их, к Гаеву обращается, как к младшему: «(чистит щёткой Гаева, наставительно) Опять не те брючки надели. И что мне с вами делать!». [2, с. 254]. Каждый персонаж играет словно не свою роль, по сравнению с ними дом находится в лучшем положении. Исследователь В.И. Берёзкин отметил: «Антон Павлович хотел, чтобы дом был солидным, богатым и уютным, со стильной старинной обстановкой. Для него было важно, чтобы во всём чувствовались следы прежней широкой и богатой жизни. Почему Чехов так настаивал на этом? Вероятно, потому, что в его представлении именно дом и только он один мог практически выполнить в спектакле ту функцию, которая в тексте предназначалась саду, - стать визуальным воплощением образа усадебной жизни как целого пласта русской культуры». [4, с.210] Как верно заметила исследователь Л.А. Капитанова,

«содержательным центром последней драмы писатель сделал символический образ – вишнёвый сад, объединяющий очень разных героев, у каждого из которых своё о нем представление. Сад – это не просто собственность, которую её владельцам предстоит продать. Образ сада символизирует прежде всего дом, его тепло, хранящие культуру стены...» [1, с.76].

Цветущий вишнёвый сад – символ вообще красоты родины, жизни, поэтому глубоко символичны звуки лопнувшей струны и удары топора по дереву. А. П. Чехову было важно показать даже в ремарках, что это последний звук, звук, символизирующий уход красивой, старой, былой жизни страны. Таким образом, образ дома у А.П. Чехова неразрывно связан с образом сада и содержит в себе элементы символизации.

Литература

1. *Капитанова Л.А.* А.П. Чехов в жизни и творчестве. – 5-е изд., испр. – М.: ООО «ТИД «Русское слово» – РС», 2008.
2. *Чехов А.П.* Пьесы / вступ. статья В. Рынкевича. – М.: Худож. лит., 1982.
3. *Чехов А.П.* О литературе / под ред. Л. Покровской. – Москва, 1955.
4. Чеховина: Мелиховские труды и дни. Статьи, публикации, эссе / РАН, Науч. совет по истории мировой лит., Чеховская комиссия; редколл.: Лакшин В.Я. – М., 1995.

Электронные ресурсы

1. Словарь литературоведческих терминов. URL: <http://www/litterms.ru/m/165>
2. Словарь литературоведческих терминов. URL: <http://www.textologia.ru/slovari/literaturovedcheskie-terminy/simvol/?q=458&n=205>

Параллельные корпуса гуманитарного содержания в теории и практике обучения русскому языку как неродному

Относительно недавно в лингвистической литературе появился термин корпус. «Корпус – это информационно-справочная система, основанная на собрании текстов на некотором языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенных этапах его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов»¹.

Для чего же нужен национальный корпус? Лингвисты, которые создают национальный корпус, утверждают, что он необходим для проведения научных исследований, а также для обучения языку.

Нас интересует в понятии национального корпуса второй его аспект – обучение языку. Как известно, национальный корпус имеет две особенности: 1) содержит все типы письменных и устных текстов, которые имеются в данном языке; 2) доводит до читателя дополнительную информацию об особенностях текстов, т. е. в национальном корпусе можно найти сведения метаязыкового характера: информацию о метатекстовых, морфологических (словоизменяемых), синтаксических, акцентных и семантических особенностях слова.

Составители корпуса видят его назначение в следующем: «Национальный корпус предназначен в первую очередь для обеспечения научных исследований лексики и грамматики языка, а также тонких, но непрерывных процессов языковых изменений, происходящих в языке на протяжении сравнительно небольших периодов – от одного до двух столетий. Другая задача корпуса – предоставление всевозможных справок, относящихся

¹ Что такое корпус. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>

к указанным областям (лексика, грамматика, акцентология, история языка)»¹.

Как известно, национальный корпус русского языка включает в себя несколько подкорпусов. Одним из них является параллельный корпус, при котором параллельно соплагаются факты, тексты двух контактирующих языков – родного и изучаемого языка. Такое расположение языкового материала позволяет отслеживать способы выражения единого смысла языковыми средствами двух языков, отмечая при этом отличительные особенности двух языков. Таким образом, параллельный корпус становится новым методом для решения учебно-методических проблем в преподавании русского языка как иностранного или неродного. Кроме того, параллельный корпус может стать эффективным средством для обучения переводу с одного языка на другой.

В практике обучения русскому языку как неродному работа с параллельными корпусами до сих пор не получала применения. Особенно важна такая методика при обучении русскому языку студентов, приехавших учиться из отдаленных регионов страны и слабо владеющих навыками русской речи, а также студентов-иностранцев.

Параллельные корпуса можно выделить на основании тематического содержания. В нашем случае речь будет идти о параллельном корпусе из текстов гуманитарного содержания.

В методике обучения языку важным и интересным методом, т. е. приложением, является разработка и применение параллельных электронных корпусов текстов различных жанров. Такие разработки и методы в начале развития в науке Кыргызстана, хотя параллельные тексты давно используются для анализа перевода.

Параллельные корпуса очень актуальны при обучении иностранному языку в выбранной аудитории. Используя параллельные корпуса при обучении русскому языку в киргизской аудитории, студенты могут изучить русский язык. При изучении русского языка перспективным в этом направлении представляется разработка *параллельных корпусов* текстов, состоящих из

¹ Что такое корпус. URL: <http://www.ruscorpora.ru /corpora-intro.html>

множества исходных тестов (оригиналов) и их переводов на один или несколько *языков*. Начало формы. Конец формы

Русский вариант	Киргизский вариант
<p>Мисс Петоза немного рассказала нам о себе. Ничего интересного: откуда она родом, и как она всегда мечтала стать учительницей, и как шесть лет назад бросила работу на Уолл-стрит, чтобы воплотить свою мечту и учить детей. Напоследок она спросила, у кого есть вопросы, и Джулиан поднял руку. –Да!..</p> <p>– Хорошо, Джулиан, а теперь давай ты тоже расскажешь нам о себе. Кстати, вопрос ко всем: подумайте, что бы вы хотели сообщить о себе одноклассникам? Много говорить не надо, выберите какие-нибудь две вещи – и достаточно. Договорились. Начнем с Джулиана и дальше по порядку</p>	<p>Мисс Петоза бизге озу жөнүндө бир аз айтып берди. Анча деле кызык эмес: ал кайсы жерден болорун, ар дайым мугалим болгусу келгенин, алты жыл мурун Уолл Стритте жумшун таштап, оз максатына жетуу учун жана балдарын багуу учун кеткени жонундо кепке салды салды. Создун аягында, ал кимде суроо бар деп сураган сон, Джулиан кол которду.</p> <p>– Ооба! –Болот!</p> <p>– Макул, Джулиан, азыр сен бизге озун жонундо айтып берчи. Баса, менде баарынырга бир суроо бар: Силер классташтарынарга озунор жонундо эмне айтып бергинер келет?</p> <p>Көп нерсени айтып кереги жок, озунорго тиешелуу эки маанилуу нерсени тандап айтып берсенер болот. Эмесе, биз анда суйлошгук. Джулианадан баштайбыз, жана катары менен улантабыз</p>

Она всегда мечтала стать учительницей. Ар дайым мугалим болгусу келгенин.

Рассмотрим эти два предложения, которые функционально близки, синонимичны друг другу. Предложение русского языка имеет два состава: состав подлежащего (Она) и состав сказуемого (всегда мечтала стать учительницей). Действие в данном предложении исходит от субъекта она и мыслится как активное.

В киргизском языке русскому высказыванию соответствует предложение, в котором нет состава подлежащего, что переводит предложение в разряд пассивных конструкций, указывающих на то, что действие совершается независимо от воли и желания говорящего.

Откуда она родом. Ал кайсы жерден болорун.

Следующее предложение будем рассматривать таким образом: эти предложения функционально близки по значению, синонимичны друг другу. Предложение русского языка также имеет два состава: состав подлежащего (Она) и состав сказуемого-глагола (откуда родом).

А в киргизском языке русскому данному высказыванию соответствует предложение, в котором есть состав подлежащего, и переводится предложение в разряд активных, указывающих на то, что действие совершилось независимо от ситуации.

На вопрос о том, кому нужны параллельные корпуса, ответ един. Параллельные корпуса нужны как лингвистам, так и преподавателям иностранных языков. Самый актуальный вопрос – «для чего нужны параллельные корпуса»? Чтобы перевести материал или же текст, нам необходимо было достаточно времени. На сегодняшний день, имея параллельный корпус, можно перевести материал за несколько секунд.

Приведем пример. В русском языке есть два глагола – *ссориться* и *ругаться*, которые переводятся на киргизский язык глаголом «урушуу». И непонятно, какая между ними разница. И в каких ситуациях нужно говорить «ссориться», а в каких – «ругаться».

Также параллельные корпуса помогают в исследовании так называемой лингвоспецифичной лексики, это то есть тех слов, у которых нет эквивалентов в других языках.

Литература

1. Ушакова Т. Читаем параллельные тексты.
2. COMPARA – Параллельный корпус Portuguese/English.
3. TERMSEARCH – Англо-франко-русский параллельный корпус международных конвенций, договоров и других документов.
4. Англо-русский параллельный корпус в составе Национального корпуса русского языка.
5. Nunavut Hansard Параллельный корпус English/Inuktitut
6. Добровольский Д.О. Корпус параллельных текстов // НТИ. Сер. 2. – 2005. № 6. – С. 16–27.

Переработка сюжетов сказок в пьесах Е. Шварца (лингвистический аспект)

Среди множества великих писателей сказочников мало. Дар их – редкостный. Драматург Евгений Шварц был одним из них. Его творчество относится к эпохе трагической. Шварц принадлежал к поколению, чья юность пришлась на первую мировую войну и революцию, а зрелость – на Великую Отечественную и сталинские времена. Наследие драматурга – часть художественного самопознания века, что особенно очевидно сейчас, по истечении его. Творчество Е. Шварца представляет для исследователей русской литературы XX в. большой интерес. Прежде всего, внимание исследователей к творчеству драматурга можно объяснить постоянной актуальностью среди зрителей его драматических произведений. Но не только зрительская любовь объясняет интерес исследователей к творчеству этого драматурга. Традиционно творчество Шварца оценивалось исследователями достаточно высоко и выделялось на общем литературном фоне своей поэтикой, выбором сюжетов, жанров, особой структурой конфликта и характерами персонажей.

Ни для кого не секрет, что большинство пьес – сказок Евгения Шварца это отклики Андерсеновских сюжетов, их связь не случайный выбор, тема разоблачения зла в сказках датского сказочника очень близка Шварцу. *«Одинаковые сюжеты у Андерсена и Шварца это все равно, что одна тема разговора, на которую у каждого из собеседников есть свое мнение»* [3]. И если у Андерсена мы видим, что добро просто побеждает над злом и все счастливы, то у Шварца такая победа еще не гарантирует полного счастья, что всегда заставляет читателя либо зрителя задуматься, а является ли разоблачение зла истинной победой. Поэтому в своих пьесах Шварц допускает возможность двоякого разрешения основного конфликта

Тема двойничества в дальнейшем необычайно важна для Шварца. Двойники иногда могут противопоставляться друг

другу, опровергать друг друга и тем самым подчёркивать тёмные и светлые стороны друг друга. Но в то же время герои двойники могут сопоставляться, усиливать и оттенять друг друга, благодаря чему образы героев становятся объёмными. Таковы, например, бабушка и Снежная Королева – обе они испытывают материнские чувства по отношению к Кею, но обе стремятся к разным результатам (власти и – любви). В произведении «Тень» уже буквально раздваиваются образы центральных героев. Так, образы многих героев невозможно охарактеризовать однозначно, о чём свидетельствуют даже их имена: Юлия Джули, Христиан-Теодор, Теодор-Христиан. Протагонистом и антагонистом в данной пьесе являются не два разных, противопоставленных друг другу героя, а две стороны одного человека. Учёный борется сам с собой, то есть буквально со своей теневой, тёмной стороной. Главный конфликт в «Тени» – это конфликт в душе персонажа, конфликт двойников. В душе героя живёт тёмное и светлое начало, и победить герой должен не внешнего врага, а свою тёмную сторону. Таким образом Шварц делает акцент на противоречивости человеческой природы. В следующей пьесе Шварца «Дракон» эта идея будет выражена максимально лаконично: необходимо убить Дракона в себе. Итак, двойничество, создание системы двойников – принципиальный приём Шварца. Мир его произведений также двойствен, неоднозначен, подвижен. Е. Шварц в своих произведениях использует унаследованный сказкой от предшествующей культуры, от мифа, двоичный принцип освоения мира. Именно этот принцип является организующим для его текстов, что и помогает нам разобраться с «вне текстовыми» явлениями произведений т.е. подтекстовой информацией.

Диалогический строй пьес Е.Шварца несет ощутимую печать индивидуальности самого драматурга. Прежде всего это выражается в афористичности его текста: *«Детей надо баловать – тогда из них вырастают настоящие разбойники», «Теперь она поступает, как все нормальные люди: у нее неприятности – и вот она палит в кого попало»* [6]. Эта афористичность, по свидетельству мемуаристов, была свойством речи самого Шварца и отражала

его способность в предельно сжатой форме обозначив самую суть явления или характера.

Столь же отчетливое выражение находит в речевом строе пьес тяготение писателя к парадоксу, многое определившее в его поэтике и опять-таки бывшее принадлежностью его живой речи. Именно парадокс, фиксирующий внешне случайную, а внутренне закономерную связь противоречивых явлений, лежит в основе столь распространенного у Шварца приема комического, как оксюморон – и на уровне слов (в канцелярии первого министра все сошлись во мнении, что Юлия Джули – «умная, практичная нимфа»), и на уровне фраз: «Король. Весь дом устроен так славно, с такой любовью, что взял бы да отнял!» [6].

Совмещение несовместимого – и в подчеркнутом противоречии между объективным смыслом ситуации и ее восприятием самими персонажами: Бургомистр в «Драконе» умиляется своим взрослеющим сыном:

«Бургомистр. Ах ты мой сыночек! Ах ты мой славенький! На папино место ему захотелось.

Генрих. Ну что ты, папа!

Бургомистр. Ничего, мой малюсенький! Ничего. Дело житейское».

Явление того же порядка – контраст между содержанием суждения и его лексико-интонационной окраской:

«Генрих (очень мягко). Все обстоит благополученько. Объявляется осадное положеньеце. За распространение слухов (грозно) будем рубить головы без замены штрафом» [5].

Наиболее естественное и вместе с тем наиболее сложное и непрямое выражение авторское «я» в драме находит через подтекст. Подтекст у Шварца – явление глубоко своеобразное. В его пьесах практически отсутствуют традиционные для психологической драмы типы подтекста – умолчание, недоговоренность, разговор о другом. Текст и подтекстовая информация идут на «одной волне» в его произведениях, и чтобы это увидеть нужно обратить внимание на языковые средства пьес-сказок. Текст сказок вообще предполагает обращение к самому слову, направлен на наше с вами восприятие слов во всем их богатстве их языковых

связей и семантических возможностей. Языку сказок присуще, например, обилие качественных слов, слов-определений. Причем они часто направлены на самохарактеристику говорящих. *«Ланцелот. Мы внимательные, легкие люди...я не только легок как пушинка, а еще упрям как осел.»* [5].

Герои его склонны к открытому выражению своих чувств, мыслей – драматург использует в этих целях столь условную форму сценической речи, как монолог, не слишком характерную для современной драмы именно в силу своей искусственности. Преобладает у Шварца подтекст ассоциативный. Ассоциативность эта существует на двух уровнях. С одной стороны, она является принадлежностью речи самих героев, характеризует воспроизводимый Шварцем язык современной интеллигенции, такого рода особенности языка «в высокой культурной среде подчеркиваются в значительной степени единством читаемого литературного материала. Этим объясняется насыщенность шварцевского диалога фольклорными, литературными, историческими реминисценциями [1].

С другой стороны, появляются ассоциации, рассчитанные уже только на сознание читателя или зрителя. Это семантика имен, которая не обыгрывается по ходу действия (Цезарь Борджиа, Шарл Мань, Эльза), несущие ассоциативную нагрузку детали («дон-кихотские» доспехи Ланцелота), фольклорно-литературные реминисценции, более свободные и широкие, чем те, которые фигурируют в речи действующих лиц – к примеру, мотивы змеборства в «Драконе», сказочно-былинные параллели в «Двух кленах», элементы литературного пародирования в образах царя Водокрута и Короля V «Обыкновенного чуда». В них привычная для современной литературы социально-психологическая детерминированность характера введена до своего комического предела – она осознается самими персонажами и становится средством самообъяснения и самооправдания: *«Я вместе с фамильными драгоценностями унаследовал все подлые фамильные черты. Сделаешь гадость – все ворчат, и никто не хочет понять, что это тетя виновата»* [6].

Огромный пласт составляют ассоциации, ведущие от сказочного быта к явлениям современной жизни. Иногда они возникают на линии прямых переключек:

«Аннунциата. После года работы в театре король стал цепенеть.

Ученый. Как цепенеть?

Аннунциата. А очень просто. Идет – и вдруг застынет, подняв одну ногу. И лицо его при этом выражает отчаяние. Лейбмедик объяснил это тем, что король неизлечимо запутался, пытаясь понять отношения работников театра друг к другу.» [4].

Но чаще такая соотнесенность возникает как следствие общности сказочных ситуаций и возможности буквальной реализации переносного смысла слов, речевых метафор. Ассоциации рождаются на переключении одного плана в другой:

«Цезарь Борджиа. Надо будет его съесть. Да, надо, надо. По-моему сейчас самый подходящий момент. Человека легче всего съесть, когда он болен или уехал отдыхать. Ведь тогда он сам не знает, кто его съел, и с ним можно сохранить прекраснейшие отношения» [4].

Простота диалогов не опустошает мир шварцевской сказки, а наоборот, делает её «легкой», т.к. разговоры наполнены юмором и иронией, которые направляют нас на подтекстовый план. Ритм подчеркивает большие различия в построении диалога и монолога. Столкновение шварцевской ритмики отдельных контрастных отрезков (диалога и монолога) придает речи героев или динамизм, или обращает наше внимание на лирическое начало, которое является одной из доминант в речевом строе Е. Шварца [2]. Следует также обратить внимание на синтаксис пьес Шварца, т.к. именно ритмико-синтаксические конструкции, их параллелизм и симметрия создают общее ритмическое единство пьес Евгения Львовича.

Ассоциативный подтекст – естественная принадлежность интеллектуальной драмы, рассчитанная на активизацию зрительского мышления. Каждым автором она реализуется, конечно, по-своему. Особенностью ассоциативного подтекста у Шварца является то, что он не лишает полноты художественного смысла

самый текст: они существуют параллельно. Разветвленная система ассоциаций углубляет восприятие, но это не составляет условия, вне которого невозможно понимание пьесы. Эта многосложность и составляет секрет широкого признания произведений Шварца.

Литература

1. *Исаева Е.Ш.* Великие прописные истины // Шварц Е. Л. Сказки для театра. – М.: Алгоритм: Материк альфа, 1999.
2. *Исаева Е.Ш.* Жанр литературной сказки в драматургии Евгения Шварца: автореф. ... канд. филол. наук. – М., 1985.
3. *Абрамович Р.* Жаровые особенности драматургии Е. Л. Шварца и пьесы «Тень». URL: <https://www.stihi.ru/2012/11/23/1492>
4. *Шварц Е. Л.* Тень. Сказка в трех действиях. – М.: Детская литература, 2001.
5. *Шварц Е. Л.* Пьесы. Дракон. – Л.: Советский Писатель, 1972.
6. *Шварц Е.Л.* Обыкновенное чудо: сказка в трех действиях. – М.: Детская литература

А. Кыдырова, магистрант БГУ

Виды перевода – устный и письменный – и их разновидности в неязыковых группах

Среди многочисленных сложных проблем, которые изучает современное языкознание, важное место занимает изучение лингвистических аспектов межъязыковой коммуникации, которую называют «переводом» или «переводческой деятельностью».

Что же такое перевод? Перевод – это сложный и продуктивный творческий процесс, в котором участвуют все духовные силы человека: интеллект, интуиция, эмоции, воображение, воля, память. Перевод – это творческий процесс, в результате которого создается переводное произведение.

Вот как определяют перевод некоторые ученые. А.В. Федоров: «Перевести – значит выразить верно и полно, средствами одного языка то, что уже ранее выражено средствами другого

языка. Цель перевода – как можно ближе познакомить читателя (слушателя), не знающего языка подлинника, с данным текстом (или содержанием устной речи)»

Перевод как деятельность, заключающаяся в перевыражении текста, имеет несколько различных вариантов. Наиболее существенный раздел пролегает между устным и письменным видами перевода. Известно, что устный и письменный перевод – это два основных вида переводческой деятельности, уходящие корнями в далекое прошлое. В древнем Карфагене, где бок о бок жили люди многих десятков национальностей, говорившие на разных языках, существовала особая каста «профессиональных переводчиков».

Специфические особенности каждого из видов перевода определены совокупностью неоднородных факторов: различиями в условиях работы устного и письменного переводчика, психологическими и психолингвистическими механизмами, жанровыми характеристиками переводимых материалов, типами текстов. Надо отметить, что устный перевод во всех своих разновидностях выполняется в обстановке острого дефицита времени, поэтому, помимо знаний и профессиональных умений, требует огромной выдержки и психической устойчивости. Именно эти качества устные переводчики ставят на первое место, когда речь заходит об их профессии. К устным видам перевода относятся: последовательный перевод, синхронный перевод, синхронизация видеотекста, перевод с листа, коммунальный перевод.

При обучении устному переводу для выполнения основных операций, которые приходится осуществлять переводчику, необходимо развивать навыки:

- автоматизированного употребления лексических и фразеологических клише;
- переключения;
- восприятия на слух речевых произведений;
- одновременного выполнения двух коммуникативных операций (чтения и говорения, слушания и говорения);
- сегментации речевого потока;
- речевой компрессии;

- запоминания значительных по протяженности речевых произведений;
- использования моделей;
- осуществления семантических и логико-синтаксических трансформационных операций.

От устного перевода письменный перевод коренным образом отличается отсутствием дефицита времени. Письменный перевод не ставит переводчика в жесткие временные рамки и обеспечивает самый высокий уровень эквивалентности по отношению к подлиннику. Письменные переводчики часто специализируются на переводе текстов определенного типа. В первую очередь это касается текстов, обладающих правовым статусом. Поэтому нотариальные переводчики, судебные переводчики имеют особый сертификат, подтверждающий их полномочия, и собственную печать. Штатные переводчики в фирмах, на предприятиях, в конструкторских бюро специализируются на той области техники и производства, которыми занимаются их фирмы.

Особую категорию составляют переводчики художественной литературы. Это люди с высоким творческим потенциалом, писательскими наклонностями и широкой филологической образованностью. Вместе с тем стоит отметить, что современная потребность в письменных переводных текстах в мире столь велика, что большинству переводчиков приходится быть специалистами широкого профиля и переводить тексты разного типа и разной тематики. Гибкость, быстрая переключаемость и привычка постоянно впитывать новое помогают современным переводчикам быстро освоить любой текст. Впервые на принципиальное онтологическое различие двух видов перевода указал Ф. Шлейермахер в знаменитой лекции «О разных методах перевода» в 1813 году. Шлейермахера называют первым систематизатором в науке о переводе – в его работе мы находим четкую классификацию видов и методов перевода. Принципиальное различие между устным и письменным переводом немецкий ученый видит в степени творческой составляющей, присутствующей в каждом из видов перевода, что, в свою очередь, зависит от переводимого материала. «Суть в том, – подчеркивает Шлейермахер, – что устный

переводчик работает в деловой сфере, а переводчик в собственном смысле слова – главным образом в области науки и искусства» [1, с. 128].

С точки зрения языка, эти два перевода отличаются тем, насколько в исходном тексте проявляется языковая личность его автора: «Чем меньше проявляет себя создатель, ограничиваясь ролью инструмента восприятия и следуя требованиям места и времени, тем больше его работа – предмет устного перевода. И наоборот, чем больше собственного видения вещей и оригинальных ассоциаций высказал автор в своей работе, чем более он свободен в выборе своей задачи, тем более его труд приближается к высокой художественной сфере, и переводчик должен в этом случае обладать высокими возможностями и мастерством и совсем по-иному проникать в дух писателя и его язык, чем это может сделать устный переводчик» [1, с. 129].

Таким образом, сложность понимания, т. е. проникновения в содержание исходного текста, и выражения этого содержания средствами языка перевода Ф. Шлейермахер связывает с письменным переводом, тогда как устный перевод, с его точки зрения, является достаточно простым, его даже нельзя назвать «переводом в собственном смысле слова». Нельзя отрицать, что именно у письменного переводчика «намного больше возможностей проявить себя как когнитивный рефлектирующий субъект, чем в условиях устного общения» [2, с.135]. Эти возможности нужно использовать не только как обоснование более высоких требований к качеству переводной продукции, но и как подспорье информационно-когнитивной готовности субъекта к решению проектных задач.

При составлении программы любой дисциплины, входящей в блок профессиональной подготовки специалиста-переводчика, необходимо исходить из того, что профессиональный перевод требует специальной подготовки не только как особый вид речемыслительной деятельности, но и как сложный, разносторонний и полифункциональный вид межкультурной коммуникации, нацеленный на выявление и толкование смыслового содержания письменных и устных текстов, создаваемых в одной культуре,

и адаптацию их содержания к восприятию представителями другой культуры. При этом профессионально-переводческая деятельность направлена на производство определенного текстового продукта в устной или письменной форме, за адекватность информации которого переводчик несет полную ответственность.

Организация языковых дисциплин как «деятельностных» учебных предметов, направленных на развитие профессиональной языковой личности и обучение процессу труда, позволяет скоординировать цели и содержание их программ и технологий обучения, сконцентрировать внимание на узловых моментах профессиональной базовой языковой подготовки. Таких моментов четыре:

1) осмысление и совершенствование речевой культуры в родном языке (владение языковой нормой и речевым узусом);

2) освоение иностранных языков (овладение языковой нормой и речевым узусом) при доминантном развитии рецептивных видов речевой деятельности (активного слушания и чтения);

3) развитие информационной грамотности и формирование общекультурного тезауруса на основе сопоставления семантических систем родного и иностранного языков;

4) развитие базовых профессионально значимых компетенций (лингвистической, семантической, интерпретативной, текстовой, межкультурной) и речемыслительных умений.

Недооценка важности данных моментов и традиционный подход к преподаванию языка приводят к тому, что студенты, приступая к изучению специализированных переводческих дисциплин, часто ощущают свою беспомощность при извлечении и воспроизведении смыслового содержания текстов. Дело в том, что выученный язык, не присвоенный лично, не всегда проявляется в конкретной ситуации. В связи с этим для будущего специалиста-переводчика необходим этап вхождения в язык, культуру общения и профессию, нацеленный на построение мотивационной основы предстоящей профессиональной деятельности, и формирование осознанного отношения к ее целям и задачам. Будущему специалисту предстоит осознать уровень развития своей языковой личности, своего речевого опыта и умений речевого общения.

Ему необходимо ознакомиться с требуемыми профессиональными качествами и умениями, сопоставить их с качествами своей языковой личности и умениями извлекать информацию, аргументировать, интерпретировать, запоминать, воспроизводить, слушать и т.д., сформировать четкое представление о нормативности в речи, о тексте и личной ответственности за произнесенное высказывание, за передачу «чужой» информации.

Осознание данных задач поможет студенту научиться определять свои личностные образовательные (конкретные) задачи на каждом этапе обучения, выстроить стратегии профессионального освоения иностранного языка и активизации родного языка. Введение в профессиональное изучение языка должно содержать, помимо имитационных заданий, максимум проблемно-поисковых упражнений, позволяющих развивать профессиональное мышление и предъявлять образцы профессиональных действий. В этом случае оно будет способствовать не только приобретению произносительных, орфографических, лексико-грамматических и коммуникативных навыков на иностранном языке, но и обогащению речевого опыта на родном языке, формированию профессионального подхода к овладению языками.

В реальной практике работа устного переводчика предваряется существенной подготовкой, которая продиктована необходимостью создания прочной информационной основы. Такая подготовка осуществляется на корпусе специальных текстов, часть из которых может быть подвергнута письменному переводу. Взаимосвязанный материал в условиях устного и письменного перевода можно комбинировать. Так, например, основными материалами для устного перевода являются научный доклад, презентация оборудования, информационное сообщение (СМИ), переговоры, интервью политического деятеля, представителя той или иной организации, семинар-тренинг, мастер-класс и т.п. Связанные с устным переводом опорные материалы для письменного перевода: текст доклада, научная статья, тезисы, инструкция по эксплуатации, рекламные материалы, каталог, информация с корпоративного веб-сайта, тематические публикации, газетные заметки, гипертексты, деловая корреспонденция, ранее

заключенные контракты, сопроводительные документы, техническая документация, пресс-релизы, новостные блоки, опубликованные работы оратора и т.п.

Усилить положительный эффект учебного процесса позволяет создание на занятиях по письменному переводу глоссариев, ключевые компоненты которых будут актуализированы далее в ситуациях устного перевода. Это обеспечивает многократное повторение в речи значимых лексических средств, которые станут важной частью профессионального арсенала будущего переводчика. Профессионально значимыми для будущего переводчика становятся упражнения в оперировании разными функционально-стилистическими регистрами, в трансформации одной формы изложения в другую - например, переход от устной к письменной форме, и наоборот (передать письменно информацию прослушанного разговора или монологического высказывания); переход от диалога к монологу, от повествования к информационной заметке и т.п.; перевод диалогического текста в другой стилистический регистр (перевод бытового диалога в официально-деловой и т.п.); подбор эквивалентов, соответствующих конкретной коммуникативной ситуации на родном и иностранном языках; объяснение основных понятий текста с позиций межкультурной коммуникации. Данные упражнения помогают студентам с самого начала обучения сориентироваться в различных функциональных стилях и сознательно использовать соответствующие им средства, при построении высказывания исходить не из лексических средств, а из конкретной коммуникативной ситуации.

Когда переводоведение оформилось как самостоятельная наука, взгляд на различие между устным и письменным переводом стал другим. В центре внимания оказались психолингвистические характеристики перевода, так называемые «умственные механизмы», специфика их функционирования в различных видах перевода. Хорошо известна классификация Р.К. Миньяра-Белоручева, в которой на основе пяти параметров, характеризующих условия деятельности переводчика (восприятия сообщения, запоминания, переключения с одного языка на другой, оформления перевода, и порядка операций) определяется степень сложности каждого

вида перевода. Из семи признаков, характеризующих сложность/простоту перевода, письменный перевод имеет нулевой «коэффициент сложности», в то время как у устного синхронного перевода это показатель равен 7. Перевод с листа, как его называют, «зрительно-устный» перевод, занимает срединное положение, имея четыре сложных и три простых признака. Сложным он является по следующим признакам: ограниченное по времени языковое переключение, устное и однократное оформление перевода и, наконец, необходимость синхронизации зрительной рецепции и устной речи. К «простым» признакам относятся: зрительное и многократное восприятие исходного сообщения, простое запоминание.

Таким образом, перевод с листа имеет общие признаки как с письменным переводом, так и с самым «сложным» видом устного перевода – синхронным. Без сомнения, он требует специальной подготовки, поэтому включение его как самостоятельного учебного курса в программу профессиональной подготовки переводчиков представляется вполне закономерным. Перевод с листа является, кроме того, одним из основных подготовительных упражнений для развития навыков синхронного перевода. В процессе перевода с листа развиваются навыки одновременно (синхронного) выполнения различных речевых действий: зрительного восприятия (чтения) письменного текста на одном языке и устной репродукции (произнесения) переведенного текста на другом языке. При этом восприятие и репродукция того или иного фрагмента текста не совпадают по времени: переводчик произносит то, что уже прочитал и перевел, а во время произнесения продолжает читать и мысленно переводить дальше. Н.К. Гарбовский и О.И. Костикова определяют следующие правила учебного перевода с листа: «проговорить текст перевода, пробегаая глазами несколько строк вперед; чем больше строк может воспринять одновременно переводчик, тем успешней окажется переводческая трансформация исходного текста, тем меньше вероятность ошибок, обусловленных сложностью структуры высказываний, тем больше у переводчика возможности определить контекстуальные значения лексических единиц и грамматических форм; произносая текст перевода, делать равные паузы между синтагмами» [4].

Различия между устным и письменным переводом огромные, но уровень ответственности одинаковый. Для кого-то из специалистов устный перевод менее предпочтителен (в качестве работы), чем письменный. Почему? Потому что при письменном переводе есть возможность отключиться, сосредоточиться, продумать многие варианты перевода и сделать работу качественно и быстро. Кто-то с удовольствием переводит художественную литературу, а кто-то только специальную медицинскую литературу. Если говорить о различиях – для художественного перевода необходима высокая общая эрудиция и «качественный» литературный русский язык, а для технического – необходимо хорошее техническое образование. Конечно, необходима начитанность и интерес к любой литературе, политике и культуре страны выбранного языка. Важным в переводе является умение проговаривать все детали и формат работы с заказчиком, время и сроки. В работе с клиентом важны максимальная ясность в постановке задачи, открытость в обсуждении подробностей выполнения задания, пунктуальность с обеих сторон, построение отношений максимального доверия. Не считаем признаком некомпетентности наличие у переводчика «любимых» тем перевода. Например, у переводчика имеются любимые темы – медицина, журнальные статьи, техника – переводы, которые он делает практически без словаря! В работе бюро переводов наиболее важным является аспект качества предоставляемых заказчику услуг. Переводы должны быть сделаны профессионально и в установленный срок, а цены должны быть адекватными. Из этого следует, что для бюро переводов очень важны ответственные специалисты – второй наиболее важный аспект его работы. В письменных переводах немаловажно взаимодействие и обратная связь по вопросам специальной/предпочтительной терминологии (если это технический или другой узкоспециализированный перевод); доведение до сведения заказчика основных условий, необходимых для выполнения качественного перевода: сроки выполнения (письменный перевод) или подготовки (устный), дополнительная информация от заказчика (материалы и требования к переводу). При работе с физическими лицами значимо до начала работы оговорить четкий набор услуг

и требований к переводу, при необходимости объяснить специфику перевода того или иного документа и требования к их оформлению. Работая с юридическими лицами, необходимо перед подписанием договора, до начала работы оговорить необходимые для качественного выполнения работы сроки, требования к переводу и согласовать терминологию (для письменного перевода) - иногда после выполнения перевода заказчик просит заменить тот или иной термин на тот, к которому привыкли в его организации. Для устного перевода важно в разумные сроки получить необходимые для подготовки материалы – глоссарии, каталоги, данные о формате мероприятия, объяснить основные принципы устного перевода. Для устных переводов главное – заблаговременно получить необходимые для подготовки материалы и данные о мероприятии.

Литература

1. *Шлейермахер Ф.* О разных методах перевода / Ф. Шлейермахер // Вестник Моск. ун-та. – 2000. – № 2. – С. 128 – 129.
2. *Васильев Л.Г.* Переводчик в коммуникативном пространстве / Л.Г. Васильев // Перевод как моделирование и моделирование перевода: сб. науч. тр. – Тверь, 1991. – С. 25–32.
3. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Общая теория перевода и устный перевод. – М.: Воениздат, 1980.
4. *Гарбовский Н.К., Костикова О.И.* Курс устного перевода. Французский язык – русский язык: учебное пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2006.

Мамырбек кызы А., магистрант КРСУ

Параллельные корпуса естественно-технического содержания в теории и практике обучения языку как неродному

Развитие и построение параллельных корпусов является одной из актуальных проблем современного языкознания. В данное время использование параллельных корпусов играет ведущую

роль в лингвистике. Параллельные корпуса (битекст) – это текст на одном языке вместе с его переводом на другой язык. «Выравнивание параллельного текста» – это идентификация соответствующих друг другу предложений в обеих половинах параллельного текста. Большие собрания параллельных текстов называются «параллельным корпусом» (англ. *Parallel corpora*). Одно из главных направлений корпусной лингвистики – создание и использование параллельных корпусов, которые применяются для разнообразных задач, таких как сравнительное изучение языков, создание и настройка систем машинного перевода, обучение языкам, развитие теории правоупотребления. Еще в 1897–98 гг. немецким лингвистом Кедингом был составлен первый корпус текстов в бумажном виде для сравнения частоты распределения букв в словах и выявления их сочетаемости. Однако, перспективных результатов исследования не было так, как в то время технология была еще не развита. С появлением компьютеров эту проблему решили. Практическая деятельность ученых выявила, что, разработки и применения электронных корпусов текстов показало, что невозможно создать универсальный корпус. Цели и задачи любого исследования, которое предполагается проводить с помощью корпусов, определяет тип корпуса, правила отбора текстов, степень и способ их обработки. В области корпусной лингвистики уже создано огромное число корпусов, предназначенных для различных типов исследований, и задача их классификации требует выделения разнообразных характеристик оснований для классификации. При этом присутствует практически во всех классификациях деление корпусов на одноязычные и многоязычные. Многоязычные и двуязычные корпуса, можно разделить на два основных типа:

1) параллельные, или переводные, корпуса (*parallel, translation corpora*), представляющие множество текстов-оригиналов, написанных на каком-либо исходном языке и переводов этих исходных текстов на один или несколько других языков; правда существуют корпуса, в которых все языки признаются равнозначными, например, корпуса, созданные на основе официальных документов ООН или Европейского Сообщества.

2) псевдопараллельные, или сопоставимые, корпуса (comparable corpora), собранные по сходным критериям, объединяющие тексты из одной и той же тематической области, написанные на двух или нескольких языках, но тексты оригинальные, не являющимися переводами. Сопоставимые корпуса, написанные на одном языке, могут служить «фоном» для параллельного корпуса. Так, исследуя перевод с русского языка на киргизский, мы обращаемся к сопоставимому корпусу на киргизском, чтобы выявить особенности киргизского языка в переводных и непеводных текстах. Эти типы обеих корпусов используются для разработки эффективных методов перевода, а также для сравнительных исследований языков. Параллельные корпуса являются своего рода сборниками стратегий и эквивалентов перевода, которыми руководствовались и которые придумали переводчики. Параллельные корпуса обеспечивают нас информацией, которую двуязычные словари не могут дать. Он открывает возможность для компаративистских исследований, дают новую информацию по сравнению с исследованиями на базе одноязычных корпусов, расширяют наши знания о языках, их универсальных особенностях наряду с типологическими и культурными различиями.

Естественные науки. Знания о природе представляют собой целостную систему, структурная сложность и содержательная глубина которой отражает бесконечную сложность и глубину самой природы. Познание природы достигается путем практической и теоретической деятельности человека. Все знания о природе должны допускать эмпирическую проверку.

Методы естественных наук могут быть в определенных аспектах использованы для познания социальных явлений. Опыт исследования экономических, демографических, экологических процессов, например, в деятельности Римского клуба, в расчетах сценария «ядерной зимы» К. Сагана и Н. Моисеева, показывает относительную успешность такого использования. То же самое относится к оправданности частичного применения исторической концепции К. Маркса или концепций А. Тойнби, О. Шпенглера (о замкнутости и цикличности цивилизационных процессов). Всем этим теориям присуща вполне четкая и рациональная,

но сухая и абстрактная схема. Специфика же самого предмета исследования с его красочностью, полнотой жизни, индивидуальностью из этих схем исчезает, как если бы взяли в качестве объекта изучения жизнь российского общества середины прошлого века и исследовали бы ее только по политическим, экономическим, демографическим и проч. теориям, забыв про романы Л. Толстого, Ф. Достоевского. Сам К. Маркс считал, что чтение романов О. Бальзака дает ему для понимания экономической ситуации во Франции начала XIX в. несравненно больше, чем самое тщательное изучение экономических таблиц и биржевых сводок.

Технические науки изучают преобразованную и поставленную на службу человеку природу. «Технэ» в переводе с древнегреческого означает искусство. В античных театральные представления в кульминационный момент нередко появлялся «Бог из машины», движимый искусно сконструированным блочным механизмом. Так техника (искусство) явилась посредником между человеком и Богом, человеком и судьбой, человеком и природой. Т. Кампанелла (XVI в.) полагал, что человек в своих желаниях не останавливается на вещах этого мира, а желает еще большего – возвыситься над небом и миром. Не имея быстрых, как у лошади, ног, человек изобретает колесо и повозку, не будучи в состоянии плавать как рыба, он изобретает корабли, а, мечтая о полетах, подобно птице, он создает летательные аппараты. Феномен техники включает ряд смыслов. Первый – это инструментальное понимание техники. Под техникой понимается совокупность искусственно созданных материальных средств деятельности или совокупность артефактов, используемых как средства деятельности. В этом смысле техника – всегда вещи, созданные людьми из неорганического субстрата и ими используемые. Во втором смысле техника понимается как искусный процесс деятельности или как мастерство, например, техника земледелия, мореплавания, врачевания и т. д. Ныне в этом значении чаще всего употребляется слово «технология», обозначающая совокупность знаний и умений изготовления чего-либо. Третий смысл техники понимается предельно широко как способ деятельности, образ жизни и образ мысли, например, язык, сначала устный, а затем

и письменный – это техника, современные мировые религии – это тоже техника.

В отличие от естественных наук, технические науки (прикладная механика, радиоэлектроника, горное дело, агрономия, генная инженерия, фармакология и т. д.) являются более конкретными, т. к. изучают конкретные объекты, созданные человеком, «вторую природу», а также утилитарными, поскольку они ориентированы не на познание сущности явления как такового, а на конкретный результат, имеющий практическое применение. Но без естественных наук технические науки развиваться, в принципе, не могут, ибо первые задают им основу, вскрывают сущность процессов, используемых в технических системах.

В свою очередь и гуманитарные науки тоже оказывают свое влияние на технические. Техника создается человеком и для его потребностей. Она включается составной частью в процесс его жизнедеятельности и при этом не должна подчинять человека себе, лишать его свободы и творческого начала. Возникшая на этой почве техническая и инженерная этика призвана предупредить перекосы общества в сторону техницизма.

Технические науки имеют тенденцию к прогрессу, который обусловлен социальной потребностью практических научных достижений, используемых в производстве. Однако здесь есть свой предел и переход в свою противоположность: прогресс в одном отношении есть регресс в другом. Не зря издавна считают, что техника как «дар богов» может оказаться «ящиком Пандоры».

Например:

Что такое снег?	Кар деген эмне?
Снег – это нечто иное, как замерзшая вода. Однако в таком случае, почему же он не похож на лед? Дело в том, что снежинки в действительности состоят из маленьких кристалликов льда, и поскольку свет отражается от их многочисленных граней, снежинки кажутся белыми, а не прозрачными.	Кар – деген бул тонуп калган суудай бир нерсе. Бирок ушундай болсо да, анда эмнеге ал музга окшош эмес? Анткени, чын эле кар муздун кичинекей кристалликтеринен турат жана жарык анын коптогон беттеринен чагылгандан кийин, кар актай коруног тунуктай эмес.

Снег образуется при замерзании водяного пара, содержащегося в атмосфере. Вначале появляются крошечные кристаллики, чистые и прозрачные. Следуя за воздушными течениями, они перемещаются в воздухе во всех направлениях.

Постепенно, эти кристаллики «приклеиваются» друг к другу, пока их не наберется сотня или даже больше. Когда размеры смерзшихся льдинок оказываются достаточно большими, они начинают медленно опускаться к земле. Эти скопления льдинок мы и называем снежинками. Некоторые кристаллики льда имеют игольчатую форму, другие – плоскую, однако в любом случае у каждого из них оказывается 6 граней. Любопытно, что устройство снежинок совершенно одинаково. Однако в то же время нельзя найти две с абсолютно одинаковым узором.

Что такое вода?

Когда ученые пытаются найти жизнь на других планетах, они часто задают вопрос: «А есть ли там вода?» Как мы знаем, без воды жизнь существовать не может. Вода – это жидкость без вкуса, запаха, цвета, которая входит в состав всех живых существ. Она имеется в почве и в воздухе.

Кар суунун атмосферадагы парынын тонгонуна пайда болот. Башында эн майда кристалликтер пайда пайда болот, таза жана тунук. Абадын агымы менен барып, алар абада ар кандай багытта аралашышат.

Акырындан бул кристалликтер бири бирине жабьшышат алар жуз же андан коп болмоюнча. Качан тонгон муздардын колондору чон болмоюнча алар акырындан жерге тушо башташат. Ушул чогулган муздарды биз кар деп атайбыз.

Кээ бир муздун кристалликтери ийнелуу формада болушат, башкалары жалпак формада, бирок кандай болбосо дагы алардын ар биринде 6 бет болот. Кызыктуусу карлардын тузулуштору толугу менен окшош. Бирок ошол эле маалда эки бири бирине окшош карды таппайсын.

Суу деген эмне?

Окумуштуулар башка планеталардан жашоо издешкенде ар дайым оздоруно суроо беришет: «Ал жакта суу барбы?» Биз билгендей эле суусуз жашоо жок.

Суу – бул суюктук бирок даамсыз, тузсуз, жытсыз, жандуу нерселердин катарын толуктайт. Ал жерде жана абада болот.

<p>Живые организмы потребляют только пищу, которая растворена в воде. Живые ткани в основном состоят из воды. Что входит в состав воды? Это простое соединение двух газов: очень легкого газа водорода и более тяжелого, активного газа кислорода.</p> <p>При сгорании водорода в кислороде образуется вода. Но по своим характеристикам вода не похожа на составляющие ее элементы. Она обладает своими свойствами.</p> <p>Вода имеет, как и многие другие вещества, три основных состояния: жидкое (ее обычное), твердое, называемое «лед», и газообразное. Состояние воды зависит от ее температуры.</p> <p>При 0 градусов Цельсия вода из жидкого переходит в твердое состояние, или замерзает. При температуре 100 градусов Цельсия вода из жидкого переходит в газообразное состояние. Такой переход из видимого в невидимое состояние называется «испарение».</p>	<p>Баардык жандуу заттар тамактанышат, анын баарында суу бар. Жандуу тканьдардын коп болугу суудан турат. Суунун курамына эмнелер кирет? Бул жонокой эки газдын кошулуусу: аябай женил водород газы менен оор, активный кислород газы.</p> <p>Водороддун кислороддо куйуусунун негизинде суу пайда болот. Бирок озунун характеристикасы боюнча суу озунун курамындагы элементтерге окшош эмес. Анын озунун курамы бар.</p> <p>Суу болок заттарга салыштырмалуу эле уч абалга ээ: суюк (озунун кадимки абалы), катуу, «муз» жана газдашталган. Суунун абалы анын температурасына жараша болот.</p> <p>0 градус Цельсий абалында суу суюктуктан катуу абалга отот же тонот. 100 градус Цельсий абалында суюктук абалынан газга айланат. Бул озгоруу корунгон абалдан корунбогон абалга айлануусу «жок болуу» деп аталат.</p>
--	--

Роль параллельного корпуса при обучении языку велика. В задачах обучения перевода параллельные корпуса текстов могут рассматриваться как реферативная информация и предоставлять образцы профессионального перевода при изучении приемов и способов перевода. На наш взгляд, результаты исследований показывают перспективность корпусного подхода в лингводидактике и коррекционной педагогике.

Литература

1. *Захаров В.П.* Корпусная лингвистика. 2005.
2. *Беляева Л.Н.* Лексикографический потенциал параллельного корпуса текстов. // Корпусная лингвистика – 2004: труды международной конференции. – СПб: СПб ГУ, 2004.
3. *Добровольский Д.О.* Корпус параллельных текстов // НТИ. Сер. 2. – 2005. № 6. С. 16–27.
4. *Соснина Е.П.* Параллельные корпуса при обучении языку и переводу. URL: <http://spr.fld.mrsu.ru/2015/09/e-p-sosnina-parallelnye-korpusy-v-obuchenii-yazyku-i-perevodu/>

А.К. Ажыбаева, преподаватель, КГУ им. И. Арабаева

Использование игровых технологий на занятиях по русскому языку

Последние годы ознаменовались активными поисками и широким использованием методики, позволяющей значительно повысить эффективность обучения. Новая организация общества, новое отношение к жизни предъявляют и новые требования к образовательному процессу.

Так, в организации вузовского процесса произошли некоторые изменения, которые затронули и распределение времени, отводимого на конкретные дисциплины. К примеру, в новых учебных планах было сокращено число аудиторных часов на преподавание практического курса русского языка, что в известной мере стимулировало преподавателей на поиск, с одной стороны, путей более компактного представления материала, а с другой – новых форм организации учебного процесса.

Сегодня бесспорным является то, что вузовское языковое образование должно быть ориентировано на формирование у будущих выпускников продуктивного уровня владения речевой компетенцией (на родном/русском языке), который не только обеспечит полноценную коммуникацию в реальном общении, но и станет показателем конкурентоспособности, успешности

в трудоустройстве, мобильности в выборе и смене профессии, эффективности взаимодействия в современном поликультурном обществе и информативном пространстве.

Общеизвестно, что проблема подготовки разностороннего специалиста, обладающего высоким уровнем культуры, в том числе и культуры слова, – методологическая и теоретическая проблема высшего образования. Следовательно, одной из важнейших задач вуза сегодня является языковая подготовка студентов.

Организация процесса обучения русскому языку в неязыковых группах в соответствии с современными потребностями общества и личности требует от преподавателя русского языка решения достаточно широкого круга задач как педагогического, так и методического характера. Среди них назовем проблему определения принципов, методов, приемов, способов преподавания русского языка. Для решения данной проблемы преподавателю необходимо проявить умение «увидеть» особенность и специфику предлагаемого метода, приема, способа работы, оценить эффективность их использования в конкретных учебных условиях [5; 54].

Как показывает практика, игровые технологии, при условии их правильной подачи, являются самыми успешными педагогическими технологиями, активизирующими учебно-воспитательный процесс, позволяющими не только обеспечивать формирование коммуникативной компетенции, но и воспитывать языковую личность, способную к профессионально-деловой, межкультурной коммуникации, диалогу культур, стремящуюся к саморазвитию и самообразованию, умеющую творчески мыслить.

Использование игровых технологий на занятиях по русскому языку в неязыковых группах помогает в той или иной степени снять ряд трудностей, связанных с запоминанием материала, вести изучение и закрепление материала на уровне эмоционального осознания, что, несомненно, способствует развитию познавательного интереса к русскому языку как к учебному предмету. Немаловажно также и то, что игра на занятиях по русскому языку способствует обогащению словарного запаса обучающихся, расширяет их кругозор. Она несёт в себе огромный эмоциональный

заряд, не только решает общие учебные и развивающие задачи, но и воспитывает качества творческой личности: инициативность, настойчивость, целеустремлённость, умение находить решение в нестандартной ситуации.

Игровая форма обучения реализуется на занятиях при помощи игровых приёмов и ситуаций, которые выступают как средство побуждения, стимулирования студентов к учебной деятельности. Игровые технологии позволяют по-новому взглянуть на привычное изучение теоретического материала. Целью общения в игре на занятиях является и приобретение конкретных практических навыков, закрепление их на уровне моторики, перевод знаний в опыт. При использовании игровых элементов решаются и воспитательные задачи, например, воспитание терпения и терпимости, формирование аккуратности и умения доводить начатое дело до конца; в групповой работе – развитие умения работать сообща. Прислушиваясь к мнению других, терпимо относясь к критике в свой адрес, деликатно отзываясь об ошибках своих сокурсников, студенты приобретают навыки публичных выступлений, желание и умение добиваться поставленной цели. Игра на семинарских занятиях может стать очень серьёзным стимулом. В этом случае за кажущейся лёгкостью использования элементов игровых технологий стоит кропотливая подготовительная работа преподавателя.

Игра, наряду с трудом и учением, – один из основных видов деятельности человека. Большинству игр присущи главные черты:

1) свободная развивающая деятельность, предпринимаемая лишь по желанию человека, ради удовольствия от самого процесса деятельности, а не только от результата;

2) творческий, в значительной мере импровизационный, очень активный характер этой деятельности;

3) эмоциональная приподнятость деятельности, соперничество, состязательность, конкуренция;

4) наличие прямых или косвенных правил, отражающих содержание игры, логическую временную последовательность ее развития [4].

Игра способствует усвоению знаний не по необходимости, а по желанию самих учащихся и проходит не формально, а заинтересованно. Игра характеризуется наличием двух планов. С одной стороны, играющий выполняет реальные действия, связанные с решением вполне конкретных задач; с другой стороны, ряд моментов этой деятельности носит условный характер, что позволяет отвлечься от реальной ситуации, дать волю фантазии. Таким образом, игра позволяет обычно даже трудный для студентов материал представить в интересной для них форме. По разнообразию игровые задания нельзя сравнить с другими приемами обучения: практически преподаватель имеет возможность неограниченного выбора, позволяющего максимально индивидуализировать учебный процесс с учетом уровня и особенностей личности учащихся. Игра помогает студентам по-новому увидеть себя и партнера, а также предмет обучения, поэтому использование игры положительно влияет на все аспекты учебного процесса.

На занятиях по русскому языку в неязыковых группах игра является формой деятельности в условных ситуациях, специально создаваемых с целью закрепления и активизации учебного материала в различных ситуациях общения. Она рекомендуется в качестве способа повышения эффективности обучения. Игра обеспечивает познание действительности и способствует эмоциональному, интеллектуальному и нравственному развитию личности. В игре речевой опыт приобретает не по необходимости, а по желанию самих обучающихся. Игровые занятия вносят разнообразие в повседневную учебную деятельность, повышая интерес к самому учебному предмету.

Игра – универсальное средство, помогающее преподавателю русского языка превратить достаточно сложный процесс обучения в увлекательное и любимое учащимися занятие. Игра универсальна еще и в том смысле, что ее (в разных видах и формах) можно применять на любом этапе обучения (как с начинающими, так и с владеющими материалом на достаточно высоком уровне студентами).

Существуют различные классификации игр, основанные на разных критериях, в частности, на дихотомии «язык и речь». Это

деление игр на лингвистические (языковые) и коммуникативные. Использование языковых игр (фонетических, лексических, грамматических) направлено на выработку, тренировку и закрепление языковых навыков, коммуникативных – на совершенствование речевых умений. Языковые игры предполагают точность выполнения операции, например, назвать правильную форму слова, антоним и т.п. Главная задача коммуникативных игр – успешный обмен информацией. При этом коммуникативная направленность игры не отменяет лингвистического аспекта: он важен, хотя и не является самоцелью.

Очевидно, что граница между данными типами игр весьма условна: для выполнения коммуникативного задания требуется адекватное использование лексики и грамматики. Важно, что при подготовке и проведении коммуникативных игр преподавателю следует определить, какой языковой материал для этого потребуется, и убедиться в том, что студенты им владеют.

В процессе использования коммуникативной игры на занятии создается мотивация, развивается, совершенствуется речевой механизм, происходит дифференциация языковых единиц, что позволяет обучающимся удостовериться в своих языковых и речевых способностях. В игре, опираясь на свой речевой опыт, на языковое чутье, студенты с разной степенью адекватности поставленной задаче извлекают из речевой памяти языковой материал, все это способствует эффективному формированию коммуникативных навыков и умений употребления языковых единиц в речи.

На уроках практического курса русского языка в неязыковых группах студентам можно предложить самые различные игры, помогающие результативно и в интересной форме осваивать сложнейшие темы. Это могут быть ролевые игры. Ролевая игра – это разыгрывание участниками группы сценки с заранее распределенными ролями в интересах овладения определенной поведенческой или эмоциональной стороной жизненных ситуаций.

Ролевая игра проводится в небольших группах (3-5 участников). Участники получают задание, написанное на карточке (на доске, листах бумаги и т.д.), распределяют роли, обыгрывают

ситуацию и представляют всей группе. Преподаватель может сам распределить роли с учетом характеров студентов. Преимущество этого приема в том, что каждый из участников может представить себя в предложенной ситуации, ощутить те или иные состояния более реально, почувствовать последствия тех или иных действий и принять решение.

Ролевая игра помогает вовлечь в учебный процесс даже слабого студента, так как в ней проявляются не только знания, но и находчивость и сообразительность. Чувство равенства, атмосфера увлеченности и радости, ощущение посильности заданий – все это дает возможность студентам преодолеть стеснительность, мешающую свободно употреблять в речи слова неродного языка, и благотворно сказываются на результатах обучения.

К примеру, со студентами 2 курса в конце темы «Средства массовой информации» можно провести игру «В эфире – новости». Игра предполагает составление текста со словами, представляющими определенные трудности произношения. Тематика текста может быть различной. Например, события, происходящие в городе (стране, мире). Подобное задание позволяет не только отработать произносительные нормы, но и стимулировать интерес учащихся к событиям, происходящим в мире, а значит, обеспечивает расширение кругозора учащихся.

Данную игру можно провести и следующим образом. Для этого группа делится на 4 подгруппы, которые получают одинаковые пакеты свежих газет самого различного направления. Каждая группа выбирает одну из проблем, наиболее часто освещаемую в прессе: политическая жизнь, деловой мир, культура, спорт, правосудие и т.п.

Задание: за 30 минут найти информацию по интересующей группу проблеме, обработать ее (распределить в группе материал, обязанности, роли, выстроить композицию своего выступления в эфире) и выйти с передачей.

Цель игры: научить просмотровому (поисковому), реферативному и выборочному чтению.

Или, к примеру, игра «Правила поведения в общественном месте».

Цель игры – формирование навыка использования конструкции: *где / нельзя / можно / что делать*.

Ход игры. Студентам предлагается за ограниченное время перечислить, что можно / что нельзя делать в общественном месте (в университете, в общежитии, в театре и т.д.).

Правила игры. Участники отвечают по очереди. За вариант со словом «можно» дается 1 балл, со словом «нельзя» – 2 балла (круг таких вариантов уже). По числу заработанных баллов определяется победитель, отмечаются оригинальные варианты.

Варианты:

1. Соревнование мини-групп по тем же правилам.
2. Соревнование двух команд. Команды обмениваются вариантами только запретов делать что-либо в определенном общественном месте. Побеждает команда, назвавшая свой вариант последней.
3. Соревнование двух или нескольких команд. Каждая команда составляет список запретов, затем списки сравниваются, исключаются все запреты, кроме тех, которые не повторяются ни разу. Побеждает команда, у которой таких запретов больше, чем у других.

Примером лингвистической игры, проводимой на основе изученного материала, служит игра «Снежный ком», организуемая во время практического занятия. Первый играющий произносит нераспространенное предложение, например, *Студент выполняет задание*. Каждый следующий должен прибавить к предложению одно слово, правильно повторив все предложение целиком: *Студент выполняет домашнее задание*. Прибавлять можно в любом месте, служебные слова не учитываются. Игрок, который при повторении пропустил слово или переставил слова местами, выходит из игры. В итоге побеждает студент, который останется последним.

Следующая игра на развитие косвенной речи. Игра «Правильная речь». Цель игры – развитие умений использования косвенной речи.

Ход игры. Участники делятся на команды. Команда «А» ведет диалог (полилог) на заданную или свободную тему. По сигналу

преподавателя (ведущего) команда останавливается, а команда «Б» должна передать сказанное, используя косвенную речь. Затем команда «А» продолжает беседу и т.д. Сначала ведущий дает сигнал после одного обмена репликами, затем после двух и т.д., усложняя задачу команды «Б». Когда команда «Б» допускает ошибку, команды меняются ролями. По числу правильно переданных реплик ведущий определяет победителя. Если оценка верности передачи диалога вызывает споры, можно использовать диктофон для записи беседы.

Таким образом, использование игровых технологий на занятиях по русскому языку является эффективным инструментом обучения. У студентов развиваются память, внимание, способность сосредоточиться и умение слушать друг друга. Появляется навык критически оценивать свою и чужую речь с точки зрения правильности, соответствия нормам языка.

Литература

1. *Арутюнов А.Р.* Игровые задания на уроках русского языка / А.Р. Арутюнов, П.Г. Чеботарев, Н.Б. Музруков. – М., 1984.
2. *Игнатова Б.* Деловые игры в процессе обучения русскому языку иностранных студентов-филологов // *Фундаментальные исследования.* – 2007. – № 10 –. 99 – 100. С.
3. *Методика преподавания русского языка как иностранного (для зарубежных филологов-русистов) / под ред. А.Н. Щукина.* – М.: «Русский язык», 1999. – 157 с.
4. *Тропина В.Г.* Элементы игровой технологии как средство развития творческой личности на занятиях по русскому языку и культуре речи. – *Интерэкспо Гео-Сибирь.* – Вып. 2. Том 6, 2013.
5. *Шаталова Н.С.* Концепции обучения русскому языку как иностранному в современной лингводидактике // *Методическая школа русистики в КР.* – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Раздел I. ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ	5
<i>Бечелов Р.</i> Этническая и языковая идентификация респондентов	5
<i>Абибула кызы А.</i> Роль русского языка как средства межнационального общения студентов-иностранцев в Ганьсуйском Институте политологии и права (КНР)	9
<i>Аалыева Н.</i> Деривация как эволютивный процесс	14
<i>Скрыль Н.</i> Прецедентный текст как способ презентации и расширения культурной информации	18
<i>Козырец М.</i> Отражение культуры повседневности в тексте пьесы М. Байджиева «Жених и невеста»	22
<i>Ян Цзинь Цзинь.</i> Время в осмыслении носителей русского и китайского языков	29
<i>Ван Хао.</i> Ситуация чувственного восприятия в тексте повести А.С. Пушкина «Метель»	32
<i>Гу Сяо Е.</i> Репрезентация социокультурной функции языка в художественном тексте (на примере повести «Казачи»)	37
<i>Молдомамбетова А.С.</i> Функционирование терминов родства в современном русском языке (на материале Национального корпуса русского языка)	41
Раздел 2. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА В ДИСКУРСЕ И ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ ЯЗЫКУ	47
<i>Каниева С.Т.</i> Инокультурная метафора в русском художественном тексте	47
<i>Стаценко Ю.</i> Русские фразеологизмы с ключевым словом «чёрт»	53

<i>Палитаева Г.</i> Образ мира через призму концепта «гость» (на материале паремий русского языка)	57
<i>Бочкарева Д.</i> Концепт «детство» в ассоциативно-вербальном сознании.....	65
<i>Шевердина В.</i> Вербализация концептов «молодость» и «старость» фразеологическими средствами русского языка	72
<i>Ющенко А.</i> Вербализация концепта «память» (на материале интернет-источников)	84
<i>Богданова Я.</i> Лингвостилистические особенности рекламы в масс-медиа	90
<i>Филипченко Е.</i> Язык и стиль политической рекламы.....	96
<i>Харченко А.</i> Тематика, язык и стиль световой рекламы.....	102
<i>Кондратенко П.С.</i> Семиотика рекламных текстов.....	106
<i>Ванг Дан.</i> Средства организации модально-временного плана текста (на материале повести А.С.Пушкина «Метель»).....	113
<i>Корошова Н.</i> Образы-символы в пьесе А.П. Чехова «Вишнёвый сад»	118
<i>Амангелдиева А.Ж.</i> Параллельные корпусы гуманитарного содержания в теории и практике обучения русскому языку как неродному.....	124
<i>Бутенко Ю.</i> Переработка сюжетов сказок в пьесах Е. Шварца (лингвистический аспект)	128
<i>Кыдырова А.</i> Виды перевода – устный и письменный – и их разновидности в неязыковых группах	133
<i>Мамырбек кызы А.</i> Параллельные корпусы естественно-технического содержания в теории и практике обучения русскому языку как неродному	142
<i>Ажыбаева А.К.</i> Использование игровых технологий на занятиях по русскому языку.....	149

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА
В КЫРГЫЗСТАНЕ
И ПРОБЛЕМЫ ДВУЯЗЫЧИЯ

Материалы межвузовской студенческой
научно-практической конференции
г. Бишкек, 24 ноября 2018 г.

Редактор *Е.М. Кузичева*
Компьютерная верстка *М.Р. Фазлыевой*

Подписано в печать 25.02.2020.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Офсетная печать.
Объем 10,0 п. л. Тираж 100 экз. Заказ 15.

Издательство КРСУ
720000, г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Отпечатано в типографии КРСУ
720048, г. Бишкек, ул. Анкара, 2а